

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
«Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи её или волны контрреволюции – окончательная победа пролетариата неизбежна.»

В.И.Ленин

Черновой набросок проекта Программы РКП.
1918-19 г.г., впервые опубликован в 1950 г.

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 4/2015 (106)

АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ

ИМПЕРИАЛИЗМ: ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ

И СТИХИЙНОЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЕВРОПЕЙСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ

На Евросоюз в целом, Германию, Францию, Италию, Австрию, Венгрию – в особенности, нахлынула невиданная когда-либо волна беженцев. Не трудовых мигрантов, не политических беженцев, а отчаявшихся людей, ищущих в «благополучной» Европе спасения от голода и страха за жизнь свою и своих семей... Весь мир стал очевидцем гуманитарной катастрофы невиданного масштаба. И новый удар этого нового кризиса сотрясает Евросоюз. Само его существование встало под вопрос...

См. стр. 7

МИР ВЫХОДИТ ИЗ ПОД КОНТРОЛЯ ??

«ОПТИМИЗАЦИЯ» ОЗНАЧАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ

Наращение бюджетных проблем вследствие всё более углубляющегося экономического кризиса заставляет правительство РФ в спешном порядке искать выход... Либеральные начальники находят искомое решение в урезании бюджетных расходов... — посредством сокращения финансирования социальной сферы, науки, образования и культуры. Так всегда бывает в странах периферийного капитализма, и наша Россия, увы, исключением из общего правила не является. Скажем прямо, основания для паники у правительственных экономистов имеются.

См. стр. 4

Из «ДЕКЛАРАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С ГРЕЧЕСКИМ НАРОДОМ»

...Население Греции осуждено на перманентные страдания, 40% едва выживают, находясь ниже черты бедности. 12 июля 2015 Тройка предъявила новый «список ужасов» (как правильно выразился германский журнал Spiegel), в конце концов принятый правительством Ципраса... Греческий народ не принял и не может принять диктат Брюсселя, Берлина и Вашингтона. Мы приветствуем продолжающееся героическое сопротивление греческих рабочих и бедноты, особенно молодого поколения...

См. стр. 23

РАБОЧИЙ ПРОТЕСТ: УРОКИ И РЕАЛИИ

Стр. 2

16 ДНЕЙ среди активистов греческого сопротивления

Стр. 8

КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ: давний спор по-прежнему актуален

Стр. 18

СОРАТНИК ЧАПАЕВА Николай Долгирев – активный участник великой борьбы

Стр. 25

ПОЭТИ ЗАГОВОРЩИК О споре между Пестелем и Пушкиным в авторской версии Давида Самойлова

Стр. 28

ГОД ПОД ЗНАКОМ САНКЦИЙ

Стр. 5

ОБРЕЧЁННЫЕ К дискуссии о судьбах России

Стр. 14

3-я Евро- Средиземноморская Конференция

Стр. 22

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Стр. 30

РАБОЧИЙ ПРОТЕСТ: УРОКИ И РЕАЛИИ

УРОКИ ВЕКА ПРОШЛОГО

Социально-политический протест рабочих в России в годы Первой Мировой

/о книге Кирьянов Ю. И. «Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917)», изд-во: Институт российской истории РАН, 2005 год/

В настоящее время не особо принято говорить о социально-политическом кризисе, охватившем Россию в канун революций 1917 г. По крайне мере, в среде любителей военной истории Первой мировой, а также патриотов (например, тех самых из одного научного института, предварившего конференцию о Первой мировой гимном «Боже, царя храни!»). Многие считают, будто жилось в годы Первой мировой в России хорошо, все были сыты и довольны, и лишь отдельная группа «предателей-либералов» свергла царя и ввергла страну в пучину революции. Более бредовых идей сыскать сложно, но, увы, они столь часто раздаются, что нельзя не привести очередные данные против подобной глупости.

В этом плане интерес представляет весьма редкая и малоизвестная в широких кругах работа Ю.И. Кирьянова «Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)». Это – посмертное издание, одного из представителей т.н. «нового направления» советской историографии: тех историков, которые пытались смотреть на царскую Россию вне рамок догматического марксизма-ленинизма и были «биты» еще в далеком 1973 г. Весьма интересно и то, что эта книга – первое глубокое исследование данной проблемы.

Приведём лишь отдельные, наиболее интересные, выдержки из монографии. Во-первых, за годы Первой мировой (до Февральской революции) общее число стачечников оценивается в 3 млн., что в шесть раз выше участников стачек в другой предреволюционный период (1901-1904 гг.). Правда, в отличие от первой русской революции до 75% приходилось на два города с прилегающими районами – Петроград и Москва. Весьма яркие цифры, свидетельствующие о том, насколько неправ был государь император, когда в 1914 г. бросил фразу – дескать, политический протест в двух столицах не отражает настроения всей России. Да, не отражает, но его оказалось достаточным для свержения царской власти (что было быстро и без проблем одобрено остальной Россией). Революция никогда не означает, что весь народ выходит на улицу: достаточно значительного численно активного меньшинства при пассивной поддержке большинства, дабы свергнуть власть.

Еще интереснее то, что большинство стачечников было занято на предприятиях, обслуживавших армию и флот. При этом основными протестующими были металллисты, текстильщики и типографские рабочие (впрочем, эти же групп-

пы были наиболее активны и до 1914 г.). Сложно что-то говорить о возрасте, однако по имеющимся данным о стачке января 1917 г. на московском заводе «Динамо», до 70% были рабочие в возрасте до 30 лет.

Вместе с тем важно подчеркнуть: основная причина недовольства была вызвана именно экономическими сложностями, а именно вздорожанием основных продуктов питания и ухудшением экономического положения (и здесь «спасибо» стоит сказать и спекулянтам, наживавшимся на войне). Так, в докладе Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде от 6 июня 1916 г. указывалось: «прогрессивно возрастающая дороговизна жизни и затруднительность приобретения продуктов первой необходимости даже в центре столицы всей своей тяжестью легли на ютящийся на окраинах Петрограда рабочий класс». Сама охранка экономическое положение рабочих оценивало как ужасающее. Так, несмотря на двойной рост зарплаты, стоимость обеда возросла в 5 раз, сапог – 6 раз, «угла» – в 5-6 раз и т.д.

Отметим, что в годы Первой мировой как таковых политических стачек было не так много. В общей сложности по статистике на них приходится около 30%, однако даже сам Кирьянов отмечает, что в действительно именно политических протестов было еще меньше (если, например, выделить отдельно «патриотические манифестации» и ряд других случаев).

В 1914 г. политических стачек практически не было (если не считать единичными антивоенные лозунги на фоне патриотического всплеска при объявления войны и единичные выступления рабочих против ареста депутатов-большевиков в сентябре 1914 г.). В последнем случае РСДРП (б) оказалась бессильной поднять широкий протест.

В 1915 г. число выступлений увеличилось, однако и здесь важно понимать следующее. Так, в советское время в статистику «политических стачек» попадали и патриотические выступления: например, стачки, организованные в честь взятия Перемышля или выступления Румынии (август 1916 г.). Или другой пример: антегерманские погромы, которые носили «патриотический» характер. «Символические» для того времени даты, когда обычно организовывались митинги и шествия, также прошли вяло: 9 января 1915 г. прошло вяло, память Ленского расстрела 12 апреля почтили лишь на самих Ленских заводах и некоторых других заводах Сибири, на Первомай люди также не пошли. Вместе с тем уже тогда появился первый звоночек: в начале апреля 1915 г. вспыхнули первые стихийные погромы отдельных рынков и лавок, что стало выражением народного возмущения дороговизной. Это явление объяснимо и ответы стоит искать в русском понимании справедливости: когда армия ведет тяжелые бои, а народ испытывает колоссальные сложности, сложно снисходительно относиться к торговцам, которые взвинчивают цены и наживаются на этом.

Летом (в июне в Костроме, в августе – в Иваново-Вознесенске) вспыхнули массовые демонстрации, спровоцированные, прежде всего, жесткими мерами полиции. Так, в Костроме на одном заводе рабочим повысили зарплату, тогда рабочие другого завода решили потребовать того же и у себя. Администрация отказалась, рабочие стали бастовать. Тогда полиция зачинщиков арестовала, однако разнесся слух, что их начали бить. Рабочая толпа стала требовать освободить своих, полиция ответила пулями и нагайками. В принципе, это не единственный случай, когда возмущение рабочих вызывали именно жесткие действия полиции. Субъективно, полицейских тоже можно понять, однако уяснить надо следующее: подобные действия рассматривались как «произвол», а ответственным становилось царское правительство.

«Второй звоночек» для царской власти прозвенел в начале сентября 1915 г., когда роспуск Государственной думы был отмечен массовыми рабочими протестами в столице. Чтобы ни

говорили последующие приверженцы ленинизма о классовой чуждости депутатов-капиталистов и трудового народа, многие рабочие считали иначе, и полагали, будто правительство – за буржуев и ростовщиков, а Госдума – за народ.

Вместе с тем стоит признать, что на общем фоне основные причины протеста лежали исключительно в экономической плоскости и были по преимуществу бурной реакцией на отдельные, мелкие локальные события, однако с конца 1915 г. экономическое недовольство все чаще выливается в политическое: именно политическая власть становится напрямую ответственна за ухудшение ситуации.

А ситуация ухудшалась. Так, если в мае 1915 г. официально в стране бастовало 21,4 тыс. рабочих (причем в этом число записаны 19 тыс. из Москвы, однако здесь ситуация очень проста: по сложившейся традиции многие предприниматели распускали рабочих своих заводов по домам после обеда в честь праздника, и их также записали в «бастующие»), то в сентябре на улицы действительно вышло 100 000 человек по всей стране. Не так много, но тенденция, однако...

И эта тенденция лишь усиливалась на протяжении 1916 г. Если 9 января по-прежнему не праздновалось так широко, то теперь уже Ленский расстрел получил отклик и в центральной России. Хотя стоит признать, что Первомай не вызвал бурной реакции: ведь он пришелся на воскресенье, а нормальные люди на демонстрации по выходным не ходят.

«Третьим звоночком» стали события февраля 1916 г. на Путиловском заводе, когда его захотели милитаризовать. Если ранее к протестам призывали лишь большевики, то теперь к ним присоединились эсеры. Уже к концу года и меньшевики поддержали идею организации экономических и политических стачек.

Ситуация стала ухудшаться к осени 1916 г., когда резко возрастает количество стачек и их участников во всей стране. И здесь прозвенел «четвертый звоночек»: в октябре запасные части 181-го полка фактически поддержали демонстрации рабочих в столице.

Тогда же осенью прозвучал и «пятый звоночек», а именно участившиеся погромы магазинов, лавок и пр. И здесь снова важна статистика: в 1914 г. выступлений рабочих против дорогоизны (в виде погромов) практически не было. В 1915 г. их было около 20, а в 1916 г. – 288. При этом то же Петроградское охранное отделение в октябре отмечало, что вблизи лавок, магазинов, банков и т.п. учреждений почти каждый день происходят «недоразумения», лишь в своей минимальной части пока кончающиеся полицейскими протоколами. Причем в 1916 г. зафиксировано, как минимум, три случая по всей стране, когда войска отказывались стрелять в погромщиков. Конечно, три случая – это пока еще не так много, но стоило бы задуматься: а что будет, если вспыхнет Петроград? Сохранит ли войска лояльность, если уже в октябре 1916 г. солдаты открыто поддержали рабочих?

Появляется вопрос: куда же смотрела полиция? В октябре 1916 г. Петроградское охранное отделение доносило по поводу возможных массовых беспорядков: «Это стоит в зависимости не от революционной пропаганды, а от продовольственного кризиса, революционные же организации лишь не пропустят случая взять на себя руководство возникшим движением, дабы провести в жизнь социал-демократические лозунги». Безусловно, полиция была права, когда писала, что ни большевики, ни эсеры не способны вывести людей на улицу и совершил революцию, т.к. они не пользовались достаточной популярностью. Однако это во-все не означало просто стихийность антиправительственного протеста. Дурную шутку, видимо, сыграла привычка видеть за всем «какие-то тайные силы», и когда их не удается увидеть, то начинает казаться, будто все в порядке.

А теперь поставьте себя на место печально известного Хабалова (генерал-лейтенант, командующий войсками Петроградского военного округа). 9 января 1917 г. ознаменовалось массовыми выступлениями, где участвовало около 10% рабочих столицы. В конце января (из-за отсрочки созыва Госдумы и растущей дорогоизны) происходит брожение в рабочих кварталах, появляются прокламации, в которых призывают к отставке правительства и созыву Учредитель-

ного собрания. В это время власти ищут «возможный центр» готовящегося бунта и находят его в лице рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета Гвоздева, арестовывая его. Таким образом, в застенках оказались «лояльные» к правительству люди, а сам факт ареста лишь подлил масла в огонь. Масштабные протесты прошли 14 февраля в день открытия Государственной Думы, хотя все основные либеральные партии публично выступили против подобного поведения. Разве есть что-то удивительное в том, что на таком фоне протесты, начавшиеся 23 февраля, не показались Хабалову чем-то странным? Думаю, что нет. Хотя тогда на улицы вышло уже 20% рабочих Петрограда.

На фоне массива псевдопатриотических книжек и статей, работа Кирьянова представляет особый интерес. Он, в отличие от некоторых ленинцев, не преувеличивает масштаб рабочего движения, однако явно указывает на то, что именно правительство и царская власть виновата в соскальзывании в политический кризис. При этом, несмотря на все попытки, политические революционные силы вовсе не стояли за всеми этими выступлениями. Как, в равной степени, ни кадеты, ни, тем более, октябрьсты не пытались организовывать рабочие протесты и выводить людей на улицы.

Весьма интересно и другое: конечные подсчеты количества бастующих рабочих в Департаменте полиции МВД в разы преуменьшают количество реальных участников экономических и политических протестов, которых по перекрестным источникам удалось выявить историкам. Вот и еще один пример того, к чему приводят «ошибки» ведомственной аналитики.

<http://kap1914.livejournal.com/62760.html>

РЕАЛИИ ВЕКА НЫНЕШНЕГО

Забастовали рабочие Саратовского завода автономных источников тока

Рабочим завода с апреля не платят зарплату

Сегодня, 4 августа, рабочие «Саратовского завода автономных источников тока» объявили забастовку из-за многомесячной задержки зарплаты, сообщает корреспондент ИА REGNUM.

По словам представителя администрации завода, задержка выплаты зарплаты вынудило около 40–50-ти рабочих цеха № 25 и № 29 написать уведомление руководству о том, что с 4 августа они не выйдут на работу. Так же было заявлено, что в связи с трудным финансовым положением на предприятии введен режим сокращенной (3 дня) трудовой недели, что неминуемо ведет к сокращению зарплаты работникам. «Все это вынудило рабочих завода прибегнуть к проверенному временем средству пролетарской борьбы — забастовке», — проинформировала пресс-служба Саратовского обкома КПРФ. На 5 августа запланирована встреча руководства Саратовского горкома КПРФ с генеральным директором предприятия и представителем местного профсоюза. На встрече будут обсуждаться пути вывода предприятия из создавшейся ситуации.

* * *

Ивановская область: на объекте Минобороны бастуют строители

Зарплата в полном объеме не выплачивается рабочим с весны

Строители, осуществляющие выполнение работ на объекте министерства обороны РФ в Шве Ивановской области, объявили забастовку – по их словам, зарплата в полном объеме рабочим, многие из которых местные жители, не выплачивается с мая.

Генподрядчиком данного строительства выступает ЗАО «Спецстройинжиниринг», подрядчиком – «Спецстрой России», сообщает издание Местный спрос. Зарплату полностью рабочим на объекте в Шве не выплачивали с мая: при обещанном уровне в 50 тысяч рабочим выдавали суммы от одной до 20 тыс. рублей.

«Сегодня у нас забастовка по поводу невыплаты заработной платы с мая месяца. Мы выполняем федеральный заказ Минобороны России, а нас кормят «завтраками». Дома у всех семьи. В нашей бригаде 35 человек, в основном, шуя. Все сидят без зарплаты. Руководство нам сегодня заявило, что какие-то суммы будут выплачены в августе. Но опять же не в полном объёме. Пока нам выплачивают крохи на поддержку штанов, чтобы, так сказать, не умереть с голоду. Ничего конкретного о сроках, когда зарплата будет выплачена в полном объёме, нам руководство не пояснило. Мы ходили в прокуратуру, нам сказали, что главный офис нашей фирмы находится в Москве, все документы будут пересыпаться туда, но заявление нам написать можно. Только

сколько времени займет эта процедура?», - цитирует издание одного из рабочих.

Как ранее сообщало ИА REGNUM, в марте забастовку объявили строители космодрома «Восточный», за возведение которого отвечает также «Спецстрой России». Причиной недовольства строителей стала невыплата заработной платы, рабочие были готовы пойти на отчаянный шаг и объявить голодовку. А в начале апреля СКР возбудил уголовное дело против должностных лиц компании «Стройиндустрия-С» о растрате 48 млн рублей.

По материалам Интернет

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

«ОПТИМИЗАЦИЯ» ОЗНАЧАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ

Нарастание бюджетных проблем вследствие всё более углубляющегося экономического кризиса заставляет правительство РФ в спешном порядке искать выход. Как и положено подчиненным главного единоросса Медведева, либеральные начальники находят искомое решение в урезании бюджетных расходов — не на себя любимых, то есть запредельного по размерам и неэффективности чиновничьего аппарата, не на содержание охранки, полицая и прочих «силовых опор вертикали власти», а посредством сокращения финансирования социальной сферы, науки, образования и культуры. Так всегда бывает в странах периферийного капитализма, и наша Россия, увы, исключением из общего правила не является.

Скажем прямо, основания для паники у правительственные экономистов имеются.

Вопреки бодрым сказкам из уст тех или иных должностных лиц, согласно которым пик экономических проблем, угрожающих стабильности буржуазной власти, в РФ уже миновал, по оценкам исследования «Близко к дну», проведенному специалистами Sberbank CIB, производство в базовых отраслях народного хозяйства в минувшем июне сократилось на 6,1%, строительный сектор, неизменно считавшийся в капиталистической России «локомотивом экономического роста», упал на 10%, грузооборот — на 3,4%.

Понятно, что такое падение отражается на доходах бюджета и ставит под вопрос сохранение прежних объемов финансирования социальных расходов. Но на то и существует накопленный за годы высоких нефтяных и газовых цен золото-валютный резерв, чтобы в трудную минуту помочь сохранить уровень жизни граждан, которым, собственно, и принадлежат столь интенсивно распродаваемые за рубеж природные богатства нашей страны. Но такая логика либералам в нынешней российской власти совершенно чужда: они готовы тратить резервы на спасение коммерческих банков и крупнейших корпораций, на выплаты их зарубежных долгов, на никому не нужные авантюры наподобие «Чемпионата мира по футболу-2018» и прочие тому подобные мегапроекты с нанорезультатами.

Ещё в начале текущего года Министерство финансов РФ начало готовить предложения по оптимизации бюджетной сети государственных учреждений. Предполагалось, что такие структуры, как, например, РАН, МГУ, СПбГУ, ВШЭ, питерский музей «Эрмитаж», московский «Большой театр», утратят особый статус, их учредителями станут профильные министерства и ведомства, а все бюджетные учреждения будут конкурировать с частными компаниями на рынке государственных услуг, допустим, в сфере образования. При том, что буржуазное государство будет гарантировать лишь самый минимум посредством механизма сертификатов на образование или лечение. Это-де позволит масштабно сэкономить бюджетные средства.

После обсуждения инициативы в аппарате федерального правительства проект доклада Дмитрию Медведеву «Об оптимизации сети и численности работников государствен-

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ных и муниципальных учреждений» был в июле, по данным «Ъ», отправлен чиновникам Минфина на доработку для согласования с другими министерствами и государственными учреждениями. Доработка, как известно, не означает отказа, поэтому имеет смысл посмотреть поподробнее, что же нам предлагают специалисты ведомства, долгие годы возглавляемого такими адептами либерально-рыночных реформ, «шокотерапии», в одночасье уничтожившей многолетние сбережения советских людей, и ограбившей трудящихся России приватизации, как Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Борис Фёдоров и Алексей Кудрин.

Помимо указанного выше намерения превратить ныне действующие автономные и частично бюджетные учреждения в автономные некоммерческие организации, конкурирующие с частниками на рынке государственных услуг, планируется перевести все высшие учебные заведения, кроме военных училищ и академий, под крыло Министерства образования и науки РФ. Ведь доходы сотрудников в вузах, находящихся в подчинении Министерства транспорта РФ или Министерства здравоохранения РФ, куда выше, а это нынче для буржуазной власти непозволительная роскошь! Все надежды ученых и преподавателей, годами добивавшихся нормальных условий работы и более или менее сносных при нынешнем кризисном скачке потребительских цен зарплат, увидевших надежду на это в случае передачи их академий или университетов в ведение, допустим, Министерства природных ресурсов РФ, в случае реализации на практике предложений минфиновских функционеров пойдут прахом. Под крылом министра Ливанова и его подчиненных вузовской науке, как и вузовским преподавателям не светит ровно ничего, кроме масштабных сокращений. Сократится наверняка и общее число высших учебных заведений.

Школьных учителей при условии претворения в жизнь минфиновских новаций тоже ждёт свой «подарок»: предметникам отныне придется по графику работать в нескольких школах, а на базе самих школ будут создаваться некие «центры коллективного пользования».

По-видимому, министерские аппаратчики полагают, что оплачивать полный штат преподавателей в школах сейчас не резон. Не иначе, как за основу подобных расчётов взяты печально известные опыты московских «оптимизаций» сферы образования и здравоохранения. Последняя вызвала в прошлом массовые протесты и самих медиков, и их пациентов. Тогда в столице были уволены 8300 медицинских работников, а по всей России число сокращенных врачей, медсестер и санитаров достигло 90 тысяч при 350 реорганизованных медицинских учреждениях. Всякий, хоть раз столкнувшийся за прошедшие месяцы с лечением банальной простуды, не говоря уже о более сложных проблемах, наподобие гнойного абсцесса на зубах или воспаления лимфатических узлов, знает, что лучше и доступнее медицинская помощь за минувший год не стала.

Впрочем, охрана здоровья не забыта и составителями доклада Медведеву. Ими планируется установление некого минимума пребывания в санаториях, которое будет оплачиваться из средств фонда обязательного медицинского страхования (фактически за счёт взносов с фондов оплаты труда

работающих граждан), а за всё, что чиновникам покажется «сверх минимума», заставят доплатить «оздоравливающих» курортников. Разумеется, правительственные либералы, считающие, видимо, что граждане России слишком часто и слишком долго болеют, не могли не предложить сокращения длительности пребывания пациентов в стационаре и общего снижения уровня госпитализации. Всё, товарищи и граждане: в случае принятия подобных новаций в больницу с полисом не попадет, пожалуй, никто, ибо просто не впишется в контрольные цифры. Чтобы пролечиться, придется выкладывать немалые суммы из своих кошельков – по рыночным расценкам.

В общем, всё как всегда у правительства Медведева: крупные учреждения сливать с мелкими, персонал сокращать, освободившееся после слияния и сокращений государственное имущество продавать.

Раз принятый с огромным скандалом и масштабными акциями протesta в 2010 году ФЗ-83 не смог в полной мере коммерциализировать и, тем самым, добить социальную сферу, обеспечить полный отказ буржуазного государства от своих – замечу, конституционных! – обязательств перед гражданами, стоит использовать экономический кризис и крах рубля как повод для того, чтобы попытаться проделать это вновь. Чиновники, видимо, полагают, что на сей раз всё пройдёт без сучка, без задоринки, руководствуясь высказанным ещё полтора столетия тому назад мнением персонажа Александра Николаевича Островского: «Вы народу нашего не знаете. Наш народ простой, смиренный, терпеливый народ, я тебе скажу, его можно грабить». Оправдывать это расхожее суждение сможет лишь масштабное общественное сопротивление планам правительства либералов. Планам, в которых «оптимизация» на самом деле есть не что иное, как ликвидация.

Владимир Соловейчик

<http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2015/08/19/optimization-means-liquidation>

ГОД ПОД ЗНАКОМ САНКЦИЙ

Почему России не удается использовать ограничения, введенные Западом, для развития собственной экономики

Ровно год назад, 29 июля 2014-го, Европейский Союз ввел секторальные санкции против Российской Федерации. До этого меры в основном были направлены против конкретных личностей, «ответственных за эскалацию в Крыму». Но так называемые санкции третьего уровня коснулись множества областей российской экономики. Они включают эмбарго на поставки вооружений, а также товаров и технологий двойного назначения в РФ, запрет на предоставление инновационных технологий для нефтедобывающей промышленности и т.д.

В тот же день Соединенные Штаты Америки, которые начали вводить секторальные санкции немного раньше, расширили их перечень. В частности, ряду компаний был ограничен доступ к кредитованию на срок более 90 дней. Также был введен режим экспортного лицензирования на товары, предназначенные для ряда нефтяных проектов в России. 12 сентября США и ЕС еще больше расширили список лиц и компаний, которых касаются ограничения в финансовой сфере, включив в них «Роснефть», «Оборонпром», ВТБ и другие.

В первые дни и даже месяцы после введения секторальных санкций отношение общества, а также ряда экспертов и политиков к ним было не слишком серьезное. Например, согласно опросам «Левада-центра», в сентябре 2014, только 16% респондентов почувствовали на себе воздействие санкций. Но уже к январю 2015 это число возросло до 34%. Впрочем, со временем россияне привыкли к санкциям. Если в декабре 2014 ими был обеспокоен 51% опрошенных, то к июлю 2015 эта цифра снизилась до 41%. Хотя негативные явления в российской экономике нетрудно заметить, даже не будучи экономистом.

С начала 2015 года инфляция составила 9,5%, а Минэкономразвития прогнозирует, что к концу декабря этот показатель достигнет 11,9%. В то же время, национальная валюта обесценилась практически вдвое. Падение российского ВВП по итогам июня составило 4,2%. В Минэкономразвития полагают, что в четвертом квартале начнется небольшой рост, и по итогам года ВВП не упадет больше, чем на 2,8%.

Конечно, негативные явления в российской экономике нельзя объяснить только санкциями. И президент США Барак Обама, который говорил, что из-за западных мер экономика РФ лежит «в руинах», явно преувеличил свою «роль в истории». На падении оказались как снижение мировых цен на нефть, так и структурные проблемы нашей экономики. Но санкции, безусловно, подстегнули кризисные явления. Их негативную роль еще в апреле признал премьер-министр Дмитрий Медведев. Выступая в Госдуме с отчетом о деятельности правительства, Дмитрий Анатольевич сообщил, что по некоторым подсчетам России был нанесен ущерб в 25 миллиардов евро. А по итогам года эта цифра может вырасти в несколько раз.

Доктор экономических наук, профессор, директор Института социоэкономики Московского финансово-юридического университета Александр Бузгалин считает, что при более грамотной экономической политике властей, ущерб от санкций можно было бы минимизировать.

А.Б.: Когда появились первые информационные сообщения о введении санкций, многим казалось, что это не более чем вызов, который поможет провести радикальную реформу экономики, претворить в жизнь систему мер по импортозамещению, подъему производства и развитию других сфер. Предполагалось, что негативное влияние санкций будет использовано во благо. Многие вспоминали восточные единоборства, где сила противника используется для того, чтобы его же победить. В этом подходе было много резонов. Но они предполагали радикальные изменения в системе экономических отношений и институтов, без которых получить позитивный результат было невозможно.

Во-первых, абсолютно необходимым шагом было внедрение стратегических программ по обновлению основных фондов за счет использования альтернативных источников зарубежных технологий и поставок оборудования. Во-вторых, требовалась система мер по поддержке отечественного высокотехнологичного производства на базе этого постепенно обновляемого оборудования. В-третьих, нужны были соответствующие шаги в области образования и науки.

Для всего этого требовались новые элементы планирования и поддержка ключевых секторов нашей экономики, в том числе через низкие налоги, дешевые кредиты, государственные инвестиции.

Соответствующие изменения должны были произойти и в отношениях собственности, где в России до сих пор господствуют инсайдеры. То есть те, кто, грубо говоря, захватывает лакомые кусочки собственности, а доходы использует для престижного потребления и вывода капитала в офшоры, но не для reinвестиций в развитие своих и смежных производств.

Нужно было изменить и сложившееся чрезмерное неравенство в сфере распределения, которое дестимулирует многие ключевые типы работников — квалифицированных инженеров, учителей, врачей. За исключением Москвы и еще нескольких городов России они получают заработную плату ниже среднего уровня. Для всего этого нужны были изменения в идеологическом оформлении экономической политики. В частности, обеспечение приоритета прогрессивного бизнеса и уход от рыночно-вещного фетишизма.

*«Свободная Пресса» (интернет-газета – Ред.): **Обо всем этом вы говорите в сослагательном наклонении...***

А.Б.: Весь этот комплекс мер фактически не был реализован. В большинстве случаев правительство ограничилось набором правильных деклараций и красивых лозунгов. Но серьезных изменений не произошло. Закон о промышленной политике оказался выхолощенным. Планирование превращено в набор прогнозов. Серьезных государственных программ структурной перестройки экономики и подъема ключевых отраслей принято не было. Социальное неравенство продолжает

расти. Число бедных увеличивается, а олигархи не теряют практически ничего или даже увеличивают свое состояние.

По данным Ольги Голодец, бедность охватила уже более 22 миллионов человек, а в реальности ситуация может быть еще хуже. Причина в том, что у нас не существует систем социального перераспределения, которые ограничивали бы паразитическое использование ресурсов наиболее богатой частью российского общества и перераспределяли их в пользу активно работающего населения.

Все это привело к тому, что в условиях санкций ситуация в России существенно ухудшилась. Экономически оценить их влияние довольно сложно. Это будет косвенная экспертная оценка. Но речь идет о десятках миллиардах долларов, то есть о тех 3-5 процентах спада, которые есть в нашей экономике.

Ко всему этому добавилась неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура — падение цен на нефть, нестабильность в области финансов и ведении бизнеса в нашей стране. Во внешней сфере российские власти не спешат включаться в сложные дорогостоящие проекты вроде создания «Шелкового пути», который активно продвигает Китай.

Еще раз подчеркну, что если бы год назад начались радикальные изменения в экономической политике, этого спада можно было бы избежать. То же самое касается ситуации, связанной с падением цен на энергоносители. На протяжении всех постсоветских лет говорилось о необходимости «сойти с нефтяной иглы», но никаких реальных шагов в этом направлении сделано не было.

С.П.: Почему же?

А.Б.: Речь идет не о чьей-то злой или доброй воле, а о фундаментальных интересах правящей экономико-политической элиты России. Она по-прежнему состоит из высшей бюрократии федерального и регионального уровня с одной стороны, и олигархов и близких к ним структур с другой. И те, и другие ориентированы на престижное, даже показное потребление и вывод капитала, полученного от сырьевой административной ренты. Грубо говоря, это результат «распила-отката».

С.П.: Что может изменить сложившуюся ситуацию?

А.Б.: Дальнейшее ухудшение обстановки будет подталкивать правящую элиту к определенным шагам. Например, такие шаги были предприняты в Соединенных Штатах во время Великой депрессии, когда был введен огромный продуктивный налог — до 90%. Были выделены крупнейшие средства для проведения общественных работ. Именно тогда был заложен фундамент великолепной американской инфраструктуры.

Но я не думаю, что сейчас ситуация настолько плоха, чтобы сработал этот мощный классовый инстинкт, и правящая олигарх-бюрократическая элита России пошла на радикальные подвижки. Другое дело, что гражданское общество в его позитивном смысле — профсоюзы, общественные организации, активные жители — могут повлиять на изменение государственной политики".

После введения секторальных санкций, а также российских контрмер, в обиход граждан и экспертов вошло слово «импортозамещение». Предполагалось, что запрет на импорт определенных категорий товаров подстегнет отечественных производителей. Однако год спустя оказалось, что заместить импорт не так уж просто. И зачастую вместо того, чтобы ориентироваться на отечественных производителей, бизнес просто меняет поставщиков и выбирает страну, которые не присоединились к санкциям.

Согласно исследованию «Альфа-банка», проведенному в июне среди 1828 компаний и индивидуальных предпринимателей с выручкой до 350 млн. рублей в год, только 20% компаний стали подбирать отечественные аналоги импортных продуктов. Среди опрошенных доля компаний, деятельность которых связана с закупкой или продажей товаров и услуг на зарубежных рынках, составила 36%. Часть респондентов заявили, что отечественных аналогов необходимой им продукции просто не существует.

Но и существующей продукции не всегда легко найти потребителя. Например, губернатор Челябинской области Борис Дубровский 29 июля сообщил, что крупные торговые

сети, например, «Ашан», несмотря на все переговоры, не берут товары местных производителей без объяснения причин.

Руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений *Василий Колташов* объясняет, что импортозамещение могло быть намного эффективней.

В.К.: Самы по себе санкции не столь сильно повлияли на российскую экономику. Однако изменение российской политики под влиянием санкций стало серьезной проблемой.

С.П.: В каком смысле?

В.К.: В прошлом году у нас очень много говорилось о замещении импорта. Но в реальности политика Центрального банка направлена на его поддержку. Это выражается в двух формулах. Первая — плавающий курс рубля, который Алексей Кудрин активно лоббировал в прошлом году. Рубль постоянно то укрепляется, то падает, создавая условия для вывода капитала из реального сектора экономики и использования для валютных спекуляций.

Вторая — завышенный курс рубля в этом году. ЦБ сделал все, чтобы укрепить курс национальной валюты, и в результате к лету выбил многих российских производителей с тех позиций, которые они пытались занять с момента обвала рубля. Поэтому санкции, конечно, повлияли на нашу экономику, но таким опосредованным образом.

С.П.: То есть вместо замещения импорта мы продолжаем его ввозить?

В.К.: Импортозамещение происходит, но носит ограниченный характер. Например, в области промышленных товаров его признаков не видно. Дело в том, что сначала импорт стал очень дорогим, но потом сильно подешевел под влиянием Центрального банка, который повысил курс рубля. Это привело к тому, что импорт в Россию по всем направлениям оживился. Конечно, он не достиг прошлогоднего уровня, но все равно существенно вырос.

С.П.: А каким был бы оправданный курс рубля?

В.К.: Около 70 рублей за доллар. Примерно на этом уровне рубль и находился в начале года, но в январе с открытием торгов резко укрепился до 56–57. Конечно, падение курса национальной валюты не выгодно населению. Но поскольку Россия является членом ВТО, единственным механизмом для замещения импорта служит ослабление национальной валюты. Мы не можем просто ввести заградительные пошлины на импорт, чтобы избежать обвала национальной валюты и сконцентрировать спрос на внутренних товарах. Это противоречит правилам ВТО. Впрочем, санкции тоже им противоречат.

С.П.: Получается, мы не предпринимаем реальных шагов по импортозамещению?

В.К.: Мы оказываемся в странной ситуации, когда разговоров об импортозамещении много, но мы не используем свои возможности. Зимой, когда рубль сильно упал, в магазинах можно было видеть наплыв товаров российского производства. Но потом пошел такой же откат и замещение их китайскими товарами. Это показательный процесс.

Планового импортозамещения у нас нет. Нет расчистки зон рынка, облегчения доступа к покупателю. Но даже в таких условиях процесс может пойти. Большой провал в продажах недвижимости, автомобилей, бытовой техники все равно будет. Однако по каким-то позициям мы можем увидеть улучшение. Например, в производстве канцелярских, детских товаров, строительных материалов, пошиве одежды.

Но, повторюсь, объемы рынка все равно будут относительно небольшими по сравнению с тем, что было в 2014 году и тем, что могло бы быть, если бы замещение носило характер стратегической политики, а не происходило стихийно.

С.П.: Но как же сельское хозяйство и ОПК, разве там у нас нет успехов в замещении?

В.К.: В оборонной промышленности наш главный провал — это электроника. Сегодня на российскую военную технику ставят импортную электронику не соответствующего уровня. Это приводит к многочисленным авариям. Необходимо развивать собственную электронную промышленность, но это нельзя сделать спонтанно. Мне кажется, что пока в ОПК реально заместить только то, что производилось на Украине.

Что касается сельского хозяйства, там есть большие возможности для замещения импорта, и процесс идет. Хотя большой препятствием является бюрократизм и трудности с доступом к российскому покупателю.

С.П.: Какие трудности?

В.К.: Одна из преград — это уже имеющиеся контракты с импортными производителями. Вторая причина — маленькие объемы, которые предлагаются местными производителями. Они не кооперированы и не могут предлагать объемы, в которых нуждаются супермаркеты. Эта проблема существует не только у нас, но и в Евросоюзе, где точно так же обходят мелких производителей в пользу турецких или марокканских.

Третий момент в заинтересованности самих сетей в том, чтобы поддерживать импорт. Наши импортеры связаны с экспортным капиталом, и они не хотят, чтобы у них возникли проблемы с экспортом российского сырья в страны, откуда импортируется продукция для торговых сетей.

Мария Безчастная

<http://svpressa.ru/economy/article/128426>

ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ И СТИХИЙНОЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЕВРОПЕЙСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ

На Евросоюз в целом, Германию, Францию, Италию, Австрию, Венгрию — в особенности, нахлынула невиданная когда-либо волна беженцев. Не трудовых мигрантов, не политических беженцев, а отчаявшихся людей, ищащих в «благополучной» Европе спасения от голода и страха за жизнь свою и своих семей. Они бегут из Сирии, Ирака, Афганистана, Йемена, из Ливии, Нигерии, Чада, из стран, охваченных гражданскими войнами, от озверевших исламистских формирований Талибана, Аль-Каиды, от потерявших всякий человеческий облик ИГИЛа и Боко Харам. К моменту выхода данного номера число беженцев перевалило за полмиллиона. И этот поток не прекращается. Люди с малыми детьми переправляются в плохо приспособленных суденышках через средиземноморские проливы, забиваются в автофургоны, в вагоны поездов, тонут в море, задыхаются в тесноте и жаре, идут через Ливийскую пустыню, гибнут от жажды.... Весь мир стал очевидцем гуманитарной катастрофы невиданного масштаба. И новый удар этого нового кризиса сотрясает Евросоюз. Само его существование встало под вопрос. Вместе с тем это есть стихийное историческое возмездие за соучастие империалистов ЕС в преступлениях империализма США в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. Хаос, возникший в этих странах, породил и Талибан, и Аль-Каиду, и ИГИЛ.

Из устных выступлений лидеров США относительно их национальных интересов следовало, что они распространяются на весь земной шар. Но, отставая их с помощью своих союзников-вассалов, европейских классовых собратьев по НАТО, правители США и ЕС лицемерно напяливают на себя политический камуфляж. Так, когда советские войска в 1989, выполнив свой интернациональный долг, оставив у многих простых афганцев добрую память о «шувави», покинули Афганистан, руководство движением страны из многовековой экономической и культурной отсталости взяла на себя группа авторитетных политиков левых взглядов, сплотившихся вокруг Мохаммеда Наджибуллы, товарища Наджиба. Через несколько лет объединённые силы разномастной реакции Афганистана и Пакистана, головорезы талибы, снабжавшиеся американским оружием для борьбы с советскими войсками ещё до их оформления в движение Талибан, свергли правительство Наджибуллы, подвергнув самого т. Наджиба мученической казни в сентябре 1996. За спинами местной реакции стояли США, ЕС и ельцинская Россия, по договорённости с США полностью прекратившая военные поставки правительству Наджибуллы. Когда мир содрогнулся от деяний ставших у власти талибов, изгонявших девочек из школ, уничтожавших исторические памятники и т. д., НАТО во главе с США ввёл свой контингент для помощи своим ставленникам, сменивших Талибан, ут-

верждать нормы буржуазной демократии. В итоге ко времени вывода основных сил США страна превратилась в пространство, хозяевами которого стали бесчинственные банды Талибана и Аль-Каиды.

Ирак — похожая история. Стремясь заполучить месторождения иракских углеводородов для транснациональных компаний с контрольными пакетами акций у США, Белый Дом и Госдепартамент развернули мощную идеологическую кампанию против Саддама Хусейна, обвиняя его не только в его действительных многочисленных преступлениях, но и в том, что он якобы заполучил оружие массового уничтожения, что оказалось фальшивкой американских спецслужб. Вторжение в Ирак демонстрировалось как освобождение от диктатуры, принесение демократии (буржуазной, разумеется) иракскому народу. Был ли Саддам Хусейн диктатором? Конечно, был. Да ещё каким! Всякое оппозиционное выступление каралось жесточайшим образом. Активные противники режима подвергались изувеченным казням, вплоть до умерщвления в серной кислоте. Коммунистическая партия была запрещена, членство в ней считалось преступлением (Порошенко имеет ещё одного яркого предшественника, не только своего Бандера). Саддам был и дважды агрессором. Сначала против Ирана, когда он получал помощь от США, затем захват Кувейта, в обоих случаях он терпел поражения, хотя и оставался у власти. Но не только социалистическую революцию нельзя экспорттировать, буржуазно-демократическую — тоже. Революционная ситуация должна вызревать на своей национальной почве. Итог вторжения — хаос, ни дня без теракта в стране, где мусульманское арабское население разделено на суннитскую и шиитскую ветви ислама, а треть территории и населения составляют курды. И в гражданской этнорелигиозной войне, длившейся уже более 10 лет, не видно конца. Каждый день уносит сотни жизней.

Ливия. Харизматичный лидер Муаммар Каддафи смог увлечь активную часть общества, а затем и весь народ идеей своеобразного «исламского социализма». К началу XXI века Ливия стала страной наивысшего благосостояния в Африке, с наименьшим социальным расслоением, с высокими стандартами здравоохранения, образования, обеспеченности жильём. Каддафи смог после долгих лет конфликтов наладить отношения с ведущими государствами Запада. Вплоть до того, что оказал многомиллионную финансовую помощь Саркози, прокредитовав его президентскую избирательную кампанию. И вот, когда в 2010-11 гг. прокатилась «Арабская весна», которая Ливию не затронула, натовская коалиция по инициативе того же Саркози (возвращать долг было «не с руки») решила поддержать неких повстанцев под руководством иммигрантов из Египта. А привлекательный бонус для союзников по НАТО — богатые и хорошо эксплуатируемые месторождения газа. И последовали бомбёжки с воздуха, насыщение оружием и деньгами разного рода банд, идеологически подкреплённое риторикой освобождения страны от авторитарного режима. Каддафи повторил судьбу Наджибуллы, ещё недавно благополучная на берегу Средиземного моря страна — во власти банд (даже посол США стал одной из их жертв), массовое бегство населения морем в «толерантный Европейский Союз».

Наконец, Сирия. Страна, занимающая стратегически важное положение на Ближнем Востоке, руководимая авторитарным режимом Башара Асада, избранного президентом после кончины в 2000 своего отца Хафеза Асада, начиная с 1971 г. трижды избирающегося на высшую должность. Сирия находится в конфронтации как с Израилем, так и с арабскими монархиями. С Россией сохранены дружественные отношения, установленные в советские годы. В Тартусе, на средиземноморском побережье Россия арендует военно-морскую базу. Когда несколько лет назад внутренняя политическая оппозиция подняла вооружённое антиправительственное восстание и страна была ввергнута в кровопролитную гражданскую войну, США и страны НАТО встали на сторону оппозиции. Она весьма разношёрстна, от либерально настроенных кругов до крайних фанатичных исламских фундаменталистов. Последние стали основой возникшего в 2014 монстра — Исламского государства Ирака и

Леванта (ИГИЛ), впоследствии упростившего название до просто Исламского Государства (ИГ), претендующего на всемирный Халифат. Для него враги – все в мире, включая мусульман, исповедующих учение пророка Мохаммеда не так, как создатели этого образования. Их изуверская практика – взятие заложников и публичные массовые казни отрубанием голов или сожжением живьём. В числе их жертв – и американские журналисты, европейские правозащитники, хранители исторических культурных памятников (как и сами эти памятники, например, знаменитая древняя Пальмира). Сегодня американские руководящие круги вроде бы осознали, какую опасность для человечества, в том числе для США, представляет ИГ, создатели которого, повторим, входили вначале в состав антиасадовской оппозиции, получив тогда первоначальное накопление своего вооружения натовского происхождения. Авиация США подвергает бомбардировкам скопления сил ИГ на территориях Ирака и Сирии, не согласуя при этом свои операции с правительством Сирии. Однако, призывая Турцию, Россию и другие страны к совместной борьбе против ИГ, США и их союзники по НАТО оказывают военную поддержку оппозиционным правительству Асада силам. И это в то время, когда именно правительственные войска Сирии и силы ополчения в курдских автономиях Сирии и Ирака несут основную нагрузку в борьбе со средневековым монстром ИГ. Где логика? Или бессмысленно её искать у империализма, впадающего в безумство на стадии своего исторического увядания?

Тем временем ад, в который оказались ввергнутыми народы Ирака и Сирии, распространялся на Йемен и Ливию, где ИГ также стал доминировать, воспользовавшись тамошним хаосом и безвластием. На верность Халифату присягнули африканские банды террористов Боко Харам, бесчинства которых не в состоянии остановить правительства Нигерии, Чада и соседних с ними стран, и всё новые потоки отчаявшихся людей устремляются оттуда через Сахару и Ливийскую пустыню к берегам Средиземного моря и далее – в Европу.

В ЕС проблема беженцев стала яблоком раздора. Главный предмет споров – квоты приёма. На этом фоне повсеместно усиливается политическое влияние крайних националистов.

Но нельзя не отметить и моментов, вселяющих надежду. Так, на битком набитые людьми вокзальные и привокзальные площади Будапешта, где полиция отнюдь к ним не дружелюбна, приходят многие простые венгры с продовольствием, стараясь приобщить и облегчить натерпевшихся от страха и неизвестности. Эти простые жители Будапешта и других городов стран Европы, с открытой душой встречающие беженцев, и есть настоящие носители европейских ценностей.

Империализм порождает всё новые проблемы, которые он решить не может. Слово – за пролетариатом!

Редакция КЛ

16 ДНЕЙ СРЕДИ АКТИВИСТОВ ГРЕЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

В ответ на приглашение, направленное исполнку РПК руководством Рабочей революционной партии Греции (ЕЕК), я был делегирован представлять РПК, а также РКП-КПСС, АМО и Альтернативу в мероприятиях, проходивших в Греции во второй половине июля. Это было моё 12-е посещение страны с 2000 года. Первое, что почти сразу бросилось в глаза, – отсутствие улыбок у прохожих. Если по улице идёт улыбающийся, в радостном настроении человек, значит, идёт не грек, а иностранец, скорее всего – турист. Удивление вызвало снижение платы за проезд в общественном транспорте. Если ещё в прошлом году стоимость одной поездки в метро составляла 70 евроцентов, то теперь – 60. Но далеко не все могут покупать жетоны и по такой цене – просто по причине отсутствия минимума денег на повседневные нужды: немногочисленные открытые отделения банков выдавали тогда не более 60 евро в день.

Уже день прибытия был насыщен политикой. В первой его половине довелось присутствовать на межрайонном со-

брании членов ЕЕК северо-восточных муниципалитетов Афин. С сообщением о текущей политической ситуации выступил секретарь ЦК по вопросам идеологии Янис Ангелис. В собрании участвовали примерно 30 человек. И каждый высказался, кратко формулируя отношение к складывающейся непростой ситуации, свои предложения, вопросы, сомнения. Чувствовалось, что товарищам трудно смыкнуться с поражением Ципраса в Брюсселе. Общее настроение выразила одна молодая участница собрания: отстаивая решение референдума 5 июля, постараться сохранить страну в зоне евро. Не решаясь вначале вступать в обсуждение, в конце собрания я всё же счёл нужным высказаться. Поддерживая радикальные революционные призывы ЕЕК, я обратил внимание на необходимость тесного единства с другими левыми организациями, в первую очередь, с левым флангом СИРИЗА, и обязательной выработки совместно с ними понятной для восприятия массами конкретной программы действий.

Вечером 15-го – митинг на пл. Синтагма, перед парламентом, в котором в те часы шли дебаты по брюссельскому «соглашению». Море транспарантов, красных флагов с разными эмблемами, повсюду в разных сочетаниях огромное

Афины, площадь Синтагма, 15 июля

ОХИ (НЕТ). Внушительно выглядел контингент ЕЕК. Плотность красной и разнообразной атрибутики у наших друзей была, как мне показалось, наибольшей. Митинг собрал, по разным оценкам, примерно 10 тысяч (3 июля, за два дня до референдума, было, как мне рассказывали, больше двухсот тысяч: забита была вся площадь и заполнены людьми входящие в неё магистрали). До поздней ночи раздавались речи и бравурная музыка. Затем пришло сообщение, что парламент утвердил брюссельский документ. Несколько десятков депутатов от СИРИЗА, левой, при этом правительенной партии, голосовали против...

Центральное событие второй половины июля в Афинах – это, разумеется, Третья Евро-Средиземноморская конференция, 18-20 июля 2015. Организаторами этой конференции, как и первых двух, в 2013 и 2014, являются три партии: греческая ЕЕК, турецкая Революционная рабочая партия (DIP) и итальянская Коммунистическая партия трудящихся (PCL), создатели международного сайта RedMed (сокращённо – Красное Средиземноморье). В этом году в Конференции принимали участие представители левых политических партий и движений из 19 стран (см. Сообщение Оргкомитета, с. 24).

Места в президиуме сессии открытия заняли лидеры партий-организаторов: Савас Мацас (ЕЕК), Сунгур Савран (DIP), Марко Фернандо (PCL). Они же пригласили в президиум и представителей российских левых Дарью Митину и Иосифа Абрамсона. Каждый из членов президиума приветствовал конференцию от имени своих партий. Д. Митина произнесла приветствие от имени ОКП, членом руководства которой она является, и преподнесла конференции флаг ОКП, я – от имени РПК, РКП-КПСС, АМО и Альтернативы.

В первом ряду делегаты Бразилии, Великобритании. Португалии

Участников конференции затем приветствовали представители политических союзников ЕЕК: группы NAR (образована коммунистами, ушедшими из Компартии Греции, ККЕ), коалиции Антарсия, ряда независимых профсоюзов.

Во второй день тепло был встречен представитель Каравана борьбы и солидарности (о прошедших через всю Грецию работниках самоуправляемых трудовых коллективов Салоник мы рассказывали в КЛ № 2/2015). А первый день завершился выступлениями по скайпу из Москвы А.В. Бузгалина и нескольких украинских левых активистов, включая представителей ДНР, и большим докладом Саваса Мацаса. Он дал глубокий марксистский анализ кризиса капитализма в мире, в Европе, в Греции. Однако оценка в докладе ситуации в Греции как предреволюционной представляется несколько преувеличенной. Руководство ЕЕК правильно подчёркивает необходимость революционного снятия капиталистической системы с взятием власти рабочим классом, национализацией банков и стратегических отраслей экономики под рабочим контролем, держит в революционном тонусе членов и сторонников партии. Но, к сожалению, не чувствуется должного понимания многостадийности процесса на пути к взятию власти, важности конкретных программных установок для каждой стадии.

Если главное внимание Второй Евро-Средиземноморской конференции в марте 2014 было сконцентрировано на вспыхнувшем российско-украинском конфликте вокруг Крыма и Донбасса, то в июле с.г. на первое место вышла естественным образом ситуация в Греции, хотя и российско-украинскому узлу мировых антагонизмов немало внимания было уделено в течение трёх дней Конференции.

Выступлениями делегатов был заполнен второй день, 19 июля. Сменяя друг друга, о положении в своих странах и своих оценках ситуации в Европе и мире, говорили М. Фернандо (Италия), Д. Мизарас (Финляндия), Й. Кроман (Дания), М. Шульц (Австрия), Х. Тиктин (Великобритания). Обратило на себя внимание выступление представительницы движения *Красные* в Португалии Раквел Варелы. Восхищаясь политической активностью Рабочих революционных партий Греции и Турции и их влиянием в своих странах, она с горечью говорила о распространённости настроений апатии и патернализма в Португалии, где проблемы эксплуатации труда аналогичны, уровень безработицы такой же, как в Греции. Критикуя при этом программу социал-демократов, она считает, что долг марксистов больше внимания уделять работе в профсоюзах. Комментируя выступление Р. Варелы, австрийский товарищ, он же представитель Международной революционной коммунистической тенденции, подчеркнул необходимость координации усилий левых разных стран, распространения успешного опыта в борьбе против общих классовых врагов, считая в этой связи актуальным учреждение нового, Пятого Интернационала. Затем выступили А. Штейнер (США), Л. Тулунай (Турция), рассказавший о подъёме профсоюзного движения и стачечной борьбы в стране, представитель Македонии. Трогательно выглядело выступление Марии, активистки Автономного Союза рабочих Болгарии, с 5-месячным ребёнком в висевшей на ней специальной сумке.

Затем Конференция внимательно выслушала выступления представителей левых сил России. Д. Митина, член

Президиума ЦК ОКП, рассказав о положении в Донбассе, призвала к всемерной поддержке интернационалистских сил и коммунистических организаций в ДНР и ЛНР. С учётом изменения греческой ситуации по сравнению с той, в которой РПК, РКП-КПСС, АМО и *Альтернативы* согласовали тезисы выступления их общего представителя, мне пришлось сделать существенные правки во 2-м и 4-м тезисах (текст выступления приведён ниже).

Дискуссию продолжила М. Карбовска (Польша). После её выступления был зачитан текст товарища из Ирана, не смогшего прибыть из-за отказа в визе. Он, в частности, отметил усиление в Иране как антисемитской, так и антиарабской пропаганды. Ещё один член турецкой (DIP) делегации рассказал о героической защите пограничного сирийско-курдского города Кобане от варваров, садистов и вандалов ИГИЛ. После выступления Л. Паркера (ЮАР) с большими, ярко произнесёнными речами выступили С. Савран и С. Мацас. Каждый развил и дополнил, с учётом прозвучавших выступлений, анализ европейского и глобального кризиса, сделанный ими накануне. В частности, т. Савран акцентировал угрозу нарастающих фашистских тенденций в Европе. В блестящей по содержанию и форме речи т. Мацаса эмоциональная концовка прозвучала полемично по отношению к нашим тезисам. Если в последних установка ЕЕК на взятие власти пролетариатом с национализацией под рабочим контролем банков и стратегических отраслей экономики названа программой-максимум, то Савас Мацас назвал её программой-минимум. Но это верно только тогда, когда под максимумом понимают становление глобального бесклассового общества.

Последний день, 20 июля, конференция посвятила принятию документов. Заключительная резолюция и Заявления по Ближнему Востоку, по убийствам в Суорче и по Балканам были приняты единогласно. Дискуссию вызвал проект Заявления по Украине. От имени делегации Коммунистической партии трудящихся Италии первый секретарь ЦК Марко Фернандо, а также редактор марксистского международного журнала *Critique* Хиллель Тиктин (Великобритания) сочли недопустимым отсутствие в проекте осуждения российских шовинистских тенденций и внешней политики России. В ходе дискуссии в Заявление была введена резкая критика любого шовинизма, украинского и великорусского, а требование освобождения политических заключённых адресовано как украинскому, так и российскому руководству. Эти поправки, как и критика ЕС и США за поддержку киевского режима, провозглашающего героями коллаборационистов гитлеровского рейха, конференция приняла по моему предложению. В итоге Заявление по Украине было принято при двух воздержавшихся – его текст приведён на с. 23, остальные документы приведены в Приложении к данному номеру КЛ в его электронной версии, которая, как и все ранее вышедшие номера, выложена на сайте www.rpk.len.ru.

Закрытие конференции было увенчано пением Интернационала на разных языках.

Вечером 22 июля состоялся ещё один впечатляющий митинг левых сил на площади Синтагма.

Афины, площадь Синтагма, 22 июля

А утром 23-го – выезд в курортный посёлок Эретрея, 100 км от Афин, где в кемпинге Милос на берегу Эгейского моря в течение недели проходил традиционный летний марксистский лагерь ЕЕК. До этого мне трижды довелось принимать участие в летних лагерях ЕЕК: в 2009-10 гг. на Пелопоннесе, на берегу Ионического моря, в районе Патр, и в прошлом году, тоже на берегу Эгейского моря, но намного дальше от Афин, примерно в 400 км от них, чуть ближе к Салоникам, в районе г. Лариса. Не могу не отметить растущий организационный и содержательный уровень этой формы марксистской учёбы и взаимного интеллектуального общения членов ЕЕК. Члены партии, особенно её молодёжь, заинтересованно и активно участвуют в этих летних семинарах. В этот раз постоянных участников было около 70, в субботу и воскресенье их число возрастало до 90, примерно одной трети партии. Соблюдался регламент, отработанный в прежние годы: утром один-два больших доклада, с 18 до 21-22 их обсуждение в группах по 7-9 человек каждая с модераторами из руководства ЕЕК. Несколько слов о запомнившихся докладах.

Янис Ангелис подробно показал, как пресловутая Тройка (МВФ, ЕЦБ, Европейская Комиссия) и германский крупный капитал при активном содействии предшествующих буржуазных правительств Греции буквально загнали страну в непосильный для неё долг. Савас Мацас глубоко проанализировал текущее состояние мирового капиталистического кризиса, используя при этом различные актуальные свидетельства из американских и европейских авторитетных изданий. К сожалению, я не получил ответа на вопрос, какие препятствия и каким образом следует преодолеть, чтобы предреволюционная, по его оценке, ситуация в Греции стала революционной. Три доклада были посвящены истории Октябрьской революции, её урокам для современных левых.

Выступает И.Г. Абрамсон.

Рядом – генеральный секретарь ЕЕК Савас Михаил-Мацас

Редактор газеты ЕЕК *Nea Prooptiki* («Новые перспективы») Теодорос Куцубос представил реферат на данную тему по работам В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого, молодой активист Николос Пелекондис, рассматривая причины победы Октябрьской революции, особо выделил роль Ленина и организационное совершенство партии большевиков, а секретарь ЦК ЕЕК (по оргвопросам) Григорис Дафнис восхитил превосходным знанием эмоционально изложенного им календаря событий в России от февраля к октябрю 1917. Он показал и подчеркнул важность Советов как формы диктатуры пролетариата. Интересными были и выступления некоторых гостей семинара. Раквел Варела, с сожалением констатируя пока ещё поддержку существующих порядков не только в Португалии, но и в большинстве европейских стран, сочла необходимым подчеркнуть важность работы в профсоюзах и брать в этом пример с левых в Германии, учитывать изменения в составе пролетариата и решительно отказываться от догматизма в теории и практике. Ибрагим Егэ (Турция) рассказал об успехах в борьбе DIP вместе с другими прогрессивными силами страны за равноправие курдов, что выразилось и в результатах последних парламентских выборов (см. статью Сунгуре Саврана в КЛ 3/15(105)), а также о работе в профсоюзах, в организации забастовок. В отве-

те на один из вопросов, И. Егэ сказал, что турецкие массы не поддерживают воинственные планы Эрдогана.

Мой доклад базировался на статье «Левые в начале XX века и сто лет спустя: остро необходим синтез» в «Голосе коммуниста» №3/2015. Завершая его, я пожелал греческим товарищам выработать совместно с другими левыми силами и предложить народу ясную конкретную программу выхода из кризиса.

Последний вечер семинара был отдан философии. С. Мацас рассказал о не известных ранее фрагментах «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса, которые включены ныне в полное международное издание их Сочинений МEGA.

В дни семинара и перед отъездом я много беседовал с руководителями ЕЕК тт. С. Мацасом, Я. Ангелисом, Г. Митровгенисом о предложениях и планах партии в нынешней ситуации. Я понял, что рассматриваются два варианта: либо реструктуризация долга без каких-либо ультимативных условий, либо отказ от долга (дефолт) с переходом на драхму в случае исключения из еврозоны. С. Мацас – сторонник второго варианта. В те дни товарищи предполагали большую вероятность правительственного кризиса в октябре. В связи с этим ЕЕК согласовала с представителями левой части СИРИЗА, покинувшей её (примерно половина прежнего членского состава), Антарсии, НАР решение собраться в сентябре для формирования блока с выработкой единой избирательной программы. Но уже в августе Ципрас сыграл на опережение. Сначала было объявлено о снижении на 20% окладов госслужащих, что может сработать на повышение его рейтинга. А затем он объявил об отставке правительства и внеочередных выборах уже 20 сентября. Следовательно, политическая активность в ближайшие недели будет только усиливаться. О результатах новых парламентских выборов в Греции мы узнаем уже после выхода из печати данного номера КЛ. Но заранее можно полагать, что

Милос, 27 июля. Закрытие семинара

в её парламенте впервые окажется розово-красное большинство. Хотя и правоцентристы из *Новой демократии*, расхваливающие руганного ими ранее Ципраса, могут теперь улучшить свои парламентские позиции.

Какие выводы для себя, для российских левых, для РПК в частности, мы можем сделать из событий в Греции, экономически слабого, но политически значительного звена ЕС? Выскажи свои соображения.

Первое. Трагедия краха СССР была личной драмой каждого честного советского коммуниста. Он вместе со всеми другими членами КПСС не смог эту трагедию предотвратить. КПСС была насквозь прогнившей структурой в 1991, никакой другой организации у коммунистов того времени не было. Сегодня мы стоим перед угрозой новой личной драмы. Бездарное во внутренней политике, авантюрное во внешней, авторитарное и коррумпированное олигархобюрократическое руководство России ведёт страну к социально-экономической и духовной катастрофе. Предотвратить её может только мощное сопротивление, ведомое идеологически и организационно единым левым движением. «Печально я гляжу на левое движение...» – так А. Бузгалин выразительно, используя лермонтовскую строку, и абсолютно правильно назвал свою статью о фрагментированной чудовищной неадекватности российских левых их исто-

рическому предназначению. Газета «Голос коммуниста» № 4 (188), где статья напечатана, открыла важную дискуссию – что в этой связи делать? Вспомним, что мы, РПК, заявляли полтора года назад в письме Оргкомитету учредительного съезда ОКП: «Российская партия коммунистов осознаёт необходимость не только идеологического, но и организационного единства политических сил, руководствующихся марксистским мировоззрением. В 1990-е годы имели место несколько попыток объединения коммунистов в единую партию. К сожалению, они оканчивались неудачами. И это породило определённое недоверие к столь важному, ставшему в нынешней обстановке неотложному процессу. Для устранения данного психологического препятствия РПК предлагает зафиксировать в Уставе создаваемой партии принцип федеративности – возможности существования фракций, обладающих определённой автономией, при сильном центре, координирующем и направляющем работу всей партии». Весной этого года несколько членов Президиума ЦК ОКП нам сообщили, что запрет фракций изъят из Устава. В том же номере ГК член руководства ОКП А.Баранов в унисон нашим предложениям говорит об ОКП как партии, не теряющей «организационного и идейного своеобразия составных частей». И далее: «В подобных структурах нет и не может быть внутреннего насилия, объединяет только стремление к общей цели. Главное понять, что цель эта – действительно общая».

Второе. Имея определённые успехи в поддержке различных движений гражданского протеста, мы не должны забывать, что при всей важности этого направления деятельности наша главная социальная база – это люди наёмного труда, отряды современного пролетариата. Необходимо восстановить непосредственные контакты с трудовыми коллективами. Это непросто. Помочь сможет сближение с РОТФронтом. В частности, тезисы по выводу из кризиса российской экономики, вырабатываемые РПК, следует до окончательной редакции обсудить с руководством РОТФронта, а затем совместно с ним – с профсоюзным активом, на который опирается РОТФронт.

Третье. Опыт, нарабатываемый нашими зарубежными друзьями, в частности, в Греции, в поддержке самоуправляемых предприятий, не говоря уже о политических кампаниях, мы, РПК, призваны оперативно и критично распространять в левом политическом сообществе и рабочем движении России.

И. Абрамсон

Тезисы выступления на 3-й Евро-Средиземноморской Конференции, Афины

1. Греческий рабочий класс, все трудящиеся Греции во главе с подлинно левыми политическими силами страны нанесли мощный удар национальному, европейскому и мировому капитализму. Мы в России с напряжённым волнением следили за проникнутым революционным духом полуодновым греческим маршем от января до июля. Вклад наших товарищ из Рабочей революционной партии в успех движения, в победу на Референдуме очевиден, что мы, РПК, РКП-КПСС, АМО и Альтернативы, отметили в нашем совместном послании в ночь на 6 июля.

2. Решающую роль в успехе движения от выборов 25 января до победы на референдуме 5 июля сыграло единство подлинно левых сил Греции, в том числе критическая поддержка и контроль правительства Алексиса Ципраса слева, со стороны ЕЕК. Однако объединённые усилия европейской и греческой буржуазии помогли им достичь определённого реванша в Брюссельском т.н. «соглашении» и голосовании по нему в парламенте 15 июля. Это стало результатом конкретного политического единства капиталистов в классовой борьбе несмотря на их имманентные значительные взаимные экономические противоречия. И это урок для всех истинных левых.

3. Очевидно, что самоотверженная борьба и успехи греческих товарищ вдохновляют на решительное сопро-

тивление капиталу трудящихся других стран ЕС, в первую очередь, - Испании, Италии, Ирландии, обречённых испытывать подобно греческим собратьям, режим «жёсткой экономии». В этой связи идеологически и политически важно, что руководство ЕЕК, тов. Савас Мацас постоянно связывают сегодняшнюю борьбу с достижением высокой исторической цели – взятием власти рабочим классом, экспроприацией банков и стратегических отраслей экономики, созданием на месте поверженного капиталистического ЕС Союза социалистических республик Европы. Это – наша общая программа-максимум.

4. Путь к её реализации непрост. Он многостадиен. Это своего рода «перманентная революция». Поэтому, кроме программы-максимум, необходимо для каждой стадии продвижения к полному взятию власти и установлению диктатуры пролетариата иметь свою программу-минимум, реализуя которую рабочий класс и его политический авангард приобретают необходимый опыт для дальнейшей успешной борьбы. В частности, у наших греческих товарищ есть их великолепный недавний пример широкой поддержки коллектива работников салоникского предприятия ViMe, взявшим его под самоуправление и эффективно организовавшим производство продукции без обанкротившегося бывшего хозяина. Итак, для каждой упомянутой стадии важно выработать такую конкретную программу-минимум, чтобы реализация её давала народу ощущимое улучшение повседневной жизни. Призыв к немедленной экспроприации банков и стратегических отраслей экономики и перехода в режим самоуправления предприятиями будет правилен только, если уже есть уверенность в поддержке такой позиции большинством пролетариата и других слоёв трудящихся. В другом случае весьма велика вероятность провала революционного выступления с последующим массовым разочарованием. И такое разочарование само по себе станет большим препятствием для новых такого рода выступлений. Мы в России знаем это очень хорошо.

5. Дневник битвы за Референдум, который мы все с благодарностью получали от т. Мацаса (он полностью опубликован в *Коммунисте Ленинграда*), показывает, насколько сильно интересы капиталистической эксплуатации трудящихся сплачивают буржуазию, когда она ощущает опасность потерять классовое господство. Для защиты своей диктатуры капиталисты не жалеют средств, которых у них немало. У нас, левых, одно средство – наша пролетарская идеальная сплочённость. Можно быть уверенными, что левые силы Греции, прежде всего, ЕЕК вместе с левым флангом СИРИЗА выработают конкретную программу преодоления экономических трудностей страны, отстаивающей своё достоинство.

6. В России, как и в других бывших республиках СССР, в бывших социалистических странах Восточной Европы, дополнительную силу олигархо-бюрократической диктатуре придаёт раздробленность левых политических организаций. Понимая это, РПК взяла курс, сохраняя свою марксистскую программную идентичность, на сближение с соседями по левому политическому лагерю, проведение совместных акций, совместных дискуссий, совместных политических кампаний. Опыт наших зарубежных товарищ мы широко пропагандируем и очень высоко ценим.

7. От имени левых политических организаций России, которые я имею честь здесь представлять, желаю всем нашим товарищам по борьбе бодрости и успехов. Да здравствует пролетарский интернационализм! Победа социализма и коммунизма неминуема!

И.Г. Абрамсон

СЛОЖНАЯ СИТУАЦИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ

Несомненно, всё, что сейчас происходит в Греции, привлекает внимание левых повсюду в Европе. Как известно, на 20 сентября в этой южноевропейской стране назначены досрочные выборы. О «выборе Ципраса» и сложной ситуации в греческом левом движении мы беседуем со Статисом КУВЕЛАКИСОМ, профессором политической философии Королевского колледжа в Лондоне. На прошлом съезде СИРИЗА Кувелакис был избран в ЦК этой партии. Сегодня он открыто поддерживает проект создания радикальными кругами СИРИЗА самостоятельного политического субъекта — Народного единства.

Руслан КОСТЮК: То, что произошло в Греции после референдума 5 июля, я имею виду подписание соглашения с кредиторами вопреки позиции большинства СИРИЗА, будет ещё долго вызывать ожесточённые споры среди людей левых взглядов. Как Вы сами прокомментируете произошедшие события?

Статис КУВЕЛАКИС: Премьер-министр Алексис Ципрас объявил референдум в обстановке тяжелейшего финансового кризиса и давления со стороны финансовых институтов. Казалось, что Ципрас берёт путь разрыва со строгой экономией, что пародия на переговоры с кредиторами и спираль постоянных отступлений закончилась. Я сам специально прилетел перед голосованием в Грецию и принимал по зову ЦК СИРИЗА участие в агитации в промышленной зоне Мощато и в Большых Афинах. Люди 5 июля явно сказали «нет» ультиматуму и шантажу «Тройки», и это было сделано в условиях тотального давления со стороны Брюсселя и крайне неблагоприятной реакции со стороны основных средств массовой информации.

Но уже во время этой кампании мы заметили со стороны т. н. реалистического крыла партии, руководимого вице-премьер-министром **Янисом Драгасакисом**, что референдум для этой группы — лишь «конфликтный способ», рычаг для будущих переговоров и уступок. Сразу после голосования Ципрас дал понять, что переговоры будут продолжены и соглашение будет заключено обязательным. В итоге мы из абсурда перешли к трагедии...

Когда 13 июля, без всякого согласования в инстанциях СИРИЗА, без демократического обсуждения в парламентской группе, текст соглашения был подписан с Брюсселем, стало ясно, что правительство перешло на линию, ещё неделю назад защищаемую «Новой демократией», «Рекой» и ПАСОК. Как иначе можно объяснить нашим сторонникам, что был дан «зелёный свет» этому очередному «меморандуму строгости», ещё более жёсткому, чем текст, который за две недели до этого был отправлен от господина Юнкера?

«Нет» на референдуме победило в чрезвычайно трудных условиях, при закрытых банках, временном контроле за капиталами и угрозе невыплаты пенсий и зарплат, это говорит о громадном потенциале радикальной антикапиталистической политики в Греции. Ну а Ципрас... Ципрас встал на дорогу более «социально справедливой» строгости. И, тем самым, подписал приговор СИРИЗА как единому радикальному левому субъекту греческой политики.

Р.К.: Считаете ли Вы, что организационный раскол в СИРИЗА был неизбежным? Левая платформа не пыталась «изменить данное» внутри партии, завоевать большинство?

С.К.: СИРИЗА представляла собой до последнего времени партию-коалицию различных групп, течений, организаций и индивидуальностей, включая тех, кто, как Левая платформа, оспариваю капитализм и готовы на разрыв с ним. Но внутренняя демократия в СИРИЗА натолкнулась на жёсткую реальность и в этом смысле эксперимент с властью оказался пагубно. Я напомню, что большинство членов

Центрального комитета сразу после подписания соглашения с ЕС объявили в открытом совместном письме, что происходит антинародный государственный переворот, что весь этот текст несовместим с программой и обязательствами партии. Примерно с такими же заявлениями выступили многие региональные организации партии. Кто-нибудь из группы Ципраса обратил на это внимание, прислушался?

Бывший министр производственного восстановления и энергетики **Панайотис Лафазанис** и 24 его сторонника приняли решение о создании своей депутатской группы «Народное единство» (и одноимённого движения) тогда, когда парламент с помощью голосов правых проголосовал за очередное программное соглашение с ЕС, заключённое вновь вопреки мнению рядовых членов СИРИЗА. Когда стало ясно, что в настоящих рамках они не смогут бороться за торжество независимой левой политики.

Мне кажется, те, кто решил объединиться в широкое движение «Народное единство», демарш которого я сегодня полностью поддерживаю, поняли, наконец: чтобы побороть

Статис КУВЕЛАКИС: «Ципрас встал на дорогу «социально справедливой» строгости»

неолиберальную Европу, нужно порвать с еврозоной и политикой «жёсткой экономии». Создание «Народного единства» я рассматриваю как важное событие не только для греческой левой, но и для всех радикальных левых в Европе.

Очевидно, что Лафазанис и его товарищи (в случае с «Народным единством» мы имеем дело с демаршем 13 различных левых партий и группировок, как тех, кто был частью проекта СИРИЗА, так и тех, кто был вне неё) извлекут правильный урок из этого правительского эксперимента. По крайней мере, в политическом заявлении мы услышали о необходимости построения широкого социального фронта против очередных мер «строгой экономии», европейского меморандума и фактического возвращения «Тройки». Отвергаются приватизации, говорится о необходимости новых национализаций и общественного контроля за банковской системой, аннулировании большей части внешнего долга. А также о необходимости выхода Греции из НАТО и участии в любых агрессивных операциях.

Р.К.: Статис, каковыми Вам видятся перспективы СИРИЗА на досрочных выборах? Очевидно также, что эти выборы приведут к новой расстановке в самом греческом левом движении...

С.К.: Рекомпозиция в греческой левой, в самом деле, происходит, и отступление Ципраса, конечно, дало ей мощный толчок. Лично я воздержусь от повторений набивших оскумину утверждений радикальных левых комментаторов насчёт «предательства Ципраса». Я до сих пор исхожу из того, что субъективно, персонально он не хотел такого результата, мы всё время должны помнить, в каких неблагоприятных для Греции и греческой экономики условиях произошла эта резкая перемена в июле.

Но то, что произошло, мы говорим о фактическом расколе СИРИЗА, было запрограммировано. Когда адепты «линии отречения» в СИРИЗА сделали из Лафазаниса и Варуфакиса объекты нападок, обвиняя их в «заговорах во имя драхмы» и даже в том, что они играют на стороне Шойбле, раздел СИРИЗА стал неминуемым. Предстоящая кампания

будет очень жёсткой. Казалось бы, после референдума 5 июля проевропейская оппозиция оказалась обезглавленной. Да, последние опросы дают СИРИЗА преимущество в три-четыре пункта перед «Новой демократией», но внимание: основная правая партия Греции сумела восстановиться после неудачного для себя референдума и переходит в агрессивное наступление против всех левых сил. Цель Ципраса — получить большинство. На сегодня я не верю в её достижение; с учётом фактора Народного единства СИРИЗА вряд ли сможет рассчитывать даже на повторение январского достижения. Но всё-таки СИРИЗА должна сохранить поддержку большей части избирателей, в том числе тех неофитов, которые ранее поддерживали социал-демократическое ПАСОК.

Я бы не хотел сейчас делать прогнозы о сентябрьской перспективе голосования для «Народного единства», за исключением того элемента, что это движение должно обязательно попасть в национальный парламент — и это был бы крайне положительный знак для антикапиталистических сил. Я не удивлюсь также, если произойдёт небольшой прогресс у Коммунистической партии Греции. Это правда, что даже многие её активисты в день референдума на участках дезавуировали призыв её Центрального комитета, звавшего голосовать на референдуме «белым бюллетенем» против ЕС и правительственный политики. Но сегодня верхушка КПГ с комфортом отмечает, что она долгое время «правильно» оценивала суть правительственной политики СИРИЗА. Я также не верю в какой-то прорыв для крайне левых вне единого списка «Народного единства».

P.K.: Если коснуться вопроса о внешней политике Ципраса за прошедшие с января месяцы, что здесь можно главного отметить?

С.К.: Что касается внешней политики Ципраса, то она воплощала благие намерения при наличии тягчайшей ситуации. Главный урок для левых и греческих трудящихся — они поняли, что есть в действительности Европейский Союз. Долгое время мы недооценивали всерьёз необходимость анализа этого монстра; сегодня всем понятно, что за навязыванием строгости и жесточайшей дисциплины грекам стоит именно ЕС. И что надежды на помощь умеренных кругов, то есть левоцентристских правительств Франции и Испании, или **Федерики Могерини** были изначально ложными. Также ложной была прекраснодушная мысль найти поддержку у администрации **Обамы**, несмотря на то, что Вашингтон, в самом деле, рассчитывает на Грецию в своих атлантистских планах.

Руководство СИРИЗА, хоть и пыталось сблизиться с Москвой, не верило в успех этого предприятия. В действительности, русская дипломатия традиционно отличается консерватизмом, и она совсем не имеет целью содействовать прямым разрывам в «западном блоке». Кстати, так было и в советскую эпоху; вспомним период Португальской революции. Да, Москва заинтересована в снижении градуса антироссийского дискурса и экономических санкций в ЕС. Однако, несмотря на наличие совместных речей **Путина** и Ципраса, Россия не выступила на деле в качестве союзника для СИРИЗА.

В отношении Китая я не уверен, что нынешняя греческая экономика представляет большой интерес для китайских государственных корпораций и частного капитала. Очень вероятно, что китайские фирмы и банки примут активное участие в приватизационных тендерах, но китайцы хорошо умеют считать деньги: если бизнес-объект их интересует, он будет куплен. Но из этого нельзя извлечь стратегических продвижений.

Иными словами, говорить об успехе «экстренной» внешней политики Ципраса мы не можем. То, что под самый

конец существования правительства, вопреки всей истории греческой радикальной левой, поддерживающей палестинское дело, был заключён постыдный договор с Израилем, освещавший сотрудничество с ним в области безопасности, очень показательный момент. Он подтверждает, что более полугода мы были свидетелями эклектики и отступлений не только во внутренней, но и во внешней политике.

Руслан КОСТИЮК, 03.09.15,
<http://www.sensusnovus.ru/interview/2015/09/03/21554.html>

ОБРАЩЕНИЕ Первого заместителя Председателя Комитета по образованию Государственной Думы О.Н. Смолина к широкой общественности страны ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

От всей души поздравляю Вас с общенародным **Днем знаний!** Вот уже несколько десятилетий традиция праздновать **первый день нового учебного года** объединяет поколения. Его отмечают все: **от учеников и студентов до ученых и политиков.**

Как политик, убежден: в наше время Великой может называться лишь та страна, которая сможет совершить научно-образовательный прорыв в будущее. Во многом это зависит от тех, кто сегодня входит в классы и аудитории, чтобы учиться и учить.

Хочется верить: сегодня среди студентов — будущее нашего образования, медицины, экономики, культуры и науки. И вскоре **именно вам** предстоит хранить и приумножать богатства и духовные ценности нашей страны.

Как законодатель, и впредь буду делать все возможное, чтобы качественное образование было доступно всем и каждому. Чтобы статус педагога был достоин его высокой миссии.

Так пусть же радость познания приводит к успехам в учёбе и профессии!

Пусть количество отличных оценок, согласно известному закону, перерастёт в качество вашей жизни!

И пусть с каждым учебным днём множится ваше главное богатство — **человеческий потенциал!**

С уважением и надеждой,

*Олег Смолин, Первый заместитель
Председателя Комитета по образованию
Государственной Думы, Председатель
общественного движения «Образование – для всех»
<http://alternativy.ru/ru/node/15185>*

ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

На партийном собрании РПК 26 августа с докладом об участии в 3-й Евро-Средиземноморской Конференции в Афинах и Марксистском семинаре Рабочей революционной партии Греции, состоявшихся во второй половине июля, о политической ситуации в этой стране выступил член исполкома РПК **И.Г. Абрамсон**. В дискуссии приняли участие тт. **В.М. Соловьевичик, В.К. Лесов, Д.Ш. Могилевский, Е.А. Козлов**. Учитывая теоретическую и практическую важность опыта левых сил в Греции, их достижений и ошибок, для левых организаций других стран, в том числе России, собрание приняло решение рекомендовать посвятить этой теме сентябрьский семинар в Доме Плеханова. Также предложено опубликовать соответствующую статью в очередном (*данном – Ред.*) номере КЛ. При этом подчёркнуто, что и на семинаре, и в статье основное внимание следует обратить на то, какие конкретные планы в социально-экономической сфере предлагают ЕЕК и другие левые силы Греции для выхода из кризиса.

Соб. инф

МНЕНИЯ

Все материалы этой рубрики публикуются в порядке дискуссии

МНЕНИЯ

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ «КОММУНИСТА ЛЕНИНГРАДА» К ПИСЬМУ ТОВАРИЩА НОБОРУ МИЯО

Редакция КЛ с большим интересом ознакомилась с письмом товарища Нобору Мияо. Сочтя нужным, чтобы его прочли как можно больше коммунистов и людей левых политических взглядов, мы опубликовали полный текст письма в КЛ № 2/2015 (104). Содержание письма свидетельствует, что автор следит за нашими публикациями, как, возможно, и другие члены Союза японских революционных коммунистов. Это нас радует.

Нобору Мияо подвергает товарищеской критике позиции некоторых левых политических организаций и активистов России и Украины по украинскому кризису. Так, возникла аргументированная полемика между ним и Владимиром Прониным, ответное письмо которого опубликовано в предыдущем номере КЛ. Мы считаем такие дискуссии делом полезным.

Наименьшей критике в анализе товарища Мияо подвергается политическая линия РПК. Он с пониманием воспринимает Заявление РПК от 11 марта 2014. Но нас не могут не огорчить, во-первых, небоснованные упрёки в якобы недостаточном или непоследовательном антисталинизме и, во-вторых, существенные расхождения взглядов как на проблему разобщённости левых, в том числе марксистских, сил, так и на способы её решения.

Отношение РПК к сталинизму недвусмысленно выражено в её Программе: «*После смерти В.И. Ленина постепенно верх стала брать бюрократическая тенденция. В конце 20-х годов партийно-государственное руководство страны во главе с И.В. Сталиным, совершив отход от ленинских норм партийной жизни, взяло курс на отказ от политики НЭПа и принудительное огосударствление всех сфер жизни общества. Новый курс обернулся неоправданно широким применением насилия в ходе индустриализации и коллективизации. Пытаясь идеейно обосновать этот курс и утверждая свою личную власть, Сталин выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму и использовал его для оправдания массовых репрессий, в том числе и против коммунистов. В этих условиях сформировалась идеология сталинизма, представляющая собой грубое извержение марксизма для обоснования монополии партийно-государственной бюрократии на власть.*

Для детального знакомства с Программой РПК в последней редакции (2003) т. Н.Мияо и другие активисты JRKL могут выйти на сайт www.rpk.len.ru.

Перейдём теперь к выявившимся разногласиям или, возможно, к недопониманию позиций РПК по проблеме разобщённости левых и малочисленности марксистских партий. Тов. Н.Мияо согласен с тем, что трагические события в Украине, успех реакционного государственного переворота означает полный провал украинских левых политических организаций. Этот провал есть результат разобщённости левых сил и малочисленности каждой отдельной организации. Единому фронту национальной и международной реакции не противостоял единый фронт украинского пролетариата. Он был политически дезориентирован, в то время как левые увязали во взаимной критике на радость классовому врагу. Это жёсткий урок для всех марксистов.

Фрагментация левого движения, разобщённость левых политических сил – значительный бонус национальному и глобальному капиталу. Покончить с этой раздробленностью – главный императив в организационной работе левых. В условиях, когда волны всеобщего кризиса, следующие одна за другой, сотрясают капитализм, он ищет выход из исторического тупика в разжигании локальных войн, ставя всё человечество перед угрозой глобальной катастрофы. Мы не имеем права тратить время на взаимные упрёки. Нужно действовать по трём линиям одновременно.

Для преодоления малочисленности каждой революционной партии необходим новый взгляд на принцип демо-

кратического централизма. Последний вполне может сочетаться с полифракционностью. Признавая общую партийную программу в основном, отдельная группа членов партии может иметь своё видение решения тех или иных вопросов движения. Это даёт ей право создания внутрипартийной фракции. Выполнение общепартийных решений обязательно для всех фракций, каждая из которых имеет своих представителей в центральных партийных органах.

Для преодоления межпартийной разобщённости нужно проводить совместные политические кампании, акции, создавая долговременные или кратковременные рабочие группы. У РПК, к примеру, накапливается такой опыт с РКП-КПСС, РКРП-КПСС, РОТФронт'ом, ОКП, РСД. Это отнюдь не мешает сохранению приверженности своим программным принципиальным положениям.

Для успешной совместной борьбы против капитала с партиями эволюционного марксизма, социал-демократами необходимо, сохранив свободу критики, подчеркивать те моменты, где наши позиции совпадают. В частности, открыто перениматывать накопленный ими опыт в организации профсоюзной работы на предприятиях, переговорах с работодателями, организации стачечной борьбы.

Мы желаем товарищу Нобору Мияо, как и руководству и всему Союзу революционных коммунистов Японии новых успехов в борьбе за социализм и коммунизм. И мы надеемся на продолжение братского сотрудничества в этой борьбе.

Редакция КЛ

ОБРЕЧЁННЫЕ

Никогда не затихавшая дискуссия о судьбах России и особенностях её истории в условиях усиленного поиска «национальной идеи» получила новый импульс благодаря вековому юбилею с момента начала империалистической войны. Не за горами столетие русской революции 1917 года, к которому идеологическая обслуга буржуазной власти и её либеральные «критики» уже начали готовиться загодя. В этом споре стоит, думается мне, попробовать обратиться к совершенно неожиданному источнику.

Речь идёт о десятитомной романной эпопее Александра Солженицына «Красное колесо», охватывающей события русской истории с августа 1914 по апрель 1917 года. Скажу сразу, во избежание предосудительных толкований, что моё отношение к политическим взглядам этого крупнейшего русского писателя прошлого века негативное. Признавая и высоко почитая огромный художественный дар Солженицына, я полностью отвергаю его историко-политические и идейные концепции, антикоммунизм, клерикализм, склонность к простым решениям в духе патриархально-консервативных ценностей, исторические фантазии, наиболее ярко, вплоть до нескрываемых антисемитских мотивов, проявившиеся в его публицистике. Но то, как он оценивал в своей десятитомной эпопее «Красное колесо» роль России в Первой мировой войне, неготовность нашей страны к участию в ней и отсутствие насущной необходимости этого участия, данный Солженицыным срез настроений тогдашнего русского общества весьма любопытны. Более того, те страницы и главы «Красного колеса», в которых Солженицын-идеолог вынужден уступить место Солженицыну-художнику, демонстрируют непредвзятыму читателю одну простую и нехитрую истину: приход революции был неизбежен и предопределен всей тогдашней русской жизнью. К этой мысли в большей мере подводят, разумеется, не публицистические отступления автора, а собственно романные истории, повествующие о частной жизни героев эпопеи.

Детальный анализ чувств и страстей и взгляд во глубину человеческих сердец, описание мучений и душевных взлётов, любовных порывов и припадков ревности не только интересны сами по себе, с литературной точки зрения.

Они дают нам уникальную возможность понять, с поправкой на солженицынскую методу изображения художественных образов, что представляли собой в частной жизни типичные представители тогдашнего образованного русского общества. А, зная, что любая частная жизнь в той или иной степени находит своё отражение и в социальном бытии и — уже более опосредованно — политической практике людей, можно понять, почему в России победила революция, как и по каким обстоятельствам верх в 1917 году и позднее, во время Гражданской войны, одержали те, кого Солженицын не любит, кому по идеяным соображениям ни на йоту не симпатизирует, но кого силой таланта большого художника вынужден изображать объективно, исходя из тогдашних исторических реалий.

Несчастливы в личной жизни вполне благополучная и богатая «мужнина жена» Ирина Томчак, и самодостаточная — до полного одиночества — профессор Ольда Андозерская. В их мире нет семейного тепла, нет ни детей, ни желания ими когда-нибудь обзавестись, нет места подлинной любви, она подменена «идеяными» суррогатами в виде монархизма, который почему-то отождествляется с патриотизмом, консервативных ценностей, которые в случае Андозёрской получают витиеватое философское обоснование, разумеется, вполне идеалистическое. Любовь уступила своё место претензиям — в обоих случаях отнюдь не беспочвенным — на изящество, изысканность и утонченность в сочетании с сильной волей, стремлением властвовать, подавлять находящихся рядом мужчин. Счастья это не приносит ни той, ни другой. Не случайно Иринин муж Роман Томчак, высоко оценивая свою воловую супругу («И умна Ирина. И преданна. И молода. И красива»), тут же про себя снижает эту лестную оценку до банальной констатации нелюбви, отсутствия той самой «изюминки», которая притягивает и манит мужчину в любой женщине: «Но до чего обманчива бывает эта показная красота — а чего-то, чего-то нет нутряного, живого, задевающего...»

Стоит согласиться с мнением писателя, вложенным в уста полковника Георгия Воротынцева, о том, что «разной женственности, оказывается, бывают женщины», но даже те из них, кому этого дано сполна, обречены на несчастье.

Будь то младшая сестра Воротынцева Вера, отказавшаяся от любви к женатому инженеру Дмитриеву в силу своей приверженности ханжеским догмам церковников, будь то «изгибистая девушка» Ликоня, ищащая счастье в декадентских кругах, будто бы находящая его с судовладельцем Гордеем Польциковым (для него встреча с Ликоней совпадает с революцией, крахом не просто жизненного уклада, но и всего его «дела») и чётко понимающая близкий конец старой, уходящей в прошлое буржуазно-помещичьей России: «Не кончится это всё добром. Это — худо кончится».

Бот и полковник Воротынцев, променявший участие в «гучковском заговоре» на восьмидневный роман с профессором Андозерской, ровно за год до большевистского переворота — знаковая оговорка автора гласит, что дело было 25 октября 1916 года, думает о том, что «утекали единственные месяцы или недели спасать положение, но и он же, Воротынцев, жил жизнь единственную и тоже, может быть, последний месяц, и — как же он мог отклонить, если судьба придинула такое?» Однако же «упрекающий себя разумом и благодарный телом» не делает никаких выводов, как мы позднее увидим из описания его действий в дни Февральской революции. Тягостные, изматывающие душу метания полковника между двумя женщинами — женой Алиной и профессором Ольдой — завершаются для него в марте 1917 года в постели вдовой купчихи Калисы. Опора алтаря и трона во дни краха монархии Романовых делает свой выбор: будучи не в состоянии ни на что решиться и преодолеть колебания, не имея ни желания, ни силы понять, какая из двух женщин ему дороже и нужнее, он, в отличие от полковника Кутепова, напрасно пытающегося на улицах Петрограда спасти обреченный старый порядок, буквально сбегает в Москву, к третьей. Именно там, в объятиях Калисы, и застает будущего белогвардейца Воротынцева известие о падении династии. И уже после всего ему приходится согласиться с мнением брошенной жены Алины («Нам не жить») и понять

свою историческую обреченность: «Со всем, со всем нам придётся расстаться: и друг с другом, и с этим последним солнцем, и с этим городом, и с этой страной». При этом крах политический, военный, сословный для Воротынцева неизбежно следует за осознанием своей никчёмности в жизни частной, следует за крахом любовным, осознанием своей нелюбви: «Алина никогда его не любила. Но страшней: и он её не любил. А Ольду — разве любил? И какую ж тогда женщину он в жизни любил? Никакую?»

То же и наверху. «Веригами отягощала злополучная женитьба» Александра Гучкова, «не давая сил вовсе двигаться». «Общественной борьбой» лидер «октябрьстов» и будущий военный министр Временного правительства занимается, как хорошо показано в романе, «от постоянного семейного разорения», тоскуя о нереализованной по собственной вине страсти к великой русской актрисе Вере Комиссаржевской. Кажущееся сердечное согласие в царской семье на самом деле означает страх безвольного самодержца перед своей властной истеричной супругой, всегда готовой направлять государя, отождествляющей свою волю с «божьим промыслом», который, в свою очередь, в её глазах воплощается в фигуре Распутина. Потеряв в частной жизни свою цельность, лишившись присущей им идентичности, все эти персонажи — как вымышенные автором, так и реально действовавшие политические фигуры, точнее, их образы, сконструированные по сохранившимся документам и воспоминаниям, хотя подбор и объективность источников оставляют желать лучшего, — обречены проиграть в жизни общественной. Проиграть и тем самым потерять столь любимую ими и самим Солженицыным дореволюционную, патриархальную, монархическую Россию. Россию царских жандармов и православных попов, великосветских паразитов и помещиков-крепостников, черносотенцев и продажных журналистов, тюремщиков и биржевых спекулянтов, фабрикантов и чиновников. Ту самую страну, которая ныне является идеалом для, говоря ленинскими словами, «казённо-полицейских историков» и «профессиональных патриотов», неизменно путающих, как верно подметил ещё полтора века тому назад Салтыков-Щедрин, «Отечество с начальством».

Иное дело — рабочие, большевики. Только первый свой шаг в революцию сделал молодой обуховский слесарь Кеша Кокушкин, а уже и наградой ему не только похвала старых большевиков: «Тогда и Мария тоже встала, подошла — и покала руку Кеше. Да бережно как покала, или нежно как — зашлось кешино сердце, голова закружилась. Барышня такая ему и издали не снилась, не то что прикоснуться». И сама «товарищ Мария», она же бестужевская курсистка Вероника Ленартович, не делает особой разницы между восхищением и любовью к партии и её делу и зарождающимся чувством к «товарищу Вадиму», большевику Матвею Рыссу. «Вот это ощущение верной силы — силы растущей, знающей себя — покорило и привлекло сюда девушку, перетопляя её счастьем присоединиться... И эта замкнутость партийной тайны и собственная неуклонная твёрдость Матвея сливалась для Вероники в одну единую женственность. Эта партия — не шутила, не болтала, лясы не точила, и так сильно отличалась от того расслабленного, бездейственного окружения, где Вероника прозябала до сих пор». И далеко не случайно дар крупного русского писателя ведёт его к завершению рассказа об антивоенной «волынке» на Обуховском заводе с последующим заседанием большевистского актива любовной сценой, немногословной, ёмкой, поэтичной и в то же время такой жизненной, реальной: «Промолчали немного. Вдруг Матвей остановился. Перенял её за спину одной рукой и стал целовать. То ни взгляда, ни движения к этому не было, а вот — часто, жадно, наминая ей губы губами, запрокидывая голову ей назад.

И платок её сбился, свалился на спину. Но не было ей ни холодно, ни изогнуто, ни колко. Счастливо».

Счастливы те, кто борется, те, кто работает на революцию. Те, кто против, обречены на несчастье и исчезновение.

КОММУНИСТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Возникшее на революционной волне 1917 года САМОУПРАВЛЕНИЕ сначала оседали, а затем отправили во второстепенные сферы общественной жизни. Почему? Потому что победил, хоть и красный, но чиновник? А все закономерно. И эта закономерность была еще давно предсказана Марксом. Он писал: «Поэтому, если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом в самой буржуазной революции, как это было в 1794 году (во Франции – ред.), - до тех пор, пока в ходе истории, в ее «движении» не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства...». (К.Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений, 2-е издание, Т.4, С. 298-299). Ответ прост: Россия в 20 веке переходила от феодализма к капитализму, но своеобразным путем. Роль буржуазных модернизаторов, не по своей воле, сыграли в конечном итоге сами большевики. И это не вина их, а беда. Российские буржуа оказались отнюдь не личностями типа Кромвеля или Марата, а местечковыми кулаками-барыгами. На самом деле костики большевиков составили бывшие дворяне! В любой стране такой переход к капитализму сопрягался с огромными жертвами. Большевикам удалось даже смягчить эти процессы за счет сильной социальной политики. Но это не отменило запроса исторического движения: революционеры стали чиновниками, а

чиновники превратились в новых русских, то есть в буржуа. Рынок победил коммунистов изнутри.

Настоящие коммунисты, марксисты – это сторонники самоуправления, почти анархисты. Они утверждают, что в современной ситуации широкое САМОУПРАВЛЕНИЕ действительно возможно (в отличие от анархистов, которые считали, что оно ВСЕГДА возможно). Почему? Потому что новые технологии создают автономное экологичное локализованное производство, при котором не нужен будет обмен в принципе или по крайней мере, в основном не нужен. И весь этот спор рыночников и сторонников плана постепенно уйдет сам собой в историю. Но чтобы человек не исчез в этих новых технологиях ситуацию должна спасти ОБЩИНА (по-французски, коммуна). Вот это в двух словах истинный марксизм. Поэтому в левом движении сейчас назревает раскол между коммунистами-коммунщиками и коммунистами-социалистами. Первые говорят, что коммунизм – это сеть бестоварных высокотехнологичных общин, в которых труд сельский соединен с промышленным, другие, что это огромная урбанизированная полигоновая община, управляемая с помощью суперкомпьютера. По сути вторые хотят оставить нынешний буржуазный мир с его нормами потребления и стандартами, но без буржуазии. Но так не бывает. Старая форма вернет и старое содержание – через "старые" потребности, которые перерастут в "старые" интересы.

B. Волков

НАША ОБЩАЯ РОДИНА – СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

КАЗАХСТАН

Заявление Социалистического Движения Казахстана о запрете Коммунистической партии Казахстана

3 августа в специализированном экономическом суде города Алматы было принято решение о ликвидации старейшей Коммунистической партии Казахстана (КПК), что является знаковым и поворотным событием в политической истории страны. КПК также была последней оппозиционной партией, которая не являлась партией сателлитом нынешнего режима.

Ни власти, ни официальная пресса никак не прокомментировали данное решение, да и сама дата запрета КПК выбрана не случайно, а именно в период отпусков и полного политического затишья. Ранее работа партии также тихо была приостановлена 25 декабря прошлого года, аккурат перед новым годом на шесть месяцев. Тогда в стране намечались внеочередные президентские выборы.

Официально КПК была ликвидирована из-за несоответствия ее численности закону «О партиях», якобы из-за того, что в ней состоит тридцать восемь тысяч человек вместо положенных сорока. Хотя ранее партия представляла списки на пятьдесят восемь тысяч членов, Министерство юстиции посчитало эти цифры недействительными.

Перед судом чиновники провели выборочные незаконные проверки отдельных филиалов, а в официальной прессе была развязана кампания против партии. Отдельные провокаторы и агенты КНБ проводили пресс-конференции с требованием закрытия КПК и заявляли о малочисленности региональных отделений партии.

Деятельность КПК уже приостанавливалась в 2011 году перед парламентскими выборами за поддержку забастовки нефтяников Жанаозена и за вхождение в «Народный Фронт», созданный по инициативе запрещенной впоследствии партии «Алга». Затем приостановление продлевалось еще на полгода.

Мы не раз говорили, что стремление властей Казахстана закрыть Компартию является многолетним курсом, по инициативе лично самого Назарбаева, и в рамках общей политики по борьбе «с тоталитарным наследием», с целью уничтожения в стране организации с коммунистической идеологией.

На сегодняшний момент КПК запрещена именно в преддверии внеочередных выборов в Мажилис Парламента РК, которые ориентировано пройдут в конце этого года. Во всех регионах уже сформированы новые избирательные комиссии, куда не пустили даже представителей лояльной Общенациональной Социал-демократической партии (ОСДП).

Понятно, что в канун выборов и намеченных конституционных изменений, единственную оппозиционную партию ликвидировали с целью недопущения участия коммунистов в предвыборной кампании. Запрет КПК связан также с усиливающимся социально-экономическим кризисом, сокращениями зарплат, рабочих мест, новыми антисоциальными реформами правительства и общим падением уровня жизни казахстанцев.

Вызывает удивление, что вместо слов поддержки и призыва к международной кампании протesta, зюгановское СКП-КПСС отдалось лишь пространными рекомендациями членам КПК объединяться в одной партии с членами проназарбаевской и искусственно созданной в 2004 году Коммунистической Народной партией Казахстана (КНПК).

Это был бы самоубийственный шаг окончательной санкционированной ликвидации. Поэтому мы призываем коммунистов бороться за отмену данного запрета и за возрождение КПК! Никакого доверия косаревской КНПК, созданной властями для подмены и обмана избирателей! Социалистическое Движение Казахстана будет всячески поддерживать данную борьбу и предлагает членам КПК совместный фронт для сопротивления антирабочим планам правительства.

Мы призываем все левые организации и партии провести в своих странах пикеты и акции протеста у дипломатических представительств Казахстана или направить письма и сообщения протеста в адрес администрации президента Назарбаева и его правительства! Требование одно — отменить запрет старейшей Коммунистической партии Казахстана!

Политсовет Социалистического Движения Казахстана,
19.08.15, <http://socialismkz.info/?p=14802>

ТАДЖИКИСТАН

Компартию Таджикистана готовят к закрытию?

Последние две недели в государственных СМИ опубликованы статьи с примерно одинаковым смыслом: "Коммунистическая партия Таджикистана потеряла свой авторитет, и нет необходимости в функционировании в стране партии с чуждой таджикскому народу идеологией".

В то время, как официальные представители партии говорят, что эта партия сыграла неоспоримую роль в создании независимого государства Таджикистан, эксперты утверждают, что в ближайшее время деятельность этой партии в Таджикистане прекратится.

Нападки государственных СМИ на компартию Таджикистана начались после закрытия коммунистической партии в Казахстане. Сообщение о неожиданной ликвидации КПК широко освещалось в государственных СМИ Таджикистана. В добавок к этому некоторые исследователи подняли голос о "потере авторитета таджикскими коммунистами в обществе".

Представитель Центра стратегических исследований при президенте РТ Махбуба Камолова – одна из тех, кто в интервью государственного информационному агентству "Ховар" заявила, что необходимости в существовании Компартии Таджикистана нет. Камолова в беседе с Радио Озоди сказала, что в конце 90-х годов избиратели голосовали за компартию из-за своих воспоминаний об СССР. Но после подписания Соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане в 1997 году, страна вступила в новый этап развития, и эта партия потеряла своих сторонников.

Махбуба Камолова говорит, что если на выборах 2000 г. коммунисты получили 13 кресел в парламенте, то в 2010 г. у них было уже всего 2 кресла. На выборах в марте нынешнего года эта партия получила всего 2% голосов и потеряла свои кресла в парламенте. "Время партий, опирающихся на чуждые учения, прошло" – говорит Махбуба Камолова.

Политологи и наблюдатели в Таджикистане говорят: публикация материалов против КПТ в государственных СМИ свидетельствует о смене отношения правительства к этой партии.

Однако заместитель председателя КПТ Исломил Талбаков в беседе с Радио Озоди сказал, что материалы против КПТ – это точка зрения отдельных лиц и не может быть основанием для прекращения деятельности политической партии.

Талбаков говорит, что Компартия – старейшая политическая организация Таджикистана и история последних 90 лет страны тесно связана с ней. Однако, по словам политолога Парвиза Муллоджонова, ситуация на политической арене Таджикистана складывается таким образом, что Компартия может стать ее жертвой. В то время, как правительство пытается запретить деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана, для большей легализации этой инициативы понадобятся "новые жертвы". "С большой долей вероятности, после закрытия ПИВТ закроют и компартию Таджикистана. Как говорится, "за компанию". Чтобы ПИВТовцы не расстраивались".

Коммунистическая партия Таджикистана – одна из старейших и создана в 1918 году в Бухаре. После обретения независимости Таджикистаном, КПТ была первой официально зарегистрированной политической партией в стране. С 1991 года по сей день руководителем КПТ является Шоди Шабдолов.

*Абдулло Ашурев, Амиридин Олимов, 01.09.15
http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1441169040*

МОЛДОВА

Обращение Партии коммунистов Республики Молдова

Уважаемые сограждане!

Сегодня наша страна и весь народ Республики Молдова стоят на краю пропасти, к которой нас привели правые политики, захватившие власть в 2009 году.

На протяжении 6 лет страной правит власть, которая не только не смогла продолжить позитивное развитие страны, начатое в 2001 году, но и значительно усугубила ситуацию, растратила накопленные ресурсы, население обнищало. Наступил период отката в социально-экономическом развитии страны, в ее европейской модернизации, в ее сбалансированной внешней политике, в ее веками складывающихся отношениях с внешним миром. Расцвели беспредельная коррупция, воровство, разгул криминальитета.

На протяжении всех этих лет Партия коммунистов фактически была единственной политической силой, которая открыто обвиняла власть в преступности и нелегитимности. Еще в 2012 году мы констатировали, что Республика Молдова окончательно стала захваченным государством, в котором не существует независимой юстиции, органы власти разделены между правящими партиями, а права и свободы граждан игнорируются. Уже тогда ПКРМ предсказывала, что члены Альянса (Коалиции) сойдутся в смертельной схватке при дележе награбленного.

Следует отметить, что наши многочисленные обращения в этой связи к международным структурам с требованиями прекратить поддерживать установившийся мафиозный режим, лицемерно называющий себя «проевропейским», были проигнорированы.

Именно от того, что власти не прислушивались к требованиям протестующих и к предложениям оппозиционной Партии коммунистов, страна скатилась к сегодняшней ситуации. Ситуации, при которой беспредел власти уже не в силах терпеть даже та часть общества, которая на протяжении всех последних лет оказывала этой власти поддержку на выборах.

Даже сейчас они собирали людей на площадь под лозунгами о достойной жизни, об обоснованных тарифах, о поддержке неимущих, возврате украденного миллиарда, восстановлении демократии. «Лидеры протестов» перенесли всю тематику лишь в политические вопросы.

Право народа на сопротивление и борьбу за свои права священно. В демократическом обществе выборы – самый верный путь смены власти.

Вместе с тем, лидеры властного Альянса подло рассчитывают, что в условиях свернутой по всем направлениям демократии, подкупа доведенных до нищеты избирателей, монополизации информационных каналов, отработанных многократно способов фальсификации, подмятого под власть Центризбиркома, захваченной ими юстиции, новые выборы сохранят их же во власти, а пар, скопившийся в кotle народного возмущения и гнева «уйдет в свисток». Новый мандат продлит им возможность воровать и издеваться над молдавским народом и впредь.

Партия Коммунистов Республики Молдова, в сложившихся условиях, считает главной задачей органов власти решение насущных нужд людей и требует:

- довести минимальную зарплату и среднюю пенсию до уровня прожиточного минимума;
- индексацию пенсий два раза в год,
- индексацию стипендий на уровень инфляции;
- компенсацию нуждающимся при повышения тарифов;
- •сохранить мораторий на повышение пенсионного возраста;
- прекратить закрытие школ;
- скорейшее завершение расследования воровства из ВЕМ'а и справедливый суд над теми, кто украл миллиард.

Незамедлительная реализация этих и других мер может вывести Молдову из создавшегося системного кризиса.

Партия коммунистов Республики Молдова остается верной своим принципам государственности, народовластия, будет и впредь стоять на стороне народа Молдовы.

*Центральный Комитет
Партии коммунистов Республики Молдова, 10.09.15*

КЫРГЫЗСТАН

Прекратить репрессии против профсоюза нефтяников!
Горно-металлургический профсоюз Кыргызстана ведет борьбу за признание организации, созданной в декабре 2014 года рабочими китайской нефтяной компании «Zhongda» («Чжунда»)

На предприятии накопились острые проблемы: отсутствие трудовых договоров, злоупотребление времененным наймом, неоплата сверхурочных и социальных доплат, отсутствие средств индивидуальной защиты.

Поняв, что профсоюз «сам собой не рассосется», руководство компании решило перейти к открытым репрессиям, чтобы уничтожить организацию. Началось нарастающее давление на работников, менеджеры обзванивали семьи сотрудников, угрожая уволить тех, кто не выйдет из профсоюза. Компания также обжаловала законность регистрации профсоюза в суде. В конце августа был уволен лидер профкома Жанайдар Ахметов; охрана предприятия получила указание не допускать его на территорию.

По материалам Интернет

МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ

КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ: давний спор по-прежнему актуален

Недавнее резкое обострение экономических проблем Китайской народной республики (КНР) - корпоративные дефолты, обвал котировок акций крупнейших китайских компаний, паника на фондовом рынке, девальвация юаня - оказалось неожиданностью лишь для высших должностных лиц РФ. Надежды буржуазной власти на то, что могучий буксир экономики континентального Китая вытянет в тихую гавань из постоянно штурмующего моря кризиса углое судёнышко периферийного российского капитализма, похоже, в ближайшее время вряд ли оправдаются. То, что происходит сейчас в политике, экономике, социальной сфере и духовной жизни материкового Китая, имеет давние корни. Состоявшийся три десятилетия тому назад спор о путях реформирования народного хозяйства КНР, о роли и путях развития Коммунистической партии Китая (КПК) в нынешней ситуации может стать вновь актуальным.

После смерти 9 сентября 1976 года долголетнего Председателя ЦК КПК и основателя КНР Мао Цзэдуна китайское общество оказалось на перепутье: продолжать курс руководимой Мао Цзэдуном "культурной революции" либо отказаться от продолжения массово-политических кампаний, сосредоточив внимание на строительстве народной республики. С арестом 6 октября 1976 года ближайших сподвижников Мао по "культурной революции", названных впоследствии "бандой четырех", у власти в ЦК КПК временно закрепился (как было официально сообщено, "вступил на посты Председателя ЦК КПК и Председателя Военного совета ЦК КПК") премьер Госсовета и министр общественной безопасности КНР Хуа Гоффэн.

Новый Председатель не случайно заслужил от главы "банды четырех" и вдовы Мао Цзэдуна Цзян Цин нелестную характеристику "обходительный и мягокатый человек наподобие Маленкова". Как и сталинский преемник на посту председателя Совета Министров СССР, Хуа был в первую очередь функционером, любившим работать в аппаратной тиши и не имевшим склонности к публичной политической борьбе. Как и Георгий Максимилианович, Хуа нёс личную ответственность за произвол и беззакония прошлых лет, что не помешало ему не только убрать с политической сцены наиболее одиозных исполнителей массовых репрессий, но и создать условия для начала реформ в экономике и социальной политике. Они стартовали в декабре 1978 года после принятия решений на III пленуме ЦК КПК XI созыва о ликвидации придуманных Мао деревенских "народных коммун" и переходе к практике семейного подряда на селе. Незадолго до этого пленума произошло событие, которое во многом предопределило исход дискуссий на самом пленуме, с которого, пожалуй, берёт отсчёт современный этап истории КНР.

9 ноября 1978 года перед слушателями и преподавателями Центральной партийной школы при ЦК КПК выступал её проктор, заведующий орготделом ЦК КПК Ху Яобан.

В своей речи он призывал, в частности, не только руководствоваться трактуемым антимаоистски лозунгом "практика - критерий истины", но и "искоренить ядовитое влияние Кан Шэна".

Умерший 16 декабря 1975 года заместитель Председателя ЦК КПК Кан Шэн руководил деятельностью органов государственной безопасности. По праву носивший звание "китайского Берия", Кан Шэн, как и Лаврентий Павлович, в свои молодые годы отдал дань увлечению личностью Троцкого. Еле избежавший в 30-е годы прошлого века ареста в СССР, Кан Шэн перевёл свой тогдашний страх в ненависть ко всем советским коммунистам и тем членам КПК, которых он вместе с Мао трактовал как "советских агентов", подвергшихся беспощадному уничтожению в годы "культурной революции". Сразу после выступления Ху Яобана стартовала массовая реабилитация жертв "культурной революции", вне всяко-го сомнения, обеспечившая важнейший психологический фон для принятия решений ЦК КПК о реформах на селе.

Избранный на том же III пленуме ЦК КПК XI созыва членом политбюро ЦК КПК, Ху Яобан родился 20 ноября 1915 года в семье крестьянина-бедняка, с 14 лет участвовал в революционном движении, в 18 лет вступил в ряды подпольной тогда КПК. Работал в подполье, сражался на фронтах гражданской войны с гоминдановцами, воевал с японскими захватчиками, долгие годы возглавлял китайский комсомол, в годы "культурной революции" был неоднократнобит и пытали хунвэйбинами, прошел ссылку, лагерь по перевоспитанию, тяжелый физический труд среди простых крестьян. Длившиеся не один год издевательства серьёзно подорвали здоровье старого коммуниста, но даже после пяти лет изоляции и мучений он категорически отказывался признавать свои мифические "ошибки и преступления" в обмен на предложенное Кан Шэном переизбрание в состав ЦК КПК. Смерть Мао вернула Ху Яобана в центральное руководство. В феврале 1980 года Ху Яобан стал генеральным секретарем ЦК КПК, а в июне 1981 года сменил Хуа Гоффэна на посту Председателя ЦК КПК, совмещая пятнадцать месяцев обе партийные должности.

На состоявшемся с 1 по 11 сентября 1982 года XII съезде КПК в отчетном докладе ЦК КПК "Создать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации" Ху Яобан прямо заявил о новых приоритетах в развитии страны:

"Мы без всяких колебаний перенесли центр тяжести работы партии и государства на экономическое строительство, стали решительно устранять левацкие ошибки, долго наблюдавшиеся в экономической работе, и со всей серьезностью проводить правильный курс на урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение..."

Под этими четырьмя словами имелись в виду, в частности, отказ от "народных коммун" и переход к семейному подряду на селе, впервые - за всю многовековую историю Поднебесной! - позволившие китайскому крестьянину наесться досыта, отказ от шельмования науки, научного знания и их физических носителей и, наконец, "совершенствование социалистической демократии и законности, упорядочения работы партийных организаций, общественных нравов и стиля партии". XII съезд КПК по инициативе Ху Яобана, Е Цзяньчина и Чэн Юния принял новый партийный Устав, в котором впервые за всю историю партии появилась статья о правах членов КПК и были установлены процедуры выборов в руководящие партийные органы: до того все секретари и члены комитетов попросту назначались либо утвержда-

лись – в зависимости от уровня – в канцеляриях ЦК КПК или нижестоящих парткомов.

Новый Устав впервые ограничил сроки полномочий центральных и местных партийных органов и установил регулярность созыва их заседаний. Для ветеранов партии, находившихся на своих постах до самой смерти и ставших серьезным балластом в работе ЦК КПК и провинциальных парткомов, был введен институт комиссий советников. И, наконец, ради перехода к коллегиальному и подотчетному ЦК руководству политбюро был упразднен придуманный в 1945 году специально для Мао Цзэдуна пост Председателя ЦК КПК с широчайшими полномочиями. Вместо него был предусмотрен коллективный орган – секретариат ЦК, возглавляемый генеральным секретарем.

Пять лет изменений на селе, успешное решение продовольственной проблемы поставили на повестку дня перенос реформы в города.

Решение об этом было принято III пленумом ЦК КПК XII созыва, работавшим 12-19 октября 1984 года. Уже тогда стало ясно, что процесс преобразований в народном хозяйстве КНР будет непростым, насыщенным проблемами и противоречиями. Быстрое развитие сельскохозяйственного производства в результате введения семейного подряда привело к росту трудоизбыточного населения, особенно в тех районах, где ощущался недостаток пахотных земель. Начался приток населения из сельской глубинки в города. Разница в уровне доходов повлекла за собой и различия в уровне потребления, а также углубление территориальных различий между жителями крупных городов и приморских районов и другими провинциями, в особенности горными местностями и местами компактного проживания неханьских национальных меньшинств.

Рост имущественной дифференциации в крестьянской среде трактовался Председателем Военного совета ЦК КПК и председателем Центральной комиссии советников КПК Дэн Сяопином как "поощрение достижения зажиточности", классовое расслоение усилилось и в городах. Следует отметить, что даже в самые жаркие дни "культурной революции", внешне направленной против "идущих по капиталистическому пути", а на деле – против настоящих идеяных коммунистов, китайская буржуазия чувствовала себя вполне вольготно, сохраняя свои предприятия и капиталы, членство в Народном политическом консультативном совете Китая и законодательных органах всех уровней.

Классическим примером стал крупнейший шанхайский капиталист Жун Ижэнь, долгие годы входивший в состав Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Понятно, что подход Дэн Сяопина отвечал интересам "патриотических" предпринимателей.

Дэн Сяопин и его сторонники не видели в данном явлении ничего трагичного, фактически взяв курс на создание в КНР "капитализма под красным знаменем".

До поры до времени всё это, разумеется, прикрывалось звонкими фразами о "строительстве социализма с китайской спецификой", где Дэн Сяопином открыто и недвусмысленно делался упор именно на национальные отличия, трактуемые им в полном согласии с прежней политической практикой Мао Цзэдуна в антисоветском духе. В этом, кстати, подход Дэна и его сторонников в руководстве КПК существенно отличался от предложений Ху Яобана. Вместо разговоров о "трех мирах" и необходимости блокирования против "современного ревизионизма" (то есть СССР) с империалистическими державами на Западе и Востоке, что так любили Мао Цзэдун или Дэн Сяопин, руководитель КПК высказался за развитие отношений с братскими партиями на основе марксизма и в соответствии с принципами "независимости, самостоятельности, полного равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга".

Это относилось и к советским коммунистам. Так, 18 октября 1982 года, общаясь с французскими журналистами, генеральный секретарь ЦК КПК сказал, что китайская сторона "искренне желает устранить все препядствия, мешающие нормализации советско-китайских отношений". 21 июля 1985 года, при посещении погранзаставы в Синьцзяне, Ху Яобан впервые за десятилетия идеино-политической вражды открыто выступил "За вечную дружбу народов

Китая и Советского Союза!", чем был дан старт восстановлению дружественных отношений между нашими странами.

Старт реформы в городах стал началом масштабной приватизации. За первый год реформы (1985) было фактически приватизировано 75,4% государственных предприятий в сфере торговли и услуг. Уже в конце первого года реформы по рыночным каналам к потребителю поступало 50% производимого в стране угля, 40% стального проката, 60% древесины, 75% цемента. В целом 20% промышленной продукции в КНР реализовалось по рыночным ценам, в зависимости от спроса и предложения. Предприятия получили возможность самостоятельного выхода на внешние рынки. В сочетании с резким ростом числа компаний с иностранным капиталом (в первую очередь капиталами проживающих за рубежами КНР этнических китайцев), привлеченных крайней дешевизной рабочей силы и специально введенными для них по инициативе Дэн Сяопина еще в 1979 году льготами, все эти факторы привели к непомерному росту кредитов. Из-за дополнительной эмиссии юаня усилилась инфляция, на 8,8% выросли розничные цены.

В ответ было предложено усилить контрольную роль Народного банка Китая над коммерческими банками, ввести запрет госпредприятиям на произвольное повышение цен, чтобы цены на частных предприятиях не более чем на 20% превышали государственные твердые цены на аналогичные товары. Была предпринята попытка повысить покупательную способность китайских трудящихся, для чего предлагалась реформа заработной платы, в частности, увеличение премиального фонда. В первый же год реформы рост зарплат составил 22%, в то время как производительность труда на предприятиях общенародной собственности выросла лишь на 9,4%.

Возникшие противоречия обсудила II Всекитайская конференция КПК, которая проходила 18-23 сентября 1985 года в Пекине. Помимо внутрипартийных дел на ней обсуждался и вопрос о седьмой китайской пятилетке. Верх одержала линия Дэн Сяопина. Решения конференции предполагали повышение производственной активности и самостоятельности предприятий, развитие товарного рынка и усовершенствование рыночной системы, переход от прямого административного контроля к косвенному экономическому контролю. Были закреплены право самостоятельного выхода государственных предприятий на внешний рынок, возможность преобразования их в коллективные и индивидуальные. В то же время коллизии, вызванные реализацией на практике призыва Дэн Сяопина "Слава тому, кто обогатится прежде других", породили на конференции бурную дискуссию.

"Гнилая капиталистическая мораль – рассматривать всё сквозь призму денег – в серьёзной степени разлагает стиль работы нашей партии и отправляет общественную атмосферу", говорил первый секретарь Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины КПК Чэн Юнь. «В настоящее время некоторые люди, включая и коммунистов, отошли от идеалов социализма и коммунизма, забыли основную идею служения народу». Ему оппонировал Дэн Сяопин, заявлявший, что "этую проблему решить нетрудно", но вынужденный признать тот факт, что вследствие проводимой им политики "строительства капитализма под красным знаменем" стало "трудно избежать проникновения в партию капиталистической идеологии".

Дискуссия в руководстве КПК набирала обороты. Выступая перед преподавателями и слушателями Центральной партийной школы 15 июля 1985 года, Ху Яобан прямо объявил войну коррупции: "Наши парткомы всех ступеней должны с полной ясностью уразуметь это; иными словами, они должны сами показывать образец поведения, на своём примере; тут нужно начинать с верхов и доходить до низов, начинать каждому с самого себя". При этом не следует ограничиваться "козлами отпущения". В некоторых местах утверждают, что, дескать, после того, как там арестовали мелкого негодяя, в атмосфере общества произошло крупное изменение к лучшему. Это – фальшивь, это – обман!» Особое внимание уделялось борьбе со злоупотреблениями со стороны детей кадровых работников, массово пошедших в руководители старых и вновь возникавших коммерческих структур.

Борьба с коррупцией сопровождалась и попыткой ограничить влияние Дэн Сяопина под флагом "коллективно-

сти руководства". Так, беседуя с профессором Чэнь Шубо ещё в 1984 году, Ху Яобан заметил, что "за границей очень многие говорят, что Китай – это аудитория, в которой вещает только один оратор. Но на самом деле ситуация уже изменилась. Вот сегодня я встречаюсь с вами не от имени председателя Дэн Сяопина и не от своего собственного имени, а от имени ЦК партии.." В интервью газете "Вашингтон пост" 23 сентября 1986 года Ху Яобан отметил, что в КПК "система пожизненного пребывания на руководящих постах ликвидируется", руководство в партии и государстве может быть только коллективным, "чтобы избежать чрезмерного выпячивания власти личности", а также отметил, что "недавно мы в партии посоветовались и решили, что в будущем в течение года выработаем проект реформы политической структуры".

По мнению Ху Яобана, "у руководителей Китая в настоящее время должны быть два самых главных качества. Во-первых, они должны быть способны применять в конкретике Китая всеобщие истины марксизма. Только при этом условии у великого дела народа Китая может быть настоящая перспектива. Во-вторых, требуя выполнения чего-то от других членов Коммунистической партии и от народных масс, следует, прежде всего, требовать от себя самих способности самим прежде всех выполнять такого рода требования... Да, мы действительно ещё не устранили такое явление, как злоупотребление властью. Злоупотребление властью ни в коей мере не совместимо ни с социалистической демократией, ни с законностью или правопорядком. В настоящее время мы делаем упор на том, что перед законом все равны. Поэтому, вне зависимости от того, о ком идёт речь, если только человек нарушил закон, его необходимо карать за это преступление в соответствии с законом, и тут дети высокопоставленных кадровых работников не исключение". "Великая истина марксизма освещает нам путь вперёд" – так называлась речь Ху Яобана на митинге, посвященном столетию со дня смерти Карла Маркса, – фактически противопоставлялась "идеям Мао Цзедуна и Дэн Сяопина".

Возникли споры и о реформе образования. По мнению Ху Яобана, развитие образования должно было опережать темпы экономического строительства, что народная власть при планировании государственных расходов должна, прежде всего, гарантировать инвестиции в интеллект, дать возможность поступать в вузы талантливой молодежи из сельских районов, из рабочих и крестьянских семей, которые, в отличие от детей номенклатурных работников, не имели возможности учиться за границей.

По данным известного отечественного китаиста Ю.М. Галеновича, автора фундаментальной двухтомной биографии Ху Яобана, 21 января 1986 года на совещании с сотрудниками министерства атомной промышленности КНР генсек ЦК КПК высказался за всемерное развитие атомной энергетики в Китае, строительство новых АЭС. Креатура Дэн Сяопина, будущий премьер Госсовета КНР Ли Пэн, в свою очередь, взял курс на строительство каскада гидроэлектростанций в районе Санься на реке Янцзы, вызывающий в КНР и по сей день споры в силу возникающих в ходе реализации данного проекта экологических проблем.

Дэн Сяопин и его сторонники - Бо Ибо, Ван Чжэнь, Цзян Цзэминь, Ли Пэн и другие - использовали студенческие волнения декабря 1986 года как повод для отстранения Ху Яобана от власти. На неуставном "неформальном" совещании 30 декабря 1986 года партийных руководителей лишь один из приглашенных - член Политбюро ЦК КПК Си Чжунсюнь нарушил правила игры. Как писала "НГ", "единственным, кто пошел против течения, оказался Си Чжунсюнь, впервые приглашенный на "разговор о жизни".... Он гневно стучал кулаком по столу, указывал пальцем на заговорщиков (в Китае показывать пальцем на человека является оскорблением) и требовал прекратить "этот спектакль". "Оставаться на своем посту генсеку партии или уходить - этот вопрос надо решать в соответствии с Уставом партии", - подытожил Си Чжунсюнь.

Продолжать спор не потребовалось. Ху Яобан, поблагодарив за поддержку, объявил о согласии уйти в отставку. 16 января 1987 года на расширенном заседании Политбюро

ЦК КПК Ху Яобан покинул пост генерального секретаря ЦК КПК, оставшись в составе Политбюро. 8 апреля 1989 года на заседании Политбюро ЦК КПК, предшествующем очередномуplenumu, ему стало плохо, и неделю спустя товарищ Ху Яобан скончался. Практ Ху Яобана после кремации 22 апреля 1989 года доставил в его дом кандидат в члены секретариата ЦК КПК Вэнь Цзябао, ставший впоследствии премьером Госсовета КНР и возглавивший на новом витке развития политической ситуации в КНР борьбу с высокопоставленными коррупционерами. Среди них наиболее заметным оказался член Политбюро ЦК КПК Бо Силай, сын Бо Ибо, главного обвинителя Ху Яобана на заседании постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, возвращенного после "культурной революции" к активной политической жизнью тем самым Ху Яобаном, которого он обвинял. Нелишне напомнить, что сын Си Чжунсюня и нынешний генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин на волне экономических трудностей в КНР вновь пошел в атаку на коррумпированных аппаратчиков, тесно связанных по совместным делам в Шанхае с одним из гонителей Ху Яобана, бывшим генсеком Цзян Цзэминем. Для китайского общества такого рода взаимосвязи весомы и значимы...

История повторяется, как и проблемы, стоящие перед китайскими коммунистами. Население сельских районов и глубинки всё так же, как и тридцать лет тому назад, гораздо беднее жителей приморских районов и крупных городов, а 80% граждан КНР по-прежнему относится к категории бедных.

Вопреки распространенному мнению о том, что "всё, что производится в мире, производится в Китае", налицо серьёзная зависимость КНР от импорта, на что указывал ещё несколько лет назад американский профессор Мартин Фельдштейн, возглавлявший в 80-е годы прошлого века Комитет экономических советников при президенте США Рональде Рейгане: КНР "импортирует множество потребительских товаров, оборудование и сырье. На самом деле, общий годовой объём импорта в Китае достигает... почти 40% от ВВП".

Не решаются проблемы охраны окружающей среды, занятости населения, пенсионной системы. Сельское население страны по-прежнему лишено возможности получать высшее образование и пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием. Всё также бесправны китайские профсоюзы, низки доходы трудящихся. Политика Дэн Сяопина привела к формированию среди руководящих функционеров КПК кланов, тесно связанных с китайскими капиталистами, меняющих власть и административные полномочия, политическое влияние на деньги и участвующих через своих детей и близких в бизнесе, что является питательной средой для роста коррупции на всех этажах власти. Как реакция на негативные явления отмечается рост социальной напряженности, увеличение количества акций протеста и числа их участников на городских предприятиях и на селе.

Как и тридцать лет назад, китайское общество стоит перед выбором. "Капитализм под красным флагом", как видим, так и не решил насущных проблем КНР. Не решит их и модель либерально-рыночных реформ по зарубежным рецептам. Может быть, и идеяным коммунистам, которые наверняка сохранились в рядах КПК, и китайским трудящимся имеет смысл прислушаться к словам Ху Яобана и воспользоваться его советом?

"Не только в Китае, но и во всем мире имеются те, кто считают, что образ социализма не так уж и хороши. Это факт. Если этот образ не хороши, это означает, что мы сами своей работой не смогли сделать его хорошим. Причем это находит своё проявление, главным образом, в двух вещах. Во-первых, в том, что экономика развивается не так быстро. Во-вторых, в том, что в политической области у нас есть погрешности, то есть у нас есть недостатки при подходе к таким вопросам, как демократия, права человека. И для того, чтобы восстановить упомянутый образ, нет иного способа, как только если я сам со всем усердием займусь этой работой; нельзя решить вопрос только подкрашиванием, приподнуриванием..."

Владимир Соловейчик, 01.09.15
<http://rabkor.ru/columns/edu/2015/08/31/chinese-reforms>

НАС МНОГО НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ, ЗДЕСЬ И ПО ВСЕМУ МИРУ...

Искры рабочего, революционного и антивоенного движения на планете

Северная Америка. Работники ресторанов быстрого питания одержали две важные победы в Лос-Анжелесе, штат Калифорния, и в штате Нью-Йорк, **США**, завоевав повышение минимума заработной платы и право присоединения к профсоюзу работников быстрого питания. Это важные шаги в их борьбе за 15%-ое повышение зарплаты и за профсоюзные права.

Центральная и Южная Америка. Политическую победу социалистической **Кубы** в более чем полувековом противостоянии с США ознаменовало открытие посольств Кубы в Вашингтоне и США в Гаване. В **Гватемале** лишён не-прикосновенности и ушёл в отставку президент, привлекаемый к суду по громкому коррупционному делу, связанному с таможенной службой. В скандал вовлечены и вице-президент, которая также ушла в отставку, и ряд членов правительства. 73 горняка приватизированной шахты Санта-Ана в **Чили** бастуют на глубине 700 метров под землей, требуя от хозяев, несмотря на закрытие шахты и ее передачу другим владельцам, полной оплаты шахтерам всех отработанных дней и полной выплаты компенсаций.

Европа. На Евросоюз в целом, на **Германию, Францию, Италию, Австрию, Венгрию** – в особенности, нахлынула невиданная когда-либо ранее волна беженцев (см. редакционную статью на с. 7, Заявление левых Венгрии – ниже на этой странице). Чрезвычайно обострилась политическая борьба в **Греции** после референдума 5 июля, капитуляции правительства Ципраса под удушающим давлением Тройки и перед досрочными выборами 20 сентября (см. с. 12). Менеджмент терминала глубоководных контейнеров Гданьского порта, **Польша**, уволил лидера местной организации профсоюза **Солидарность** Мачека Конопку. Это последнее в ряду антипрофсоюзных действий менеджмента, включая запугивание, угрозы увольнения, в результате чего вынуждены были уйти девять других работников. Невзирая на численный рост профсоюза, менеджмент неоднократно отказывался адекватно решать важные для работников вопросы, включая зарплату, временные контракты, организацию отдыха. Администрация даже прибегла к юридической фирме, чтобы устранить саму основу для прогресса переговоров с профсоюзом по коллективному договору. Она нанимает работников по временным контрактам, как бы максимизируя культуру страха и смирения с отсутствием гарантий безопасности рабочих мест. Республиканское руководство профсоюза развернуло кампанию поддержки работников терминала. Персонал Национальной галереи в Лондоне, **Великобритания**, бастует с февраля 2015 года после принятия решения о приватизации галереи, в результате которой две трети сотрудников, примерно 300 человек, включая тех, кто заботится о картинах и помогает шести миллионам ежегодных посетителей галереи, уволиться или перейти в частную охранную фирму Securitas, где оплата труда значительно ниже.

Азия. Успешно прошла 2 сентября национальная всеобщая забастовка в **Индии**. Членские организации ВФП в Индии готовили эту забастовку в течение нескольких месяцев, демонстрируя решимость и волю классовых сил к мобилизации больших сил трудящихся. В беспрецедентной исторической забастовке против антирабочей, антинародной и антинациональной политики, проводимой правительством BJP («Бхаратия джаната парти», Индийская народная партия), участвовали более 15 миллионов трудящихся, занятых практически во всех секторах экономики страны: в организованном и неорганизованном секторах, в государственном и частном секторе на федеральном и региональных уровнях, работающих на постоянной и контрактной основах. В нескольких штатах против трудящихся была применена полиция. Успех этой забастовки важен для рабочего класса все-

Всеобщая забастовка в Индии 2 сентября 2015 г.

го мира. В **Турции** работники фабрики «SF Leather» (компания выпускающая элитную кожгалантерею для европейских торговых сетей; её ключевой покупатель – британская сеть «Mulberry», где сделанные на фабрике в Измире сумки продаются по цене в 1000 евро за штуку) решили вступить в профсоюз легкой промышленности «Deriteks», однако столкнулись с бешеным сопротивлением менеджмента. 14 активистов были уволены, после чего им было предложено вернуться на работу при условии отказа от членства в профсоюзе. Компания добивается в местном суде запрета на размещение профсоюзного баннера и блокирования всей информации, которую организация распространяет о своей работе в сети. Менеджмент также подал иск против профсоюза, якобы, за нанесенный его деятельности ущерб компании. Несмотря на то, что «Mulberry» декларирует соблюдение принципов социальной ответственности, в том числе – среди своих поставщиков, обе компании продолжают закрывать глаза на нарушения прав рабочих.

Африка. В **Мавритании** ситуация с рабством самая тяжелая в мире. Сегодня до 20% всего населения страны являются рабами. Они рождаются рабами или же становятся ими, когда их продают, с ними жестоко обращаются, насилуют и эксплуатируют. И, так же как и с торговлей людьми в прошлом, это рабство основано на расизме – почти все рабы являются харatinами (темнокожее население страны). Мавритания отменила рабство последней из всех стран, а преступлением это стало только в 2007 году. Несмотря на то, что рабство сейчас вне закона, и Мавритания приняла закон против рабства и соответствующий план, а местный парламент недавно принял закон объявляющий рабство “преступлением против человечности”, – несмотря на все это только один рабовладелец был осужден. Те, кто противостоит этой незаконной и жестокой практике, подвергаются аресту, их пытают. Бирям борется с рабством всю свою жизнь: он получил престижные награды от ООН и недавно баллотировался на пост президента Мавритании. Но правительство отказалось его организации в регистрации, а теперь отправило его за решетку на два года за то, что он публично высказал свое мнение.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕВЫХ ВЕНГРИИ О МИГРАЦИИ

Венгерское общество вновь столкнулось, как с одним из результатов глобальных процессов, с разделяющим его вопросом, а именно – с неожиданным усилением миграционной волны. И венгерское, и международные гражданские движения, равно как и прогрессивные партии должны принять во внимание воздействие возрастающего миграционного давления.

В Венгрии возник серьёзный кризис в связи с большим числом беженцев и некомпетентностью правящей власти, как и с её тёмными намерениями. Создаётся гуманитарная катастрофа. Тысячи людей ждут сокращающейся возможности дальнейшего перемещения без еды, воды, места отпуска

и медицинского обслуживания. Их страдания облегчают волонтёры, в то время как венгерские власти заняты сооружением 175-километрового забора из колючей проволоки на венгерско-сербской границе.

Мигранты прибывают сюда главным образом по неэкономическим причинам из охваченных гражданскими войнами зон (Сирия, Ирак, Афганистан). Правительства и транснациональные компании ведущих стран ответственны за сложившуюся серьёзную ситуацию, но они ничего не делают для её разрешения. Вместо этого они возлагают вину на беженцев, прибывающих из-за безнадёжности, последствия же переносятся на «страны прибытия» (т.е. ранее Италию, теперь как раз Венгрию).

Вместо того, чтобы бороться против бедности, нынешнее венгерское правительство в течение длительного времени ведёт кампанию социальной уничтожения и против собственного народа, против бедных. Никум образом не стремится оно разрешить ситуацию. Наоборот, теперь оно имеет намерение набрать политические выгоды. От ныне правящего правительства не следует ожидать гуманного решения.

Граждане страны, симпатизирующие мигрантам, политически слабы. Необходима международная помощь, и по этой причине мы обращаемся к гуманистическим и демократическим силам ведущих стран, прежде всего к европейским левым!

Мы призываем организации и активистов европейских левых овладеть общественным мнением для поддержки дела мигрантов и для давления на собственные правительства и транснациональные корпорации, возлагая на них ответственность за решение кризиса, ими самими вызванного!

Если не делать этого, гуманитарный кризис будет управляем и «решён» действующим венгерским правительством самым негуманным способом! Несущие ответственность известные политические и экономические силы заставляют правительство Орбана выполнять «грязную работу», для чего, в свою очередь, будет предложен соответствующий закон.

Мы считаем необходимым для принципиального разъяснения ситуации заявить следующее:

1. Экономические возможности Венгрии решить в одиночку проблему возникающего гуманитарного бедствия недостаточны.

2. Криминализация беженцев (иммигрантов и мигрантов) недопустима в любой форме и не может быть принята!

3. Правительственная антииммигантская риторика и кампания истерии должны рассматриваться как действия ради политической выгоды и быть отвергнуты во всех их формах!

4. Антииммиграционная истерия крайне опасна, поскольку усиливает наступление крайне правых.

Друзья! Давайте бороться вместе, чтобы народы Европы знали реальное положение дел относительно миграции и чтобы заставить политическую и экономическую власть реально решить реальную проблему!

Будапешт, 3.08.15.

Венгерское Объединённое Левое Движение (MEBAL)

3-я Евро-Средиземноморская Конференция Сообщение Организационного Комитета

В Афинах, Греция, 18-20 июля 2015, в экстраординарных условиях текущего политического кризиса в этой стране и Европе, успешно прошла 3-я Евро-Средиземноморская Конференция.

Она была организована **Балканским Социалистическим центром «Христиан Раковский»** и социальной сетью **RedMed** и была принята ЕЕК.

Выраженные интерес и внимание к Конференции отражают вполне определённо огромный интерес, производимый кризисом Греции и Еврозоны. В то же самое время они отражают находящийся на подъёме в стране и за рубежом политический авторитет главного организатора и хозяина Конференции – ЕЕК, как до, так и в ходе текущего кризиса.

В работе Конференции участвовали партии, организации и активисты из Греции, Турции, Италии, Финляндии, Дании, Великобритании, Португалии, Австрии, Польши, Македонии, Болгарии, Кипра, Курдистана, Украины, России, США, ЮАР, Индии и Бразилии, всего из 19 стран.

В это число следовало бы добавить товарищ из трёх других стран, **Ирана, Туниса и Боснии**, не смогших участвовать не по своей воле (включая проблемы с визами). Тем не менее, товарищи из **Ирана и Боснии** прислали свои сообщения.

От **Греции**, помимо ЕЕК, Конференцию приветствовали **NAR** и **OKDE-Spartakos**, оба коллективные члены коалиции левых организаций **Antarsya**, а также рабочие **Каравана Борьбы и Солидарности**, сформированного работниками оккупированного предприятия **VioMe** и оккупированного Национального радио-телевизионного центра **ERT3**, оба находятся под рабочим контролем и рабочим самоуправлением.

От **Турции** активно участвовала **DIP** (Революционная рабочая партия) как соорганизатор. Конференцию приветствовала также **SDP (Социалистическая Демократическая партия)**, афилированная к HDP, коалиции, ведомой курдами, одержавшей недавно важную электоральную победу и ставшей главной мишенью террористических атак со стороны ИГИЛ и режима Эрдогана). Был также представлен приёмный приветствия **Комитет солидарности с политическими заключёнными в Турции и Курдистане**, как и другие активисты из всех частей Курдистана.

От **Италии** была делегация **Коммунистической партии трудящихся (PCL)**.

От региона **Балкан**, помимо товарищей из Греции и Турции, были представлены доклады товарищей из **Автономного Союза Рабочих Болгарии, движения «Lenka», Македония**, и было прислано письмо от рабочих предприятия **DITA** в Тузле, **Босния и Герцеговина**. Участвовал в работе и активист с **Кипра**.

От **Российской Федерации** участие в Конференции приняли делегаты от **РПК** (Российская партия коммунистов), **РКП-КПСС** (Российская Коммунистическая партия-КПСС), **ОКП** (Объединённая Коммунистическая партия) и общественного движения **Альтернативы**.

От **Украины** Конференцию по скайпу приветствовали и, обращаясь к ней, выступили представители организаций **«Против течения», «Боротьба», Коммунистической партии Донецкой Народной Республики, Союза политических заключённых и Союза политических беженцев с Донбасса**.

От **Польши** – активист антикапиталистической левой.

От **Финляндии** – делегация от **MTL (Союз марксистов-рабочих)**.

От **Дании** – независимый троцкист и активист.

От **Великобритании** – **Хиллель Тиктин**, редактор марксистского журнала **Critique**.

От **Португалии** – **Раквел Варела**, в персональном качестве от **Rumbra**.

От **Австрии** – представитель международной организации **RCIT** (Революционная Коммунистическая Международная Тенденция)

От **Соединённых Штатов** – **Алекс Штейнер**, издатель блога **permanentrevolution.org**.

От **Южной Африки** – **Латиф Паркер**, член редакционной коллегии **Critique**.

Присутствовали также наблюдатели в персональном качестве от Индии и Бразилии (в большинстве – от PSTRU)

Было прислано и зачитано приветствие Конференции от **Партии трудящихся (РТ) Уругвая**.

В последний день Конференции, понедельник, 20 июля, была принята единогласно всеми присутствовавшими (тем товарищам, кто вынужден был отбыть вечером в воскресенье, документ был направлен электронной почтой) Заключительная резолюция. Также единогласно были приняты Заявления по Ближнему Востоку, по убийствам в Суруче и по Балканам.

Заявление по Украине спровоцировало, как это было и на 2-й Евро-Средиземноморской Конференции, интенсивные дебаты и, в итоге, после внесения поправок, было принято подавляющим большинством присутствующих, при двух воздержавшихся (PCL, X. Тиктин) и без голосов против.

Все материалы будут опубликованы на языках участников и широко распространены.

ЗАЯВЛЕНИЕ

3-й Евро-Средиземноморской Конференции по Украине

Трагические события в Украине, особенно после «смены режима» в Киеве, рост нацизма и национально-этнической ненависти, война на Юго-Востоке Украины, несущая угрозу миру в региональном и глобальном масштабе, варварская программа голода, навязанная МВФ всей Украине, Западу и Востоку, не могут и не должны быть проигнорированы. Международное рабочее движение, левые и все освободительные движения в мире не могут и не должны оставаться в плену систематической дезинформации и пропаганды войны, они обязаны принять принципиальную позицию.

Социально-экономический, политический и моральный кризис ЕС ясно виден в Украине, где с помощью США приведено к власти правительство, которое устанавливает памятники коллаборационистам гитлеровского нацизма, Степану Бандере и УПА, одновременно вводя законодательный запрет коммунистических идеологии и организаций. Это доказывает не только природу киевского режима, но также морально-политическое банкротство так называемого демократического Европейского Союза.

- Мы вместе с украинским народом, борющимся против фашизма и всех форм шовинизма, украинского и великорусского, антисемитизма, всех форм дискриминации.

- Мы требуем освобождения всех политических заключённых в Украине и России.

- Мы требуем возвращения домой всех политических беженцев.

- Мы требуем распуска всех фашистских вооружённых сил.

- Мы требуем создания независимой Международной комиссии по расследованию жуткого преступления – сожжения живьём десятков людей в Доме Профсоюзов в Одессе 2 мая 2014, массовых убийств в Мариуполе и всех преступлений, совершённых в течение продолжающегося украинского кризиса, особенно – против гражданского населения.

- Мы требуем уважения в полном объёме права народа Украины на национальное самоопределение, равно как и всех национальных, религиозных и культурных прав народа Донбасса и всех сообществ Украины. Судьба народа должна быть в руках народа, а не в руках великих держав и их конфликтующих интересов.

Как борцы за свободу, социальную справедливость и социализм, мы, участники 3-й Евро-Средиземноморской Конференции, проведённой 18-20 июля 2015 в Афинах, заявляем о своей поддержке перспективы свободной, единой, федеративной и социалистической Украины на основе свободно избранных советов, без империалистов, олигархов и бюрократов.

За социалистическую Украину в составе социалистической Европы от Лиссабона до Владивостока!

Афины, 20 июля 2015

ДЕКЛАРАЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ С ГРЕЧЕСКИМ НАРОДОМ

Против нового, 3-го пакета «жёсткой экономии», навязанного Тройкой

Мы осуждаем новую варварскую «извергнутую программу» социального каннибализма, обрушенную на Грецию тройкой ЕС, Европейского Центрального банка и МВФ. После пяти лет драконовских мер «жёсткой экономии» дабы спасти банки, с кровью и слезами греческого народа, констатирован полный провал двух предыдущих «выпущенных программ» решения кризиса, который ещё сильнее обострился. Население Греции осуждено на перманентные страхи, 40% едва выживают, находясь ниже черты бедности. 12 июля 2015 Тройка предъявила новый «список ужасов» (как правильно выразился германский журнал Spiegel), в конце концов принятый правительством Ципраса.

Греческий народ не принял и не может принять диктат Брюсселя, Берлина и Вашингтона. Мы приветствуем продолжающееся героическое сопротивление греческих рабочих и бедноты, особенно молодого поколения, мощно про-

явленное в массовой манифестации 3 июля и триумфе НЕТ/ОХИ с 62 % «за» на Референдуме 5 июля, против шантажа империалистических институтов, и продолженное в народных манифестациях 15 и 22 июля против нового «Меморандума».

Мы недвусмысленно осуждаем предательство народного волеизъявления, демократически выраженного победой НЕТ/ОХИ. Интеллектуальная и политическая честность требует называть вещи своими именами, капитуляцию – капитуляцией. Коалиционное правительство SYRIZA и ANEL во главе с Ципрасом капитулировало, подписав даже худшую по сравнению с отклонённой Референдумом «программу жёсткой экономии». Оно вступает на путь столкновений именно с теми обездоленными слоями населения, которые возложили свои надежды на SYRIZA, полагая, что она положит конец вечным мучениям «жёсткой экономии».

Мы стоим на стороне рабочего класса и всех общественных сил, как охватываемых SYRIZA, так и вне её, в их отказе от позорного пакта сдачи страны гангстерам глобального капитала, превращающих Грецию в протекторат ЕС, управляемый правительством, «старательно» очищенным от всей левой оппозиции, недемократическим, ставшим заложником сил буржуазной реакции, внутренней и внешней.

Инициировано руководством Рабочей революционной партии Греции (ЕЕК) 30.07.15

От ред. – По состоянию на конец первой декады августа текущего года Декларацию подписали более ста представителей общественно-политических организаций более чем 30-ти стран, в том числе из Российской Федерации: И. Абрамсон, Г. Аитова, А. Бузгин, Л. Булавка, С. Гафуров, Е. Козлов, М. Конашев, В. Кузнецов, Д. Митина, Т. Филимонова, Д. Эпштейн.

ПОСЛАНИЕ РПК 53-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИВОЕННОЙ АССАМБЛЕЕ

Уважаемые товарищи, члены Исполкома 53-й Международной антивойной ассамблеи!

Мы вновь воздаём самую высокую оценку вашей верности традиции – отмечать очередную годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки созывом Международной антивойной ассамблеи. Нынешняя Ассамблея проводится в 70-ю годовщину величайшего преступления американского империализма.

Сегодня нестабильность в мире снова очень высока. Она определяется всемирным финансово-экономическим кризисом, из которого с 2008 глобальный капитал не может найти выход. Более того, периоды между следующими одна за другой волнами кризисов сокращаются: 1973 – 1997-98 – 2008-09 – 2014 –

На главное противоречие современности, противоречие между трудом и капиталом, накладываются противоречия между мелкой и крупной буржуазией, межимпериалистические противоречия между политическими субъектами глобального капитала. Все они обостряются в условиях сужения рынков сбыта для американских и европейских корпораций благодаря интенсивному развитию экономик Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Малайзии.

И главные империалистические группировки, пытаясь разрешить эти противоречия в своих интересах, действуют в двух связанных между собой направлениях: развязывание локальных конфликтов, стимулируя развитие военно-промышленного комплекса, и спекулятивная игра на биржах. В итоге – дальнейшее увеличение в мировом масштабе и без того гигантского разрыва в уровнях жизни населения стран капиталистического ядра и стран мировой периферии, огромные человеческие жертвы, опустошение и продолжительный хаос, исключающий нормальную жизнь в целом ряде стран: Ирак, Сирия, Ливия, Йемен и т. д., наплыv миллионов беженцев в относительно благополучную Западную Европу, резкий рост реакционного исламистского экстремизма (ИГ).

Острейшие проблемы всестороннего кризиса в Европе, охватывающего и республики бывшего Советского Союза, ярко проявляются в событиях, развернувшихся в 2014-15 гг. в Украине и Греции.

Украина в целом и Донбасс в особенности стали жертвами столкновения интересов империализма США, ЕС и периферийного империализма России, противоречий украинской и российской олигархий, каждая из которых мобилизует свои националистические организации. Поддержка нынешнего украинского правящего режима Соединёнными Штатами и ЕС демонстрирует и глубокий морально-политический кризис последних. Разве соответствуют широко рекламируемым в США и ЕС демократическим ценностям принятый в Киеве закон о запрете коммунистической идеологии и провозглашение национальными героями вождей и участников националистических организаций, сотрудничавших с гитлеровской Германией?

Если в Украине левые силы, в результате своей разобщённости, потерпели полный провал, то в Греции левым удалось, преодолевая мощное психологическое давление внешней и внутренней буржуазии, добиться выдающихся побед на выборах 25 января и референдуме 5 июля 2015, когда народ Греции ответил «НЕТ» навязываемому Тройкой (ЕС, ЕЦБ и МВФ) режиму «жёсткой экономии». И хотя удушающим давлением на правительство и парламент Греции Тройка и крупная греческая буржуазия добились временного реванша, есть уверенность в том, что накопленный опыт, включая успех первых самоуправляемых предприятий, поможет развить новое наступление на капитал и добиться победы, которая окажет воздействие и на другие народы Европы.

Не допустить новых преступлений мирового империализма в регионах и мире в целом можно только сплочёнными действиями всех антикапиталистических сил. В одном надо учиться у наших классовых противников: когда они чувствуют угрозу своему господству, они отбрасывают в сторону свои внутриклассовые антагонизмы в борьбе против своего исторического противника – отечественного и мирового пролетариата. Аналогично нужно поступать и нам, если мы хотим не только анализировать ситуацию, но и коренным образом изменить её.

**За единый фронт левых политических сил
в каждой стране и в мировом масштабе!**

Исполком РПК, 31.07.15

Уважаемый товарищ Абрамсон!
Уважаемые товарищи из РПК!

2-го августа 53-я международная антивоенная ассамблея была проведена успешно. Мы сердечно благодарим Вас за горячее приветствие. Все участвовавшие в митинге рабочие и студенты сильно чувствовали международную солидарность с Вами.

Сейчас – решающий момент для борьбы против «военных законов». Мы изо всех сил проводим эту борьбу.

С товарищеским приветом

Исполнительный комитет 53-й Международной
антивоенной ассамблеи, 9.09.15

АНТИВОЕННАЯ БОРЬБА В ЯПОНИИ

**8 июля на Хоккайдо:
«Против десантных маневров!»
«Против усиления японской армии!»**

14 июля в Токио: демонстрация Дзэнгакурэна против японо-американского глобального военного союза

29 июля на Окинаве: «Против строительства новой американской базы!» Народ остановил военные автомобили перед входом на американскую базу

13 августа на Окинаве: студенты Дзэнгакурэна вместе с рабочими протестуют против манёвров американской армии после аварии американского вертолёта

30 августа у Палаты: 120 000 человек окружают палату, выступая против «законов войны». Студенты Дзэнгакурэна стоят во главе массового протesta

НАША ИСТОРИЯ

НАША ИСТОРИЯ

СОРАТНИК ЧАПАЕВА

Все мы хорошо знаем и помним блестящую плеяду ближайших соратников Ленина, вместе с Владимиром Ильичем вписавших свои имена в историю непрекращающегося и по сей день освободительного движения. Но, к сожалению, немалое число активных участников великой борьбы ныне безосновательно забыто. А ведь без стойкости и мужества этих рядовых русской революции не было бы ни победного Октября 1917 года, ни богатого уроками опыта строительства Советского государства! Типичные характеристики профессиональных революционеров в обстоятельствах подпольной борьбы с самодержавием, Гражданской войны и вооруженного подавления контрреволюции интересны нам каждый сам по себе, тем своим особенным, что помогло им стать не виданной ранее в истории нашей страны общностью, большевиками-ленинцами.

Одним из них был и Николай Алексеевич Долгирев, трагически ушедший из жизни восемьдесят лет тому назад. Родившийся в семье рабочего-столяра в селе Сандово Весьегонского уезда Тверской губернии 28 ноября 1889 года, он вместе с семьёй в возрасте десяти лет переехал в столицу Российской империи, после окончания церковно-приходской школы с одиннадцати лет работал на петербургских фабриках, пройдя путь от ученика столяра до высококвалифицированного токаря на авиационном заводе Сикорского. Грязнула Первая русская революция, и молодой подмастерье кроватной фабрики Преловского принял в ней активное участие: расклеивал антиправительственные прокламации и листовки, призывающие к забастовкам и демонстрациям, выступал на митингах и собраниях, агитируя своих товарищей смело бороться за свои права, за лучшую жизнь, против проклятого царизма.

Вскоре последовала и первая кара: увольнение семнадцатилетнего подмастерья за участие в забастовке.

Поначалу, как и многие его сверстники из числа «низовых практиков», Николай симпатизировал радикальным методам боевой организации эсеров. Но по мере участия в нелегальном рабочем кружке, по ходу ознакомления с азами теории классовой борьбы, сопоставления программ и методов различных левых партий, Долгирев склонился на сторону большевиков и в 1909 году вступил в ряды РСДРП (б). Три года спустя большевистский агитатор впервые арестован и помещен в тюрьму, а затем выслан на родину, в Весьегонский уезд Тверской губернии, под гласный надзор полиции.

Из ссылки Долгирев бежит и появляется в Петербурге, где совмещает деятельность содержателя партийной конспиративной квартиры с членством в большничной кассе. Последняя позиция была особенно важна: доступ к средствам фабричных и заводских больничных касс помогал вести финансирование собственно партийной деятельности в период, когда стольпинская реакция перекрыла русским социал-демократам не только возможности для разного рода вооруженных «экспро-

риаций», но и для легального получения финансовой поддержки со стороны отдельных представителей буржуазии.

Тогда же Николай Долгирев принял участие в убийстве особенно досаждавшего околоточного надзирателя.

Возможно, рафинированному уху какого-нибудь либерального интеллектуала подобное обстоятельство и режет слух, но надо понимать, что тогдашние рабочие, да и всё образованное общество, относились к служителям царской охранки как к палачам, готовым быстро и без особых церемоний обеспечить «столыпинский галстук» (то есть смертную казнь через повешение) каждому несогласному с преступной деятельностью Николая Кровавого и его сатрапов. Такого персонажа «называли охранником, его оскорбляли, в этом слове объединялось всё худшее, что можно было найти в человеке. Считалось, что охранник — это человек, которые не имеет никаких принципов, что это продажный человек, падаль человеческая в моральном смысле, вообще последний человек...» Думается, что эти воспоминания питерского мастера, большевика Николая Ежова в полной мере говорят о настроениях тогдашних пролетариев, и понятно, почему Долгирев без малейших колебаний взялся привести в исполнение партийный приговор душегубу на государственной службе.

Николай Долгирев был арестован, следствие тянулось долго, в конце концов прокурорским и судейским прихватням сословной монархии удалось неопровергимо доказать лишь участие молодого большевика в организации и руководстве двухмесячной забастовки «с целью подрыва обороноспособности» вошедшей в империалистическую войну России да принадлежность к нелегальной партии большевиков и нарушение паспортного режима. 31 января 1916 года Долгирев, проявивший во время следствия и суда чудеса изворотливости, был сослан в Восточную Сибирь, в Якутию, откуда его 15 марта 1917 года освободила Февральская революция.

Вернувшись в Петроград, он сразу же включился в активную борьбу против буржуазного Временного правительства. В мае 1917 года рабочие Нарвской заставы послали его своим представителем в Петроградский Совет, а месяц спустя избрали в состав Московского-Нарвского комитета РСДРП (б). В октябрьские дни Николай Алексеевич работал агитатором Петроградского ВРК, затем был назначен командиром одного из первых петроградских отрядов Красной гвардии, с которым сразу после победы революции отправился на родину — устанавливать Советскую власть в городах Весьегонске и Красном Холме.

Там же, на тверской земле, он участвовал в ликвидации кулацких банд и там же возглавил первый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Весьегонского уезда, оттуда летом 1918 года выехал на подавление эсеровского мятежа в Рыбинске.

Отличившийся в боях с рыбинскими мятежниками и последующей очистке города от контрреволюционных элементов большевик Долгирев в августе 1918 года возглавил Весьегонскую уездную ЧК, а два месяца спустя был назначен председателем Тверской губернской ЧК. Осуществление объявленного в ответ на бесчинства белобандитов «красного террора», борьба с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем — таковы были трудные будни чекистов осенью 1918 года.

Рабоче-крестьянская власть устояла, а когда в марте 1919 года началась мобилизация коммунистов для борьбы с колчаковскими войсками, чекист Долгирев добровольцем ушел на Восточный фронт. В рядах Красной Армии ему выпала немалая часть сражаться бок-о-бок с героическими бойцами 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. Там он был помощником заведующего, а потом заведующим политотделом дивизии. Василий Иванович Чапаев комиссаров своих ценил, но сотрудников органов «военного контроля» (так тогда называли сотрудников особых отделов ЧК в РККА) не очень жаловал. Поэтому и было решено: негласно укрепить политотдел проверенным чекистским кадром с боевым

прошлым и дореволюционным партийным стажем. Долгирев сработался с Василием Ивановичем, хотя вместе служили они недолго: сразу после освобождения от белогвардейцев Башкирии Николаю Алексеевичу было поручено формирование Уфимской ЧК.

Приобретенный там опыт работы с мусульманским населением оказался весьма полезен: после Башкирии, Долгирев возглавлял советские органы государственной безопасности на Туркестанском фронте, был председателем Грозненской окружной, а затем Терской губернской ЧК, Рыбинской губернской ЧК. После реорганизации ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ), произошедшей в 1922 году, руководил губернскими отделами ГПУ на Урале и в Тюмени.

Современному читателю, пожалуй, трудно представить, какое магическое звучание в первые годы Советской власти приобретало для большевистских руководителей предложение или замечание Ленина. Хотя сам Владимир Ильич в полемике с Адольфом Иоффе гневно отверг замечание последнего «ЦК — это Вы», но по факту большинство его указаний выполнялись в то время неукоснительно. Вот и появление статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» вызвало не просто перестройку в стиле и методах работы советских контрольных органов, но и потребовало новых людей для проведения этой перестройки. Так чекист Долгирев попал в систему союзного наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, совмещённой тогда же с контролем партийным. В ноябре 1923 он стал председателем Тюменской окружной Контрольной комиссии РКП (б) — Тюменской окружной Рабоче-крестьянской инспекции, далее занимая аналогичные должности в Вятской губернии и на Урале.

В разгар борьбы с басмачами опыт Долгирева вновь понадобился в чекистском ведомстве: 30 июня 1927 года он был назначен начальником Ходжентского окружного отдела ГПУ. Личная храбрость и преданность делу революции сочетались у Николая Алексеевича с принципиальностью, когда речь заходила об интересах дела. Детально разобравшись в ситуации в сопредельном Афганистане, Долгирев направил в Москву рапорт, в котором возражал против военного вторжения в любых формах на территорию приграничного государства.

Политический, моральный и материальный ущерб от военного присутствия СССР в Афганистане для интересов развития революции на Востоке, особенно в мусульманских странах, по его мнению, мог перевесить сиюминутные выгоды от победы той или иной поддержанной Москвой местной клики.

Однако его предостережения начальство не восприняло, а за нарушение субординации (рапорт был отправлен в столицу напрямую, минуя вышестоящее полномочное чекистское представительство по Средней Азии) Долгирева сперва сняли с должности, а через некоторое время и вовсе уволили из органов ГПУ.

Несколько месяцев Николай Долгирев возглавлял Вологодскую губернскую Контрольную комиссию ВКП (б) и губернскую РКИ. В декабре 1929 года большевистская партия приняла твёрдое решение перейти к ликвидации кулачества как класса, осуществить коллективизацию мелкотоварного сельского хозяйства и провести «безбожную пятилетку», не допустив тем самым возможности появления на территории СССР социальной базы массового фашистского движения. Такой базой, по мнению руководителей большевистской партии и органов государственной безопасности, могло стать объединение кулаков, черносотенных церковников, всякого рода «бывших людей» и «лишенцев» (так тогда называли представителей дореволюционных эксплуататорских классов) и иной православно-монархической контрреволюции. Не случайно в показаниях многих активных участников событий тех дней, впоследствии ставших жертвами произвола и беззакония, коллективизация — наряду с Гражданской войной и «массовой спецоперацией» 1937 года против кулаков и «бывших людей» — трактовалась как важнейший этап радикального наступления на старый мир накануне перехода к стадии форсированного строительства коммунизма.

Не вдаваясь в дискуссию, насколько в тогдашних условиях, при тогдашнем уровне культуры и материального производства можно было говорить о непосредственном переходе к коммунизму, заметим, что подобный взгляд был популярен среди партийного актива, свидетельством чему, например, выступление Никиты Хрущева на XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 года. В любом случае, для осуществления коллективизации потребовались решительные меры и решительные люди, готовые осуществлять эти меры.

Так Николай Алексеевич Долгирев возглавил Красноярский окружной исполнком и стал одним из тех, кто непоколебимо претворял на сибирских пространствах твёрдое партийное решение построить новый мир, мир без эксплуататоров, мицедов-кровопийц, мракобесов-попов и прочих социальных паразитов. Работал на износ, как в годы Гражданской войны, днями и ночами. Но после сталинского сигнала «назад», появившегося в виде статьи «Головокружение от успехов», Долгирева, как и многих иных ему подобных, определили в те самые «исполнители», которые якобы своим радикализмом на местах чуть было не искривили правильную генеральную линию партии. Николай Алексеевич был освобождён от должности и отправлен «подучиться» на курсах марксизма-ленинизма при Коммунистической академии. С апреля 1931 года он стал начальником Иртышского речного пароходства.

4 августа 1935 года Николай Алексеевич Долгирев утонул в Иртыше. Вся его жизнь, от первой и до последней минуты, была посвящена тому, что он более всего любил и ценил: делу русской революции, делу большевистской партии, делу сотворения нового мира без отчуждения и эксплуатации. Делу, которое в его глазах олицетворял Владимир Ильич Ленин.

Владимир Соловейчик
<http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2015/08/03/chapaevs-comrade>

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТ ТВОРЧЕСТВА МАСС В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжёлый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда...

В.И. Ленин

В начале сентября 1935 года весь Советский Союз облетела весть о том, что в ночь с 30 на 31 августа забойщик шахты «Центральная-Ирмино» в городе Ирмино Луганской области Алексей Стаханов за смену (5 ч. 45 мин.) добыл 102 тонны угля при норме на одного забойщика в 7 тонн, в 14 раз превысив эту норму и установив тем самым мировой рекорд. Причина такого успеха была в новом, прогрессивном разделении труда и, что очень важно, инициатива была проявлена снизу, самим рабочим, но была поддержана, что тоже очень важно отметить, парторгом шахты Константином Петровым и начальником участка Николаем Мишуровым.. Прежде в забое одновременно работали несколько человек, которые вырубали отбойными молотками уголь, а затем крепили брёвнами от обрушения свод шахты. За несколько дней до установления рекорда Стаханов в разговоре с товарищами предложил радикально изменить организацию труда в забое. Забойщика, сказал он, необходимо освободить от крепёжных работ, чтобы он только рубил уголь. «Если разделить труд, то можно за смену не 9, а 70—80 тонн угля набрить» - сказал при этом Стаханов. Почин бы подхвачен, сначала на этой же шахте, где рекорд Стаханова вскоре преодолели другие шахтёры: Дюканов, Поздняков, Концедалов и Изотов, а затем и сам Стаханов. Советская печать ежедневно сообщала о новых производственных рекордах не только в угольной, но и во всех других отраслях промышленности и сельского хозяйства. Вся страна узнала имена трактористки

Паши Ангелиной, железнодорожника Кривоноса, ткачих сестёр Виноградовых, сталевара Макара Мазая...

В середине ноября в Кремле было создано Всесоюзное совещание стахановцев, на котором выступили Сталин и другие руководители партии. Тем самым было положено начало знаменитому стахановскому движению. Трудовой подвиг Стаханова, простого шахтёра, относительно недавно приехавшего на Донбасс из деревни Луговая Ливенского района на Орловщине в надежде заработать на приобретение лошади, произвёл взрывной эффект и именно потому, что он пришёлся на то время, когда в этом испытывало острую необходимость тогдашнее советское общество.

В стране шёл третий год второй пятилетки (1933-1937 г.г.) В ходе проводившейся неслыханными когда-либо темпами индустриализации в промышленности складывалась неоднозначная ситуация. По всей стране строились новые, современные предприятия, завозилось из-за границы самое передовое оборудование и при этом всё более очевидным становилось значительное отставание в освоении новой техники, а это в свою очередь тормозило выполнение пятилетнего плана. В результате самая современная техника работала на недопустимо низком уровне, а производительность труда на одном и том же оборудовании значительно уступала показателям промышленности западных стран. Одной из причин этого было то, что в стране катастрофически не хватало квалифицированных рабочих массовых профессий при избытке не- и малоквалифицированной рабочей силы. Не хватало также современной научно-технической интеллигенции. Значительную часть инженерно-технического и управленческого аппарата составляли специалисты старого, дореволюционного закала, многие из которых не всегда доброжелательно относились к советской власти, а потому не могли, а порой и не хотели работать так, как этого требовала бурная эпоха социалистического строительства. В стране уже вырастало поколение новой социалистической интеллигенции, из рядов которой вышли Кошкин и Грабин, Королёв и Дубинин, но они ещё не были готовы занять определяющие позиции в науке и производстве. Кстати, и рекорд Стаханова встретил противодействие со стороны заведующего шахты Заплавского, который за это согласно представлениям того времени был снят с должности и репрессирован.

Именно этот чрезвычайно низкий уровень использования передовой техники и вызвал к жизни стахановское движение рабочего класса. У страны было два пути роста производительности труда – путь интенсификации труда рабочих через повышение норм выработки и путь творческого подхода к организации процесса труда, в котором практический опыт каждого рабочего способствовал повышению производительности труда по всей стране.

Лозунгом стахановцев становится всестороннее, прежде всего, техническое образование, для чего им создавались все условия, и овладение на этой базе новой техникой, чтобы уже за счет умелого использования её возможностей увеличивать выработку.

Благодаря творческой инициативе и самодеятельности участников стахановского движения во второй пятилетке было достигнуто удвоение темпов роста производительности труда сравнительно с первой пятилеткой, а заодно значительно возросла трудовая дисциплина на производстве, в результате чего сократилось количество прогулов, уменьшились простой и производственный брак.

Стахановское движение в тридцатые годы не только широко пропагандировалось как исключительно важная форма повышения производительности труда на благо всего общества, но и серьёзно материально стимулировалось, способствуя росту материального благосостояния рабочего класса и колхозного крестьянства.

Фотография Стаханова облетела всю страну и даже была в декабре того же 1935 года опубликована на обложке авторитетного английского журнала «Тайм». Впоследствии город Кадиевка стал носить имя Стаханова и это единственный город в мире, который назван в честь рабочего!

Стахановское движение за эти восемьдесят лет пережило взлёты и падения, в хрущёвские годы было на время заброшено, а теперь и вовсе ушло в историю, так как ничего подобного в современном постсоциалистическом обществе не может быть по определению.

Все эти восемьдесят лет наш народ был свидетелем не только хвалы, но и непрекращающейся хулы со стороны недругов социализма в адрес как самого Стаханова, так и всего движения, названного его именем. Среди прочих активистов этого недостойного дела отметился, конечно же, и сам Резун – как же без него!

В некоторых случаях эти нападки носили примитивно хулиганский характер вплоть до утверждений, что настоящая фамилия Стаханова была Стаканов и даже звали его не Алексей, а... Акакий, и что умер он в психушке после избиения его тамошними пациентами (на самом деле у семидесятидвухлетнего Стаханова было поражение сосудов головного мозга и лечение он проходил в специализированном отделении, входившем в состав местной психиатрической клиники города Тореза, а умер он, поскользнувшись на яблочной шкурке и роковым образом ударившись головой об угол стола).

Особенно упорно повторяется утверждение, что Стаханов приписал себе труд двоих своих товарищей крепильщиков Гаврилы Щиголева и Тихона Борисенко, работавших вместе с ним. Во-первых, Стаханов нигде и никогда не забывал упомянуть соавторов своего рекорда. А во-вторых, именно Стаханов сам лично нарубил те самые рекордные 102 тонны угля, не отвлекаясь на другие операции.

Когда в те годы писали о его великой современнице Галине Улановой, что она танцевала в театре партию Жизели или Золушки, никто ведь не представлял себе при этих словах, что великая балерина выступала при собственно ручно зажжённой лучине, аккомпанируя сама себе на гармошке! Для всех было понятно, что на сцене были её партнёры-солисты и кордебалет, что танцевала она под оркестр во главе с дирижёром, что спектакль обеспечивали и получали за это свою зарплату также костюмеры, рабочие сцены, осветители и весь вообще коллектив театра, включая билетёров и отопителей. Но все понимали, что заглавную партию исполняла именно Галина Уланова. И, кстати, Ленинскую премию она получила лично, а не на весь коллектив театра. Естественно, что она, со своей стороны, всегда благодарно подчёркивала, что в этой награде заслуга также всех её коллег по театру.

Кстати, возможно, кого-то даже из читателей нашей газеты – что уж говорить, о тех, чьи представления о социальной морали сформировались омерзительной буржуазной прессой, – смутит сам факт сравнения шахтёра с балериной, но ведь, во-первых, в своём деле Стаханов тоже был гением, а, с другой стороны, в этом пренебрежительном отношении к замечательному рабочему человеку отразится всё извращённое, снобистски презрительное отношение к труду рабочих и крестьян, тяжким трудом создающих основополагающие материальные ценности, только благодаря которым и функционирует современное общество, отношение, типичное для эксплуататорского общества, которое возродилось у нас вследствие гнусной деятельности Иудушек Горбачёва и Ельцина и их презренных подельников, а также взращивших и выдвинувших их на вершины власти зубров государственно-бюрократического социализма. Некоторые из последних и до сих пор, ничтоже сумняшеся, восседают в президиумах коммунистических форумов и продолжают

растить себе достойную смену.

А ведь именно в те годы именно стахановское движение дало наглядный пример того, как самоотверженный труд на благо всего народа позволял поднять престиж простого рабочего человека на уровень самых известных людей страны. Достаточно сравнить с тем, кто сейчас наиболее популярен на просторах постсоветского общества. Есть ли среди них хоть один рабочий человек? Да само имя рабочий исчезает из современного лексикона, заменяемое презрительным «работяга».

Поэтому порой приходится просто-таки изумляться настырности и изощрённости недругов Стаханова, которые в

своём стремлении всячески очернить его имя и дело демонстрировали полнейшее отсутствие даже намёка на совесть в своих самых мерзких нападках на замечательного рабочего человека. А ведь виноват он был только в том, что оказался в нужное время в нужном месте, когда этого потребовала эпоха и общество, строившее социализм в условиях враждебного капиталистического окружения, закладывая фундамент социалистической экономики, о которую спустя несколько лет обломает зубы лучшая в мире на тот момент военная машина фашистской Германии и её сателлитов, а позднее позволит первыми в мире запустить спутник земли и выслать на околоземную орбиту советского человека.

В строку стахановскому движению и в чём-то, надо признать, небезосновательно ставят сопровождавшую его штурмовщину, показуху, заформализованное отношение к организации движения, рекордоманию. Приводятся примеры, когда установление рекордов нарушало ритмичное производство. Как иллюстрацию приводят, к примеру, установление рекорда стахановцем-кузнецом Бусыгиным, выковавшим за смену 127 коленвалов, тогда как американский рабочий на таком же оборудовании производил только 100. Но назавтра стахановец простоял целый день, потому что в цех не подвезли заготовки, а на следующий день - из-за того, что вышло из строя оборудование. Американский же рабочий устойчиво давал по 100 коленвалов ежедневно. И так и видишь, как этот суровый критик злорадно веселится над тупостью и неразберихой социалистического производства при его сравнении с высокоорганизованным капиталистическим. Но эта неразбериха и неорганизованность вызывалась не только и даже не столько неумением, а порой, что таить, и головотяпством организаторов советского производства, а их, к великому сожалению, вынужденно невысоким техническим и технологическим уровнем мастерства, массой нерасшифрованных узких мест, неизбежных в те годы напряжённого, можно сказать, надрывного труда. Дело было всё-таки наживное и постепенно ситуация налаживалась. Сколько, к примеру, злоб-

ной радости вызывала и до сих пор вызывает история со Сталинградским тракторным заводом, который после выпуска первого трактора в течение нескольких последующих месяцев не мог изготовить очередную машину. В конце концов завод заработал на полную мощность и давал стране прекрасные тракторы, а когда потребовалось, начал производить замечательные танки, превосходившие немецкие танки, выпускавшиеся хвалёной немецкой промышленностью!

Не приходится сомневаться, что на родине движения — на Украине к юбилею стахановского движения на него со страниц продажной прессы и с экранов не менее продажного телевидения прольётся очередная порция помоев и извращённой лжи. Хотя, кажется, с какой бы это статьи? Стахановское движение ушло в историю вместе с советским социализмом. Но, очевидно, новые хозяева жизни беспокоятся, что общество социальной справедливости ещё непременно вернётся. Небезосновательно?

В России в последнее время ситуация в подходе к оценкам советского прошлого в определенной степени изменилась. Уже признаются выдающиеся успехи в экономике, культуре, в науке, достижения в освоении космоса. Безоговорочно высоко оценивается великий подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны и в годы послевоенного восстановления разрушенного войной народного хозяйства. При этом, правда, старательно замалчивается роль большевистской партии, возглавившей героическую борьбу с фашистской нечистью, и геройзм миллионов коммунистов, отдавших свои жизни в борьбе за свободу и независимость своей социалистической Родины.

Очевидно, определённые акценты будут смешены и в оценке стахановского движения, но о том, что это движение было рождено в стране строившегося социализма и было немыслимым в капиталистическом обществе, очевидно, будет обойдено молчанием и в большинстве российских публикаций.

Владимир Пронин

Наша Культура

престола, веры и устоявшегося порядка вещей (читай — тогдашних «стабильности» и «исполнительной вертикали»), хочется возвратить возвращающим напраслину хулиителям «лучших из русского дворянства»

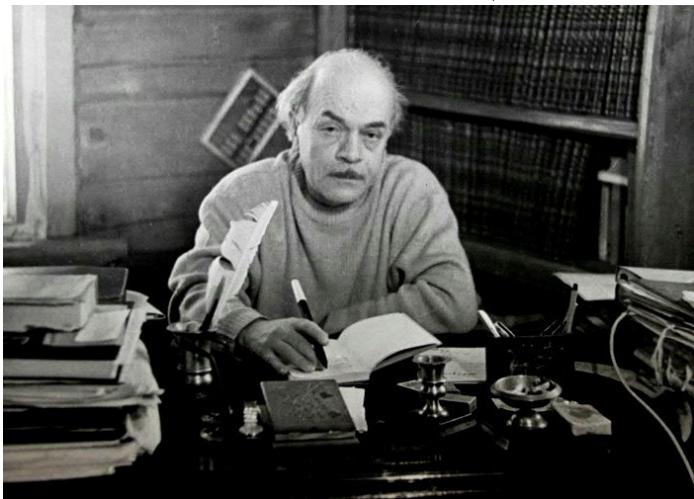
Не случайно, что данное намерение появилось именно в июле. В этот месяц, 189 лет тому назад, 13 числа (попынешнему — 25 июля 1826 год) были приведены в исполнение смертные приговоры пяти активным участникам заговора и восстания, в том числе и руководителю «Южного общества» Павлу Ивановичу Пестелю. Об этом человеке и его соратниках написаны многочисленные исследования и художественные произведения (вспомним, к примеру, прекрасный роман Булата Окуджавы «Бедный Авросимов»), но я на сей раз хочу взять себе в союзники поэта Давида Самойлова.

Полвека тому назад, в марте 1965 года, он написал, пожалуй, одно из лучших своих стихотворений «Пестель, поэт и Анна», основанное на дневниковой записи «русского гения» Александра Сергеевича Пушкина о его встрече с будущим «русским Брутом» Павлом Ивановичем Пестелем, датированной 9 апреля 1821 года: «Утро провел с Пестелем; умный человек во всем смысле этого слова. Mon coeur est materialiste, говорит он, mais ma raison s'y refuse. Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю» (в переводе на русский французского предложения — «Сердцем я материалист, но мой разум этому противится»). Самойлов, видевший себя продолжателем пушкинской традиции в русской поэзии, наследником «пушкинской лёгкости», которая в лучших строчках создателя современного русского литературного языка восхищает нас и поныне, долго подступался к этой теме.

В своём дневнике («Поденочные записи») он писал ещё 2 октября 1963 года: «Два замысла — один давний, другой новый. Первый: а) Сцены о Пушкине и декабристах, б) Пушкин

Наше Наследие

ПОЭТИ ЗАГОВОРЩИК

Давид Самойлов

Отчество моё совпало по времени с празднованием юбилея восстания декабристов. Выставки, публикации — стихов и прозы, воспоминаний «первенцев русской свободы», научных работ и биографических исследований о них — театральные постановки и блестящая кинолента Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья», всё это осталось в памяти до сих пор и, насколько я знаю из общения со сверстниками, у многих из нашего поколения. Поэтому, наталкиваясь — в последние годы всё чаще — на попытки «переосмыслиения образов декабристов» в сторону превращения героев и мучеников освободительного движения в преступников, злоумышлявших против законной власти,

и Пестель в Кишинёве. Второй: а) Пушкин после казни декабристов». Далее идёт запись: «Попробуй-ка подумать за Пушкина». Позже поэт вернулся к своей идее, 14 марта 1964 года размышляя о том, что «на сцены о Пушкине и декабристиах у меня терпения не хватит. Нужно написать короткий рассказ о Пушкине и Пестеле. В него можно уложить всё главное, – что Пушкин умнее Пестеля и противоречивее, и точнее его». Год спустя Самойлов воплотил свой замысел, создав авторскую версию спора поэта и заговорщика.

Спор этот идёт не только о формах достижения общественного блага, но и о том, какие пути ведут к нему, как эти формы достижения соотносятся с современными Пушкину и Пестелю российскими реалиями.

*Шел разговор о равенстве сословий.
– Как всех равнять? Народы так бедны, –
Заметил Пушкин, – что и в наши дни
Для равенства достойных нет сословий.
И потому дворянства назначенье –
Хранить нарова честь и просвещенье.
– О, да, – ответил Пестель, – если трон
Находится в стране в руках деспота,
Тогда дворянства первая забота
Сменить основы власти и закон.
– Увы, – ответил Пушкин, – тех основ
Не пожалеет разве Пугачев...
– Мужицкий бунт бессмыслен...*

Столкновение двух точек зрения — революция или реформа — не ушло в прошлое вслед за его участниками. Даже сейчас, в совсем другое время, в иной стране, в новых по сравнению с крепостнической Россией условиях мы по-прежнему вынуждены отвечать на возражения тех, кто наивно полагает возможным достигнуть процветания нашей страны «милостями сверху», надеется то на «доброго национального лидера», то на дальнейшее «развитие капитализма в России», которое-де превратит его в более «цивилизованный и гуманный», рассеивать страхи тех, для кого социалистическая революция означает неизбежно кровь и гражданскую войну, развеивать опасения полагающих, что прямым и непосредственным следствием всякого революционного преобразования общества являются личная диктатура и тирания, о чем впрямую говорится и в стихотворении Самойлова:

*А Пушкин думал: «Он весьма умен
И крепок духом. Видно, метит в Бруты.
Но времена для брутов слишком круты.
И не из брутов ли Наполеон?»*

Как бы ни хотелось автору стихотворения и особенно его современным либеральным интерпретаторам, аргументы будущего декабриста выглядят убедительно и, несмотря на всю элегантность возражений, даже гению Пушкина оказывается не под силу поставить их под сомнение.

*– Но, не борясь, мы потакаем злу, –
Заметил Пестель, – бережем тиранство.
– Ах, русское тиранство-дилетанство,
Я бы учил тиранов ремеслу, –
Ответил Пушкин.
«Что за резвый ум, –
Подумал Пестель, – столько наблюдений
И мало основательных идей».*

Снисходительность к «русскому тиранству» и сопоставление «сокрушающего тупость рабства гения» со «злодеем» выглядят искусствой игрой в слова, уходом в сторону от текущей политики и социальной перспективы к той теме, которая Пушкина (как в жизни, так и в строках Давида Самойлова) занимала куда больше. Возможно, именно для более полного раскрытия своего авторского замысла Самойлов и придумал ту часть беседы с Пестелем, о которой в собственно дневниковой записи Пушкина ни слова не было.

Заговорили о любви.

– Она, –

*Заметил Пушкин, – с вашей точки зрения
Полезна лишь для граждан умноженья
И, значит, тоже в рамки введена. –
Тут Пестель улыбнулся.*

– Я душой

*Матерялист, но протестует разум. –
С улыбкой он казался светлоглазым.*

И Пушкин вдруг подумал: «В этом соль!»

Впервые в этом стихотворении из-под лица политика, как бы сухого, застегнутого на все пуговицы армейского мундира, проступает живое, обаятельное, человеческое выражение. Рациональность военного интеллигента, противоречавшая типичным нравам гарнизонных дворян, обретавшихся в перерывах между кампаниями и зарубежными походами за картами, вполпьяна, а то и вовсе, как видим, оказывается сродни творческому настрою поэта, полёту пушкинской мысли. Показательно, что в этот момент в спор двух реальных исторических персонажей невольно вступает третий — сугубо плод авторского вымысла Давида Самойлова. На нём, точнее на ней, и сосредоточены все помыслы стихотворного Пушкина.

*Там Анна пела с самого утра
И что-то шила или вышивала.
И песня, долетая со двора,
Ему невольно сердце волновала...*

Присутствие этой героини, третьей, заочной, участницы спора, ни разу не выходящей по ходу действия на сцену и предстающей перед читателем исключительно через пушкинское восприятие, придает всему стихотворению весенний лирический колорит, вносит в идеино-политический диалог и тесно связанный с ним внутренний оценочный монолог Пестеля

*(А Пестель думал: «Ах, как он рассеян!
Как на иголках! Мог бы хоть присесть!
Но, впрочем, что-то есть в нем, что-то есть.
И молод. И не станет фарисеем».
Он думал: «И, конечно, расцветет
Его талант, при должном направленьи,
Когда себе Россия обретет
Свободу и достойное правленье»)*

тему, казалось бы, совершенно постороннюю — тему любви, страннысти которой неподвластны никаким политическим дискуссиям, тему невольно зарождающегося чувства.

*В соседний двор вползла каруца цугом,
Задаял пес. На воздухе упругом
Качались ветки, полные листвой.
Стоял апрель. И жизнь была желанна.
Он вновь услышал – распевает Анна.
И задыхнулся:
«Анна! Боже мой!»*

Как проницательно подметил литературный критик Станислав Рассадин, «Анна, к пению которой, прилежно слушая декабриста, невольно прислушивается женолюбивый поэт — при полном сочувствии женолюбивого автора стихотворения, — это, конечно, земной, плотский образ духовно вожделенных «иных прав» («Из Пиндемонти»)». Но даже земное, плотское, чувственное отнюдь не лишает поэта дара предвидения, понимания грядущей перспективы. Поэт не может творить в условиях давящей на всё, абсолютно на всё в России, власти и, выбирая путь свободы творчества, свободы выражения своего литературного дара, он не может не выбрать одновременно с этим и путь свободы политической, а, стало быть, путь борьбы с тиранической, несправедливой, далёкой от идеалов Просвещения системой.

Они простились. Пестель уходил
По улице разъезженной и грязной,
И Александр, разнеженный и праздный,
Рассеянно в окно за ним следил.
Шел русский Брут. Глядел вслед ему
Российский гений с грустью без причины.
Деревья, как зеленые кувшины,
Хранили утра хлад и синеву.

Он эту фразу записал в дневник –
О разуме и сердце. Люб наморщив,
Сказал себе: «Он тоже заговорщик.
И некуда податься, кроме них».

Владимир Соловейчик
<http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2015/07/24/the-decembrist-revolt/>

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ДУМАЕМ ИЛИ ВЕРУЕМ? Возвращаясь к статье «Диктатура партии или класса?»

Достаточно много времени прошло с момента опубликования статьи «Диктатура партии или класса?», но и по настоящее время, так или иначе, приходится возвращаться к данной теме. Недавно в ходе дискуссии получил без комментариев следующую ссылку из работы Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме»:

«Всякий большевик, который сознательно проделал или близко наблюдал развитие большевизма с 1903 года, скажет сразу, прочитав эти рассуждения: «какой это старый, давно знакомый хлам! какое это «левое» ребячество!» Но присмотримся к приведенным рассуждениям поближе. Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии или диктатура класса? диктатура (партия) вождей или диктатура (партия) масс?» свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли. Люди тщатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере, в современных цивилизованных странах, политические партии; что политические партии в виде общего правила руководятся более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно. К чему понадобилась вместо этого какая-то тарабарщина? каким-то новым волапюком?» (ПСС, изд. 5, т. 41, стр. 24)

Рассматривать подобный метод дискуссии можно только с двух позиций. Первая, это как приведение высказывания самого Господа Бога, который не может быть не прав по определению и, соответственно, этим все вопросы снимаются. И второе, как приведение наиболее чётко сформулированной мысли, с которой данный участник дискуссии полностью согласен. Первое обсуждать не имеет никакого смысла – вера слепа. А вот со вторым стоит разобраться, тем более что это может побудить к самостоятельномумышлению и слепо верующих.

Эта цитата взята из раздела ««ЛЕВЫЙ» КОММУНИЗМ В ГЕРМАНИИ. ВОЖДИ — ПАРТИЯ — КЛАСС — МАССА». По сути это ответ на критику немецкими коммунистами установки большевиков на диктатуру пролетариата через диктатуру партии. Работа эта датирована 27.04. 1920 г., но полемика получила своё развитие и на третьем конгрессе Коминтерна в средине 1921 года. Но выступая там, Ленин ни разу даже не затронул эту тему. Её озвучивал в высокомерно-игривом тоне, довольно слабо, по определению самого Ленина (Последние письма и статьи) разбирающийся в теории Бухарин. Там он подтвердил позицию партии по данному вопросу: «Далее, перед нами стоит вопрос о партийной диктатуре. Как марксисты и ортодоксальные коммунисты, мы все убеждены в том, что диктатура класса возможна только, как диктатура авангарда этого класса, т.е. диктатура рабочего класса может быть осущес-

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

влена только через диктатуру коммунистической партии». («Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала» стенографический отчёт, Петроград, государственное издательство, 1922 г. стр. 265)

В чём же была суть разногласий?

«Среди этих брошюр мы находим книжку её (ГКРП – прим. моё) главного теоретика Германа Гортера «Классовая борьба и организация пролетариата»... В конце своей брошюры Гортер говорит: «Если и теперь ещё мы будем следовать русской тактике и диктатуре партии, диктатуре вождей, после всех их роковых последствий, то это будет уже не глупость, а преступление. Преступление против революции». Итак, вначале Гортер говорит, что для земледельческой России диктатура партии будет единственно правильной тактикой. Естественно, что для западных, капиталистически развитых стран это не годится. Поэтому было бы преступлением перед Интернационалом и перед революцией смешивать столь разные вещи». (Там же, стр. 266-267)

Поразительно дальновидно высказался и другой представитель ГКРП Закс: «Внутри России никакая политическая партия, как бы не была сильна и крепка её дисциплина, никогда не будет совершенно свободной от экономической базы, на которую она опирается. С этим мы, как марксисты, должны согласиться. Партийная и политическая жизнь не может оставаться долгое время вне влияния изменяющихся экономических условий, отражающихся и на политической жизни, и поэтому, наше первое опасение заключается в том, что строжайшая замкнутость русской Коммунистической Партии, её суровая дисциплина, её непреклонная и абсолютная власть – не могут дать безусловной гарантии в том, что эта партия, при изменении экономических условий, останется верной самой себе». (Там же, стр. 363-364) Как мы видим, эти мрачные предсказания полностью оправдались.

А теперь ещё раз посмотрим, как это оспаривает Ленин. После ряда общих эмоциональных и явно неуважительных по отношению к своим оппонентам замечаний, он обосновывает свою позицию: «*Всем известно, что массы делятся на классы; что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; что политические партии в виде общего правила руководятся более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно.*

Вот и давайте посмотрим, как это «просто и ясно». Это: «*что массы делятся на классы; что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства*» в теоретическом плане вопросов не вызывает. Но дальше: «*классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; что политические партии в виде общего правила руководятся более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных,*

опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями». Какое отношение это обычно, в большинстве случаев, крайней мере в современных цивилизованных странах, виде общего правила, имеет к теоретическому обоснованию? А ведь это спор именно теоретический. С практической точки зрения с этим никто не спорил (во всяком случае, из тех, с кем велась данная полемика). «Итак, вначале Гортнер говорит, что для земледельческой России диктатура партии будет единственно правильной тактикой». То есть, признаётся, что для России не было другого пути на данном (том) этапе её развития, кроме как диктатура партии. Но только на том этапе! А речь шла только о том, что диктатуру партии нельзя рассматривать как диктатуру пролетариата, что это совсем не одно и то же.

Ленин был, безусловно, выдающийся человек, но, как и большинство выдающихся людей увлечённым, азартным. Он далеко не всегда сверял практическую деятельность с теорией. Но это вовсе не означает, что это всегда давало отрицательный результат. Ведь даже установка на диктатуру партии, по сути, вытекала из другой установки. На том же Конгрессе Ленин говорит: «Нам было ясно, что без поддержки международной мировой революции победа пролетарской революции невозможна. Ещё до революции, а также и после неё, мы думали: или сейчас же, или, по крайней мере, очень быстро, наступит революция в остальных странах, капиталистически более развитых, или, в противном случае, мы должны погибнуть». (Там же, стр. 354) Но оставшись в одиночестве (российская революция), Ленин быстро меняет тактику, заявляя о возможности использования полученной власти для ускоренного развития материальной базы страны, для обеспечения возможности её перехода к социализму. Не берусь утверждать, но, похоже, именно из этого и родилась идея диктатуры пролетариата через диктатуру партии, никогда никакого теоретического обоснования не имевшая.

Можно привести и другой пример чисто эмоционального решения, по принципу: если нельзя, но очень хочется, то можно. Это продление периода военного коммунизма за пределы необходимого, попытке сразу перейти к бесповарамому обращению. Эту ошибку Ленин признал на съезде Культпросвета, сказав: «наша предыдущая экономическая политика, если нельзя сказать: рассчитывала (мы в той обстановке вообще рассчитывали мало), то до известной степени предполагала, — можно сказать, безрасчетно предполагала, — что произойдет непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах» (ПСС, т. 44, стр. 156). И далее: «мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. ... Это, к сожалению, факт. ... В теоретической литературе ... подчеркивалось определенно, что длинный и сложный переход от капиталистического общества (и тем более длинный, чем менее оно развито), переход через социалистический учет и контроль хотя бы к одному из подступов к коммунистическому обществу необходим». (ПСС, т. 44, стр. 157-158)

То есть, в пылу борьбы действовали безрасчёто, ни на какую теорию не опираясь, надеясь только на то, что обладание властью им обеспечит возможность построить то, что они считали нужным. Но законы развития общества (как и любого элемента природы) вещь упрямая и если не придумано, как их можно преодолеть, то они заставят себе подчиниться. А результаты развития страны в период военного коммунизма очень быстро отрезвили горячие головы. И первым это понял именно Ленин, взяв курс на НЭП. А вот с диктатурой партии осознание прийти не успело. Сформировался новый господствующий слой общества в лице партийно-хозяйственной номенклатуры, которая от своего господствующего положения в обществе отказываться не пожелала. Результаты мы можем наблюдать в настоящее время.

Другое дело, что тогда ошибался не только Ленин и большевики, тогда ошибались и немецкие коммунисты, просто ошибки у них были диаметрально противоположные.

Если Ленин и большевики безо всякого теоретического обоснования утверждали, что диктатура класса невозможна иначе, чем через диктатуру партии, что в принципе противоречит основным положениям марксизма, законам развития общества, то немецкие коммунисты ошибались в том, что их страна уже достигла того уровня экономического развития, при котором уже возможно начало перехода к новой общественно-экономической формации. И на основе такой ошибки они вели работу по установлению в стране диктатуры именно пролетариата. А поскольку фактически, как мы можем в настоящее время отчётливо видеть, капитализм того времени имел ещё огромный запас для своего развития и, следовательно, новый господствующий класс ещё не вышел для своего господства, то их затея провалилась сразу.

Тактика большевиков на то время была правильной не только для России, но и для промышленно развитых стран того времени. Пойми это вовремя немецкие коммунисты, возможно, исторические события развивались бы совсем по-другому. Но винить их в этом сложно, даже Маркс в своё время в этом плане не пользовался своими же открытиями. Он рассматривал возможность перехода к новой общественно-экономической формации исходя не из им же обоснованного, т.е. развития производительных сил общества до уровня, когда существующие производственные отношения уже становятся препятствием их дальнейшего развития, не раскрывал, в чём конкретно эти препятствия выражаются, а выводил эту возможность из борьбы классов, что в корне противоречит им же открытым законам развития общества, законам формационных переходов (формационная теория). И только Энгельс уже в год своей смерти вернулся в этот план к теории и во «Введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» признал, что в то время и они с Марксом и все так же думавшие ошибались. «История показала, что и мы и все мыслившие подобно нам были неправы. Она ясно показала, что состояние экономического развития европейского континента в то время далеко ещё не было настолько зрелым, чтобы устраниТЬ капиталистический способ производства».

То есть, если исходить из теории, в практическом плане не только большевики в России, но и немецкие коммунисты в то время должны были бороться именно за диктатуру партии в обществе, но бороться осознанно, отдавая себе отчёт, что с диктатурой класса это ничего общего не имеет, и, на том уровне развития производительных сил, может быть использована только как временная мера для обеспечения ускоренного развития стран. А в связи с этим должен быть сразу определён чёткий и ясный план перехода от диктатуры партии к диктатуре класса по мере развития производительных сил общества. В соответствии с этим должны были быть сформулированы и программа, и устав партии, и отношения партии с обществом. Но в те бурные годы, да ещё и имея в своих руках всю полноту власти в России, об этом никто не думал. А в дальнейшем сформировавшаяся партийно-хозяйственная номенклатура, как господствующий слой общества, об этом и думать не желала. И это вовсе не значит, что подавляющее большинство представителей номенклатуры предали интересы трудящихся, просто они все мыслили, искали пути дальнейшего развития страны, уже только в рамках диктатуры партии, а в конце советского периода таких путей уже не было. И, соответственно, их нет и в настоящее время. Поэтому, борьба современных коммунистических партий за диктатуру пролетариата через диктатуру партии, а фактически за диктатуру именно партии, ведущая к отказу этих партий от организации трудящихся в самостоятельные, от этих партий независимые структуры, задома обречена на провал. Уровень развития современных трудящихся, современного пролетариата, настолько высок, что никакими посулами их невозможно заставить поставить над собой какую бы то ни было, политическую партию. Задачей современных коммунистов является помочь в организации трудящихся в самостоятельные организационные структуры и идейное руководство ими только путём пропагандистской работы в этих структурах. И всё! Всё остальное это амбициозные мечты конкретных партийных руководителей и активистов.

Сергей Бобров

Несколько комментариев к тезисам Д.Б.Эпштейна «О принципах международной политики социалистических государств в XXI веке»

В КЛ №№ 6/14 (102), 1-2/15 (103-104) опубликованы «Тезисы «О принципах международной политики социалистических государств в XXI веке». Профессор Д.Б. Эпштейн сформулировал их как результат серьёзных размышлений по чрезвычайно острым проблемам теории и практики. Дискуссионность многих тезисов очевидна. Иначе и не может быть: идёт поиск правильных ответов не только на вопросы, относящиеся к внешней политике социалистических государств, но и на то, каким, вообще, должен быть характер этих государств. 74-летняя история СССР от великого Октября 1917 до трагического декабря 1991 доказала, во что обходятся извращения марксистских положений о сущности социализма.

К самим тезисам замечаний мало или они незначительны. Главная претензия к автору состоит в том, что он не предполагал к своему тексту напоминания о сущности социализма как общественного явления.

В этой связи следует начать с одного важного терминологического момента. После создания Манифеста Маркса и Энгельса под термином «социализм» имели в виду теорию движения общества к коммунизму. Вспомним хотя бы название одного из классических трудов Энгельса – *Развитие социализма от утопии к науке*. При этом основоположники научного коммунизма всегда подчёркивали, что капитализм есть последний способ производства экономической мегаформации, между капитализмом и бесклассовым обществом других способов производства нет. Но начинается коммунизм с переходной фазы, необходимость и сущность которой изложена Марксом в «Критике Готской программы» (1875), Энгельсом в «Анти-Дюринге» (1878), Лениным в «Государстве и революции» (1917-20). В.И.Ленин же предложил – для удобства – низшую, переходную fazу коммунизма называть социализмом. С тех пор термин социализм в одних случаях понимается как теория революционного движения к свержению капитализма, в других как обозначение первой, переходной фазы бесклассового общества – коммунизма. Конкретный смысл определяется контекстом.

Интересно в этой связи обсуждение характеристики переходной фазы в комиссии по подготовке проекта Второй Программы партии, образованной Седьмым съездом РКП(б) в марте 1918. В первоначальной редакции говорилось о начавшемся с победой Октябрьской революции переходе от капитализма к социализму. В.И.Ленин разъяснял на комиссии, что под социализмом имеется в виду завершение переходной фазы, полное преодоление классовой структуры общества. Но для снятия всяческих недоразумений комиссия по предложению Н.И.Бухарина предложила принятую затем Восьмым съездом (март 1919) следующую редакцию фразы, которой открывается Программа: «Октябрьская революция (25 окт., 7 ноября 1917) в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества». Процесс этого созидания и есть социализм. Это уже не капитализм, хотя и оставил большие родимые пятна, подлежащие непростому выведению из нового нарождающегося социального организма, но ещё и не коммунизм, хотя некоторые элементы последнего (скажем, образование – по потребностям) возникают на первых же стадиях этого многостадийного перехода. На этих первых стадиях этот распухший социальный организм особенно хрупок. Его можно сравнить с развитием человека от рождения до зрелого возраста, когда особое внимание к укреплению здоровья следует уделять в младенческие и детские годы.

Государство этого переходного периода не может быть ничем иным кроме как, по чеканному определению Карла Маркса, революционной диктатурой пролетариата. Сверхзадача государства диктатуры пролетариата состоит в создании условий для постоянного расширения сферы самоорганизации и самоуправления производственных и общественных ассоциаций членов общества. Диктатура господствующих классов, являясь политическим содержанием госу-

дарств всех классовых формаций, от рабовладельческого общества до капитализма, нацелена на сохранение и всемерное укрепление их господства. Диктатура пролетариата, в отличие от всех предшествующих диктатур, нацелена на само-снятие пролетариатом классовой оболочки с устранением необходимости какой-либо диктатуры, снятием общественного разделения труда, на смену которым приходит «ассоциация, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Поэтому Фридрих Энгельс назвал государство диктатуры пролетариата «несовсем-государством».

Соответственно функции этого не-совсем-государства определяются указанной выше его сверхзадачей. Только на первой стадии, когда приходится преодолевать сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, фигурирует функция насилия. Основными же функциями диктатуры пролетариата являются организационно-производственная и культурно-воспитательная, между собой взаимосвязанные. Они и должны шаг за шагом отдавать переходящим на самоуправление трудовым и общественным коллективам одну за другой прерогативы государства. В случае, если социалистические преобразования начаты лишь в нескольких странах, наряду с вынужденным наличием функции военной защиты этих государств важную стимулирующую роль для революционного подъёма за их рубежами играет функция пропаганды привлекательного образа развивающегося социалистического перехода.

Всё вышеизложенное следует использовать как аргументы против культивируемых в последнее время в левой среде (В.А. Ацюковский и др.) антинаучных взглядов на социализм как якобы самостоятельную общественно-экономическую формуацию.

Бюрократию советского аппарата, если она не находится под строгим рабочим контролем, Ленин считал главным потенциальным врагом социализма. Прерывающая своё переходное предназначение диктатура (само-диктат) пролетариата, останавливающая непрерывную передачу государственных прерогатив самоуправляемым коллективам, вращает тем самым слой бюрократии, при отсутствии контроля сверху закономерно превращающейся в новый эксплуататорский класс. И история делает реверс – назад в капитализм. Сегодняшний Китай стоит перед такой печальной перспективой, если в КПК не найдутся силы переломить очевидные негативные тенденции и вернуться на марксистский путь развития.

Теперь можно перейти к замечаниям по некоторым тезисам Д.Б.Эпштейна.

Тезис № 1 явно не бесспорен. Военное вторжение СССР и других стран Варшавского договора в 1968 в Чехословакию удушило Пражскую весну. А она имела потенциал возрождения социализма как действительного творчества масс. Она была вызовом бюрократически переродившейся советской бюрократии. Военная акция Москвы дискредитировала Советский Союз в глазах трудящихся не только Чехословакии и вызвала новый кризис в мировом коммунистическом движении. Страны победившей социалистической революции обязаны оказывать помощь друг другу, но помочь, а не медвежью услугу.

Тезис № 5. Приведение военных конфликтов Китая и СССР, Китая и Вьетнама в качестве примеров отсутствия гарантии невозможности вооружённых столкновений между социалистическими странами некорректно. Имевшие место конфликты были очередными яркими свидетельствами того, что их участников (в первую очередь, СССР и Китай) нельзя считать подлинно социалистическими. Это квази-социалистические, мутантно социалистические страны.

У пролетариата разных стран нет конфликта интересов. Не-совсем-государства диктатуры пролетариата, естественно руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, могут только тесно сотрудничать.

Тезис № 22. Один из наиболее сложных и острых вопросов. С общим подходом автора я согласен (неряшливо лишь выглядит термин «этническая нация»).

Более того, этот подход, в основном, закреплён и в Уставе ООН. Именно поэтому франкоязычный Квебек время от времени проводит референдумы о выходе из Канады, а

Шотландия – из Соединённого королевства, Страна Басков и Каталония – из Испании. Но вот наличие большинства – требование спорное. Оно может исторически блокироваться. Так, когда произошла Октябрьская революция, крымские татары составляли большинство в Крыму, и Крымская АССР стала одной из первых автономных республик. Преступная сталинская депортация крымских татар в 1944 привела к тому, что после возвращения в родные места и получения областью в начале 1991 вновь статуса республики коренное население стало меньшинством и «референдум» 2014 даже только о выходе из Украины с бо́льшой натяжкой можно отнести к праву наций на самоопределение.

Тезис № 23. Если к самому процессу волеизъявления нет вопросов, то все экономические претензии друг к другу должны обсуждаться и по ним приниматься решения после реализации воли народа о выходе в самостоятельное государственное существование.

Тезис № 25. Проводить референдум не только на территории, предполагаемой к отделению, а и на территории всего государства, изначально будет выглядеть юридическим издательством над правом наций на самоопределение.

К другим двадцати тезисам у меня замечаний нет.

И.Г. Абрамсон

Ответы Д.Б. Эпштейна в связи с замечаниями И.Г. Абрамсона к тезисам «О принципах международной политики социалистических государств в XXI веке»

Прежде всего, хочу высказать благодарность И.Г. Абрамсону за интерес, проявленный к моей статье, и за общую ее положительную оценку.

Тем не менее, хотел бы дать некоторые пояснения.

Первое замечание касается того, что я как автор «...не предполагал к своему тексту напоминания о сущности социализма как общественного явления». Должен признать, что мне не казалось необходимым давать трактовку социализма в этой статье, так как это отдельная и непростая тема, по которой я высказывался в печати неоднократно (мои статьи можно посмотреть по адресу <http://www.alternativy.ru/ru/node/15192>).

Высказав свою позицию о понимании социализма, Иосиф Григорьевич говорит: «Всё высказанное следует использовать как аргументы против культивируемых в последнее время в левой среде (В.А. Аюковский и др.) антинаучных взглядов на социализм как якобы самостоятельную общественно-экономическую формуацию / выделено мной – ДЭ/».

Я тоже не поддерживаю точку зрения В.А. Аюковского, но априорно называть ее антинаучной, на мой взгляд, не стоит. Сегодня вполне очевидно, что для изживания товарного производства, денег, реального отмирания государства, разделения труда на управленческий и исполнительский, на умственный и физический и прочих неотъемлемых атрибутов социализма потребуется очень много времени, возможно, несколько веков. Почему эта первая фаза коммунизма (социализм) не может рассматриваться как особый способ производства, со своим базисом и надстройкой, кардинально отличными от «царства свободы», то есть, от второй фазы? Ведь социализм – это еще «царство необходимости»!

Далее, И.Г. высказал точку зрения, что «Сегодняшний Китай стоит перед такой печальной перспективой / вернуться назад в капитализм – ДЭ/, если в КПК не найдутся силы переломить очевидные негативные тенденции и вернуться на марксистский путь развития».

На наш взгляд, Китай находится пока на марксистском пути развития, ибо успешно строит социализм и ушел от ошибок, допущенных в СССР. А что будет дальше, посмотрим.

По поводу тезиса № 1 И.Г. Абрамсон делает следующее замечание:

«Тезис № 1 явно не бесспорен. Военное вторжение СССР и других стран Варшавского договора в 1968 в Чехословакию ударило Пражскую весну. А она имела потенциал возрождения социализма как действительного творчества масс. Она была вызовом бюрократически переродившейся советской бюрократии».

Тезис № 1 действительно рассматривает некую сходную гипотетическую ситуацию, хотя в нем нет ни слова о вводе

войск Варшавского договора в Чехословакию. Этот тезис заканчивается следующей мыслью: «Если в соседнем с первым государством социалистические силы придут к власти при вооруженной поддержке первого государства (социалистического) и тоже вопреки выраженной демократически воле большинства, то, вероятно, власти первого государства будут считать для себя возможным применить силу для сохранения социализма во второй стране, если политическая ситуация во второй стране будет складываться неблагоприятно для социалистических сил. Получается, что при таком социализме «доктрина Брежнева» окажется работающей и в XXI веке». Я готов согласиться, что этот тезис не бесспорен, но, по сути дела, он утверждает важную взаимосвязь социалистических стран и необходимость согласованных действий. При этом по поводу оценки ситуации в Чехословакии в 1968 году я не могу вполне согласиться с И.Г. Абрамсоном.

Так называемая «Пражская весна» была, как сегодня, после провала «перестройки» вполне очевидно, первой версией горбачевщины. Неподготовленное экономически и политически снятие цензуры в Чехословакии немедленно должно было вызвать и, конечно, вызвало массовые и все усиливающиеся нападки части интеллигенции на социализм в СМИ. ЦК КПСС неоднократно обращал внимание ЦК КПЧ на это. Но ЦК КПЧ во главе с А. Дубчеком этому наступлению антисоциалистических сил ничего не смог или не хотел противопоставить. Социализм при этом не просуществовал бы и двух лет в Чехословакии, если бы не ввод войск. Этот урок подтвердил и последующий опыт Польши, где «Солидарность» вела дело к демонтажу социализма, и лишь введение Ярузельским чрезвычайного положения заморозило ситуацию. Что было бы хуже для мирового социализма и населения социалистических стран: ввод войск в 1968 году или потеря социализма в Чехословакии, а затем, возможно, и в других странах? Сегодня это можно обсуждать, а в 1968 году было ясно, что опыт Чехословакии существенно усилит диссидентские силы во всех странах. И тогда ситуация станет намного хуже и дело может дойти до гражданских войн. Советский тип социализма, безусловно, нуждался с середины 60-х годах в глубоких реформах, но, во-первых, проводить их надо было, как минимум, всем странам Варшавского договора вместе и согласованно, а не так, как это сделал Горбачев, сознательно бросив союзников на произвол судьбы. Во-вторых, начинать их надо было с реформирования экономики и лишь затем, по достижении успеха, переходить к продуманным, поэтапным политическим реформам.

По поводу тезиса № 5 И.Г. Абрамсон утверждает следующее:

Тезис № 5. Приведение военных конфликтов Китая и СССР, Китая и Вьетнама в качестве примеров отсутствия гарантии невозможности вооружённых столкновений между социалистическими странами некорректно. Имевшие место конфликты были очередными яркими свидетельствами того, что их участников (в первую очередь, СССР и Китай) нельзя считать подлинно социалистическими. Это квази-социалистические, мутантно социалистические страны. У пролетариата разных стран нет конфликта интересов. Не-совсем-государства диктатуры пролетариата, естественно руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, могут только тесно сотрудничать».

В связи с этим считаю необходимым заметить, что не бывает «мутантно-социалистических стран». Мы все знаем ранний социализм эпохи империализма, вышедший из тяжелых гражданских войн в России и в Китае, в полупериферийных и периферийных странах, построенный не по прописям XIX века, но вполне реальный. И другого социализма пока не было.

Не надо идеализировать ни социализм, ни пролетариат. Пролетариат каждой социалистической страны живет в своем социалистическом государстве, где законодательную и исполнительную власть осуществляют конкретные слои и люди. И при соответствующих противоречивых обстоятельствах они могут иметь разные взгляды на принадлежность той или иной территории тому или иному государству. А в условиях идеологических разногласий (а идеологические разногласия между Китаем и СССР были после XX съезда КПСС весьма серьезными, как известно) и при негативном

восприятии другой стороны даже социалистические страны могут вступить в пограничный конфликт, хотя это, конечно, нежелательный и редкий, но не невозможный случай.

По поводу тезиса № 22, о трактовке права наций на самоопределение, где я утверждаю, что право на отделение данной локальной территории может иметь лишь нация или народность, составляющая на этой территории хотя бы простое большинство, И.Г. Абрамсон говорит: «*Но вот наличие большинства – требование спорное. Оно может исторически блокироваться*».

Повторю: если нация (народ, этническая группа) не составляет и не составляла на данной территории большинства, то никаких прав на отделение на данной территории она не может иметь, так как иное было бы насилием над большинством. Тогда можно теоретически ставить вопрос о выделении некоей территории, компактно заселенной данным народом и находящимся на ней в большинстве, но не об искусственном и насильтвенном создании большинства, как часто бывало (например, Косово и т.п.). Именно поэтому я и написал в тезисе № 22:

«Необходимо сформулировать определенные требования к срокам и способам достижения этого большинства. А именно, это должно быть исторически сформировавшееся большинство, скажем, имевшее место уже за сто лет до момента, в который обсуждается право на отделение. Категорически при этом должны быть неприемлемы методы вытеснения силой, запугиванием, дискриминацией при приеме на работу и т.п., террором и т.д.».

Далее Иосиф Григорьевич отмечает: «*Тезис № 23. Если к самому процессу волеизъявления нет вопросов, то все экономические претензии друг к другу должны обсуждаться и по ним приниматься решения после реализации воли народа о выходе в самостоятельное государственное существование*».

Но ведь дело не «в экономических претензиях», а в том, что право меньшинства не должно быть выше права большинства. В современной реальной жизни этносы переплетены, экономика территориально локализована, она распределена по территории неравномерно, и право некоего этноса на отделение может вступать в реальное противоречие с интересами огромного большинства. Особенно это касается районов крупных месторождений, портов, столиц, создаваемых трудом всего населения, хотя локально это может быть район компактного проживания сравнительно небольшого этноса. Например, российские финны могут претендовать на выделение района Невы с Петербургом, так как и Пушкин признавал, что эта территория была «приют убого чухонца», то есть, финской, о чем, кстати, и топонимика говорит. Поэтому вопросы экономического «разделения» настолько важны, что они вообще могут поставить под сомнение возможность отделения. Решать экономические вопросы надо одновременно с вопросом о выделяемой территории и порядке отделения. Потом будет поздно.

По поводу предлагаемого мной в тезисе № 25 референдума о целесообразности отделения не только среди народа, желающего отделяться, но и среди оставшейся части, И.Г. Абрамсон высказал мнение, что «...проводить референдум не только на территории, предполагаемой к отделению, а и на территории всего государства, изначально будет выглядеть юридическим издевательством над правом наций на самоопределение».

У меня иное мнение, и вот почему. Если нет референдума, то весьма сложный вопрос о разрыве единого государства решает меньшинство, а важные детали этого разрыва обсуждает и решает исполнительная власть, то есть, несколько человек, вновь меньшинство. Получается, что меньшинство диктует свою волю большинству по важному для жизни народов вопросу. Но бывают ситуации с правом на отделение весьма сложные. Референдум на отделяемой территории не дает, как правило, меньшинству, желающему отделиться, всей полноты аргументации о последствиях отделения или неотделения. Референдум и на «оставшейся» части (от которой отделяются) даст более полную картину мнений, аргументов, интересов. Он позволит исполнительной власти в чем-то убедить обе части единого прежде народа. Этот референдум может рассматриваться как выяснение мнения народа, как совещательный, поэтому не обязательно во-

прос на нем должен ставиться как дающий юридическое право на отделение. Но позиция всего населения страны должна быть выяснена в ходе реального народного диалога.

На этом завершаю и еще раз благодарю Иосифа Григорьевича за содержательное внимание к моей работе!

Д. Эпитеин

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА теория, история, современность

1. О терминах

Марксистский термин «диктатура пролетариата», как и «диктатура буржуазии», коренным образом отличается от политического термина «диктатура», который в обычном словоупотреблении означает некую противоположность демократии.

Как политический термин «диктатура» вообще представляет собой противоположность «демократии» вообще, безотносительно к классовому характеру власти. В этом политическом смысле термин «диктатура» характеризует только политическую форму классового господства безотносительно к его классовому характеру и фиксирует всего лишь такие формальные признаки политической формы этого господства, как полная или частичная отмена выборов; наличие в обществе репрессий, направленных против оппозиции; деспотический и тиранический характер политической власти вообще, выражаящийся в отсутствии свобод слова, печати и собрания.

В отличие от этого узкополитического понимания слова «диктатура» марксистское его понимание исходит не только из формы политической власти, но прежде всего из классового её содержания, из классового характера. В этом смысле независимо от политической формы марксизм знает только две диктатуры: диктатуру буржуазии и диктатуру пролетариата. В произведениях Маркса и Ленина можно встретить упоминания и о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, под которой имеется в виду сугубо временный, переходный тип власти, который является родственным диктатуре пролетариата, так как это тоже власть, опирающаяся на революционный почин, на инициативу революционного актива, авангарда, но такая власть может быть своего рода прологом диктатуры пролетариата, но никак не представляет собой самостоятельный тип власти. Связано это с тем, что капиталистический способ производства создает только два класса, каждый из которых связан с особой социально-экономической формацией — пролетариат и буржуазию. Все остальные классы (напр., мелкая буржуазия) и социальные слои (напр., бюрократия) могут лишь накладывать определенный отпечаток на пролетарскую или буржуазную диктатуру, но они принципиально не могут создавать свою собственную диктатуру как особый режим власти, создающий или охраняющий особый, некий «третий» способ производства.

2. Содержание понятия «диктатура пролетариата»

С марксистской точки зрения диктатура пролетариата представляет собой тип государственного устройства на переходном этапе от социалистической революции до полной и окончательной победы социализма — до создания бесклассового социалистического общества. Она представляет собой систему государственных учреждений, юридических норм и идеологии, призванных обеспечить и защитить политическую власть рабочего класса и господство общественной собственности на средства производства. Точно так же и диктатура буржуазии представляет собой такую систему государственных учреждений, юридических норм и идеологии, которая обеспечивает политическую власть класса капиталистов в целом, господство частной собственности и рыночных отношений, а также классовую власть буржуазии. И подобно тому, как диктатура буржуазии может осуществляться в самых разных политических формах от парламентской демократии до фашизма, точно так же и диктатура пролетариата знает целый ряд политических форм от власти советов до «народной демократии» (т.е. таких государственных учреждений, которые по форме напоминают учреждения буржуазных государств).

Диктатура буржуазии осуществляется либо прямым военно-политическим насилием буржуазии над трудящими-

ся, эксплуатируемыми и угнетёнными, т.е. военно-репрессивным подавлением всех попыток протеста и освободительной борьбы, либо обманом масс, игрой на их политических предрассудках, использованием их политической неразвитости, манипулированием общественным мнением, информационной диктатурой и агрессивным проникновением буржуазной идеологии в среду рабочего класса и его организаций. Формы диктатуры буржуазии определяются, таким образом, острой социально-экономических противоречий и классовой борьбы, а также степенью политической зрелости рабочего класса и его политического авангарда. Точно так же и формы диктатуры пролетариата, например ограничение и лишение политических прав мелкобуржуазных и буржуазных слоёв, во многом определяются соотношением классовых сил. Однако при всех формальных различиях диктатура буржуазии — это всегда прямое или косвенное насилие буржуазии над пролетариатом и трудящимися массами, а диктатура пролетариата — это прямое или косвенное насилие победившего рабочего класса и беднейших слоёв города и деревни как над буржуазией вообще (в форме еёнейтрализации и пресечения контрреволюционных выступлений), так и над мелкобуржуазными слоями трудящихся (в форме союза и пресечения контрреволюционных колебаний), т.е. твёрдое пролетарское руководство крестьянством и мелкобуржуазными слоями города в деле строительства социализма.

Различия по классовой сути порождают и различия в формах диктатуры пролетариата. Какие бы формы ни принимала диктатура пролетариата, она всегда опирается на органы власти советского типа, в корне отличные от органов власти всех форм буржуазных государств, на принципиально иной государственный аппарат (пролетарское государство) и на массовое вовлечение в политику широких слоёв трудящихся. Другими словами, если даже самая развитая парламентская демократия есть тем не менее демократия буржуазная, формальная, т.е. одна из форм диктатуры буржуазии, то диктатура пролетариата может осуществляться только в форме социалистической демократии, означающей прежде всего реальную демократию для трудящихся и, возможно, ограничение формальной демократии для эксплуататорских и мелкобуржуазных слоёв.

В этой связи важно отметить, что пролетарский характер диктатуры не меняется от того, что коммунистическая партия рабочего класса может на какое-то время вступать во временные союзы и коалиции с революционно-демократическими силами, как это было в Советской России с октября 1917 по март-июль 1918 года, когда мелкобуржуазные партии эсеров и частично анархистов были представлены не только в Советах (на съездах Советов и во многих советах на местах), но и в Совнаркоме, в ЧК и других исполнительных органах молодого пролетарского государства. Точно так же и характер буржуазной диктатуры нисколько не меняется от того, что коммунистические или социалистические силы временно получают представительство в законодательных и исполнительных органах буржуазного государства. Смена лиц у власти не превратится в смену классовой диктатуры без слома (разрушения) буржуазного государства и соответствующего изменения основ конституционного строя, без национализации командных высот в экономике и без обеспечения идеологического господства научного социализма.

Другое отличие диктатуры пролетариата от диктатуры буржуазии заключается в том, что если последняя нужна капиталистам на протяжении всего исторического периода их классового господства, т.е. она является неизбежным результатом капиталистического способа производства, то первая нужна рабочему классу сугубо временно, только для построения бесклассового социалистического общества, а потому она принципиально ограничена историческими рамками перехода от капитализма к социализму. Таким образом, окончательная победа пролетариата (построение бесклассового социалистического общества) станет и моментом самоуничтожения этого пролетариата как класса.

3. Диктатура пролетариата и социализм

Вопрос о том, представляет ли диктатура пролетариата государство только лишь переходного (от капитализма к социализму) периода или такая диктатура вполне совместима и с социализмом на первых его стадиях, — является дискусси-

онным. Однако не подлежит сомнению, что период диктатуры пролетариата начинается с самого момента социалистической революции и продолжается до полной и окончательной победы социализма, т.е. до того момента, когда социалистическое общество будет, во-первых, развиваться на своей собственной основе, а, во-вторых — оно будет полностью гарантировано от капиталистической реставрации как изнутри, так и извне. В этом смысле периоды диктатуры пролетариата и победившего социализма коренным образом различаются по характеру своих основных противоречий. Если для социализма характерны только и исключительно неантагонистические противоречия, то для диктатуры пролетариата характерны противоречия как неантагонистические, так и антагонистические, причём даже неантагонистические противоречия в период диктатуры пролетариата могут в определённых условиях принимать антагонистический характер. Это означает, что если после полной и окончательной победы социализма возврат назад, к капитализму, будет принципиально невозможен, то на этапе диктатуры пролетариата такой возврат принципиально возможен, а при условии отступления от научного социализма — даже закономерен.

В этой связи следует считать безусловной ошибкой решение XXI съезда КПСС (1959 г.) о полной и окончательной победе социализма в СССР. Будучи обусловлено крайне примитивным пониманием марксистско-ленинской теории о полной и окончательной победе социализма, это решение положило начало фундаментальной дезориентации КПСС, Советского социалистического государства и всего мирового коммунистического движения. Отход от диктатуры пролетариата, подмена классово-пролетарского общенародным стали одним из условий последующей реставрации капитализма.

Продолжение следует

С.А. Новиков

ЦИВИЛИЗОВАННАЯ ФОРМАЦИОННОСТЬ И ДИКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОСТЬ

«...разыскать, на чем свихнулись люди, преподносящие под видом марксизма нечто невероятно сбивчивое, путанное и реакционное»

В.И. Ленин. «Материализм и эмпириокритицизм», Предисловие

Я — убежденный марксист, следовательно — приверженец формационной концепции, ее разработок советскими учеными (включая ренегатов до их ренегатства). Сейчас эта концепция в массовом порядке третируется. Обычно на теоретическом уровне ей противопоставляется концепция цивилизационная. Но я не встречал внятного изложения той общей парадигмы, которая объединяла бы представления всех разнообразных цивилизационщиков до Маркса и позже. По-моему же — пафос цивилизационщиков в том, что существенно неповторимо даже мелкое общество (виноват — ЦИВИЛИЗАЦИЯ: не столь банально, скорее сакрментально — и так цивилизованно звонко!), которое существует и развивается по своим мелким законам, которые могут мелко открывать и мелкие исследователи, каждый на свой лад. Если и предлагаются универсальные понятия национального духа, пассионарности и т. д., то они отличаются неповторимостью конкретики, коя непознаваема, сакральна. Я считаю, что цивилизационный подход по сравнению с формационным — варварство, попытки перечеркнуть или разбавить формационный цивилизационным — не цивилизованный дикость. Здесь речь не о тех многих ренегатах-ревизионистах, которые выгодно и откровенно до наглости поменяли свое сознание с изменением общественного бытия за последние два-три десятилетия. Речь о тех (на примере одного), кто в духе центристов-полуревизионистов хотят быть, по сути, оппортунистами, но подавать себя марксистами. От марксизма они и отрекаются по методу центристов. Убирается из марксизма (чаще без тщательной аргументации, обязательной при оспаривании Учителей учениками) не нравящееся, прилепляется (тоже обычно тихой сапой) эксклюзивная отсебятина. И все — «улучшенный марксизм» готов. Но поскольку убирают из марксизма и прилепляют к нему многие и каждый на свой лад — на деле общими усилиями мар-

ксизм подменяется общей белибердой. С общей белибердой спорить невозможно. Я беру один ее кусок – первый раздел СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЫБОРА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ С. С. Дзарасова (АЛЬТЕРНАТИВЫ, 86).

* * *

Цивилизационное кредо тиснуто в названии статьи. В названии не может быть обоснования любой переделки марксизма, развернутой ссылки на чье-то ее обоснование. Но ориентирующий аванс названия практически не отработан аргументами или ссылками и позднее. Просто сразу навязывается: к черту такая мелочь в марксизме, как формационный подход, даешь марксизм без этой ошибки Классиков! А бесхребетное молчание Редакции – знак согласия – веско подкрепляет.

Первый раздел обозначен в духе названия статьи – АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Значит, есть цивилизации с сущностью антикапиталистической, а есть – надо понимать – с сущностью капиталистической. Вопросы формационника: есть, были цивилизации первобытнообщинные и антипервытынообщинные, рабовладельческие и антирабовладельческие, феодальные и антифеодальные? Выражаются ли этими цивилизациями формации – антикапиталистическая, например? Может, антикапиталистическая цивилизация просто другими словами – феодальная или (либо И?) коммунистическая формация?

1 абзац (раздела) ... “Прошедшая сто лет назад русская революция ... представляет собой одно из самых загадочных явлений XX века” – для нью-марксиста. Для откровенных буржуазных идеологов Революция – не столько интересная загадка, сколько историческая мутация, случайная и безобразная. Впрочем, и для данного нью-марксиста Революция – не совсем загадка, а отчасти цивилизационная закономерность не по “канонам марксистской доктрины” (как экономичности природы – не по канонам доктрины схоластов).

2 абзац ... Заявлено, что если в Западной Цивилизации главной антикапиталистической силой выступает пролетариат, то в ДРУГОЙ цивилизации – (ТОЖЕ АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИЛОЙ; вандейской, например?) “много-миллионное крестьянство со своим традиционным образом жизни и цивилизационным представлением о добре и зле” (по ту сторону добра и зла, т. с., Западных: буржуазных и пролетарских? – А. М.).

3 абзац ... Декларируются “... большие различия ... между западным и российским частным собственником”. И при ссылке на классиков нью-марксизма Маркса (ладно уж, пусть остается) и Хейка – апология западного капиталиста; зато жесткая критика своего, родного, восточного.

4 абзац ... Апелляция к еще одному классику нью-марксизма – Бердяеву, больше века назад творчески отбросившему каноны марксистской доктрины в пользу, в том числе, сермяжной цивилизационности: “Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку”. Трогательно: в духе грядущего коммунизма, но с корнями в родном крепостничестве.

5 абзац ... “Этой разнице между западным и русским человеком, которая является выражением разницы цивилизаций, следует придавать самое серьезное значение” – не формационным статусам стран по Марксу, не опыту Запада, к которому апеллировал Ленин! – И поясняющая конкретизация: “У нас он (капиталистический предприниматель) формируется из той части населения, которую Н. Бердяев (Классик! – А. М.) называл звериной и хищнической ...” Не повезло нашей цивилизации. У нас – из звериной и хищнической; у них – из гуманной и травоядной, как доказал Маркс, особенно в главе КАПИТАЛА о первоначальном накоплении, не сомневаюсь, тщательно изученной Дзарасовым. – Потому “Живущий в такой ситуации русский человек по своей (цивилизационной, понятно! – А. М.) природе и жажде (во какие мы без ложной скромности! – А. М.) социальной справедливости становился стихийным марксистом и социалистом”, как другие – стихийными физиками вообще, специалистами по квантовой физике, в частности. У нас нет нужды изучать марксизм, вносить социалистическое

сознание в массы и т. д. Мы и так по нашей цивилизационной природе готовы признать формационность и прочее западного марксизма – хотя наши УМЫ уже с Бердяева пошли дальше Маркса: к замарксистским взглядам. – “На эту особенность русской ситуации ни раньше (при официальном марксизме? – А. М.) не было, ни теперь (при официозном антимарксизме, цивилизационщине! – А. М.) не принято обращать должное внимание”. Цивилизационная особенность Восточной цивилизации: ее власти при самых альтернативных режимах дружно не придают значения стихийному марксизму русского человека. – “... неверие русского человека в возможность честно нажить “палаты каменные” ... предопределило неприятие капитализма в прошлом (при крепостном праве, в Киевской Руси и ранее? – А. М.), как и его неприятие сегодня”.

... Да, баре в палатах каменных всегда были сволочью, но зато в лучших палатах царь-батюшка для русского человека века был НАДЁЖЕЙ, как Разин или Пугачев (“батюшка” царя-батюшки Павла; оба убиты барами). Сейчас – смятение умов. А два десятка лет назад членом избирательной комиссии лично наблюдал ОГРОМНЫЕ очереди русских людей, бросивших все дела, чтоб в едином порыве проголосовать за Ельцина, за его приятие капитализма. В РФ, без ее иноцивилизационного военного захвата, без большой крови, установить капитализм против воли русского большинства (да еще каких-то осетин и др.) – невозможно. В абзаце очень явен националистический момент “русского цивилизационизма”. РУССКИЕ – за марксизм, социализм. Против – какие-то НЕ русские? Модификация черносотенного тезиса о благочестивом русском народе, которого сбивает (на марксизм, социализм в том числе) нерусская часть населения, проникшая к нам из иных цивилизаций (и осетины?). Ленин писал (ПСС, т. 45, с. 358): “... обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения ...” (самый ярый русский националист, мне известный лично – бурят). Здесь прямо – о поляке, косвенно – о двух кавказцах. У Дзарасова можно было спросить – третьим будете?

Продолжение следует

А.А. Магдушевский

Дорогие читатели!

Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы чаще видеть ее выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять по адресу: 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу.

Редакция выражает свою благодарность всем нашим товарищам, вынесшим пожертвования на митингах и конференциях в Санкт-Петербурге и Москве. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:
193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: komleningrada@rambler.ru
Web-site: www.rpk.len.ru

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации, свидетельство о регистрации № П 0222 от 30.11.92. Редакционная коллегия: И.Г. Абрамсон (гл. ред.), М.И. Александров, Ю.М. Ларионов, В.К. Лесов, А.В. Смирнов. Подписано в печать 15.09.15. Тираж 100 экз.

ЗАЯВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ 3-й Евро-Средиземноморской Конференции

Афины, 18-20 июля 2015 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ МАССОВОЙ ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ В СУРУЧЕ

Осудить бойню в Суруче!

Найти, судить и наказать виновных!

Долой ИГИЛ и его союзников в Турции!

Возложите ответственность

на Реджепа Тайипа Эрдогана и правительство АКР!

Сегодня, 20 июля 2015, десятки людей, по некоторым подсчётам, более 50, лишились жизней в результате бомбовой атаки на город Суруч, провинция Урфа в Турции, как раз по ту сторону границы от города Кобане кантоне Роджава, автономной политической единицы Западного Курдистана, основанного в 2012 на севере Сирии. Это была атака на молодёжную группу ESP, одной из политических сил, группирующихся вокруг HDP (Партии народной демократии), получившей 13% голосов на выборах 7 июня 2015, что означало серьёзную неудачу Партии справедливости и развития (АКР), правящей партии Реджепа Тайипа Эрдогана. Исходя из этого, данная атака выглядит как новое дополнение к длинному перечню тщательно спланированных нападений на HDP в ходе избирательной кампании, кульминацией которых явилась бомбовая атака на демонстрацию в городе Диярбакыр за два дня до дня выборов, унёсшая четыре жизни.

Третья Евро-Средиземноморская Конференция, собравшая партии, организации и борцов из 19 стран четырёх континентов на международную встречу в Афинах, Греция, 18-20 июля 2015, сурово осуждает нападение и требует, чтобы было сделано всё возможное для суда и наказания исполнителей и заказчиков преступления. Конференция отмечает, что атака на HDP есть также недвусмысленная атака на курдский народ и тех, кто действует в солидарности с

ним. Вспоминая ужасную атаку на Кобане сил «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) лишь месяц назад, 25 июня, приведшую к гибели 146 граждан, и то, что в тот же день, когда была совершена бомбардировка Суруча, другой бомбовый взрыв произошёл в самом Кобане, можно утверждать без риска ошибиться, что сила, стоящая за этим новым преступлением, - это снова ИГИЛ, либо непосредственно, либо через его союзников в Турции. Эта варварская организация, в свою очередь, была использована Реджепом Тайипом Эрдоганом и правительством его АКР как рычаг в их борьбе за большую власть на Ближнем Востоке, а также в преследовании их цели конец Курдской автономии в Кобане.

Конференция декларирует, что она безусловно стоит на стороне угнетённой курдской нации в его движении за национальные права в контексте произошедшего почти век назад расчленения Курдистана на четыре части (Турцией, Ираном, Ираком и Сирией). Она также декларирует свою поддержку всем революционным и прогрессивным силам в Турции, Сирии и Ираке, борющимся против варварского ИГИЛ. Она далее недвусмысленно заявляет о своей уверенности в том, что до тех пор, пока не будет сброшены Эрдоган и правительство АКР в Турции, ИГИЛ будет радоваться поддержке от Турции и через эту страну, с которой Сирия имеет границу 900-километровой протяжённости, от Саудовской Аравии и Катара - в логистике, деньгах, вооружении, лечении своих бойцов и потоках боевиков через границу. Эрдоган и правительство АКР были схвачены с поличным в повторяющихся рейдах сил безопасности самой Турции на грузовиках TIR турецкой разведывательной организации МИТ, в которых находились комплекты оружия для ИГИЛ или других вооружённых сектантских группировок. Все эти случаи позднее были скрыты произвольными решениями турецкой юстиции, контролируемой Эрдоганом, но доказательства неопровергимы.

Конференция распространяет свою поддержку всем силам, последовательно борющимся против Эрдогана и деспотического правительства АКР, особенно – Революционной рабочей партии (ДИП), и предупреждает о страшных последствиях, которые могут наступить в результате любых видов унижаний и колебаний в вопросе борьбы против них.

Разумеется, наша солидарность направлена в первую очередь и прежде всего к курдскому народу, храбро сражающемуся за свою свободу и достоинство.

Разбить ИГИЛ и его военно-бандитское образование!

Сбросить Эрдогана и правительство АКР!

Безусловно признать право курдов на самоопределение!

Вперёд к Социалистической Федерации

Ближнего Востока и Северной Африке!

Афины, 20 июля 2015 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО БАЛКАНАМ

Предложена делегатами от Македонии, Болгарии, Греции, Кипра и принята единогласно 3-й Евро-Средиземноморской Конференцией

Углубление мирового капиталистического кризиса привело к тому, что Балканский полуостров стал именно теперь краем бедности и нищеты, но и громадного сопротивления, социальных волнений и восстаний.

Мы считаем, прежде всего, делом жизни или смерти для народов и рабочего класса Балкан объединиться против империализма и его присутствия в наших странах, против развертывания войск НАТО и его стратегических планов использовать Балканы как базу для своих военных операций, против таких институтов, как ЕК, ЕЦБ, МВФ, против интенсификации эксплуатации труда и природных ресурсов. Мы осуждаем все капиталистические институты, включая империалистические фонды и неправительственные организации, которые протянули свои щупальцы на Балканы, эксплуатируя отчаяние студентов и учёных, чтобы контролировать и разращать молодёжных активистов и социальные движения.

Мы твёрдо убеждены в том, что невозможно бороться против империалистических сил без борьбы против капитализма на национальном уровне, защищаемого буржуазными государствами и их правительствами. Мы утверждаем, что нынешние правительства балканских стран служат инструментом в руках империалистических западных держав. Мы должны бороться, чтобы сбросить их революционными средствами.

Национализм исторически явился методом разделения и ослабления рабочего класса и народов региона. Расизм средствами социального исключения определённых угнетаемых групп и меньшинств стал орудием национальной буржуазии для поддержания своего господства и эксплуатации рабочего класса на полуострове. Поэтому мы боремся за интернациональную солидарность и единство угнетённых на основе классовой борьбы.

Наконец, и это самое главное, мы подчёркиваем, что реформизм не представляет собой альтернативу суровым последствиям капиталистического кризиса. Единственное решение – это революционное свержение капитализма в наших странах. И это требует единства рабочего класса региона Балкан, которое только и может стать силой социального освобождения путём трансформации общества.

Мы решительно настроены совместно работать

**для строительства Балканской Федерации
объединённых и свободных народов полуострова!**

Афины, 20 июля 2015 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Бороться против империализма, национального угнетения и сектантской суннито-шиитской войны на Ближнем Востоке!

За Социалистическую Федерацию Ближнего Востока

Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА) – главный источник варварского насилия, несущего угрозу широкомасштабной и всепожирающей войны, которая лишит жизни сотни тысяч, если не миллионы людей, вооружённых и безоружных. Трудно даже отличить правильное от ошибочного понимания ситуации при постоянно меняющихся действующих силах, не говоря уже о том. Чтобы предложить решения разнообразных проблем, с которыми сталкиваются народы региона. Только в течение последнего года или чуть более получили развитие два явления эпохального значения: с одной стороны, образование так называемого «Исламского Государства», управляемого самопровозглашённым калифом (религиозным лидером всех мусульман), с другой стороны, совсем недавняя ядерная сделка между Ираном и 5+1, ясно обозначающая оттепель между Западом и этой страной. Любая политическая организация, которая стремится действовать в регионе БВСА в интересах трудаящихся масс, должна избегать мимолётных метаний из стороны в сторону в такой ситуации и фиксировать внимание на главных трендах и противоречиях, разрешение которых только и может открыть путь вперёд для региона.

1) Империалистическая эксплуатация и агрессия:

Ближний Восток был призом для империализма с давних лет предыдущих веков. Однако распад Советского Союза и подъём Китая обострил всемирные противоречия и привёл западный империализм, возглавляемый США, к попыткам поставить Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию, смежный регион, богатый ископаемыми видами топлива, под монополистический контроль. Отсюда – войны в Афганистане и Ираке, усугубленные совсем недавней войной в Ливии и спровоцированной войной в Сирии, не упоминая вклад Израиля его многочисленными вторжениями в Газу и Ливан. В итоге огромные жертвы, опустошение целых стран, растоптанное достоинство народов – во имя желания империалистов господствовать и эксплуатировать, коренной причины всего зла в регионе.

2) Подъём движения Такфири:

ИГИЛ представляет реакционный тренд в исламистской политике, не имеющий precedента в прошлом. Оно стремится истребить любую группу, которую оно само же характеризует как стоящую вне ислама. Отсюда лейбл «Такфири», подразумевающий силу, которая обвиняет всех за исключением тех, кто согласен с их собственными установками о вероотступничестве. Другой отличительной чертой ИГИЛ является то, что оно возрастает не на какой-либо особой национальной почве, а питается идеалом «уммы», сообщества мусульман. Вот почему оно стало домом для молодёжи из столь разных стран, включая страны Запада. ИГИЛ доказало свою выносливость. Оно не только пережило бомбардировки коалиции, возглавляемой США, оно ещё и расширило ареал своей активности, охватывая ударами географически далёкие Йемен, Египет и Алжир в разное время и получая прокламации лояльности от других таких варварских организаций в других странах, наиболее известная из которых Боко Харам в Нигерии.

3) Суннито-шиитская сектантская война:

ИГИЛ есть также резкое обострение время от времени вспыхивающей сектантской войны на Ближнем Востоке между

суннитским большинством, с одной стороны, и шиитским меньшинством с союзными с ним аллауитами, с другой. Угроза тотальной войны на религиозной почве на Ближнем Востоке присутствует со времени гражданской войны между суннитами и шиитами, разразившейся в период американской оккупации в Ираке и достигшей пика в 2006-2007 гг. С тех пор война распространилась на Сирию и Йемен, а недавно с помощью вожаков ИГИЛ вернулась в Ирак. Однако все они являются спровоцированными войнами, ибо настоящими протагонистами являются Саудовская Аравия, Катар и Турция Таджила Эрдогана, с суннитской стороны, и Иран – с шиитской.

4) Угнетение палестинского народа сионизмом: Агрессивное националистическое и фундаменталистское сионистское государство, образованное более шести десятилетий тому назад в сердце исторической Палестины, не только продолжает отказывать палестинскому народу в соблюдении его прав, но также периодически атаковало Газу и Ливан, грабило и замуровывало Западный Берег.

5) Отрицание национальных прав курдского народа: Видя своё историческое отечество разделённым на четыре различных части как одно из последствий Первой мировой войны, курды при этом подвергаются разного рода репрессиям везде, где они проявляют дерзость восставать за свои права. Региональное правительство Курдистана в Ираке, являясь протеже США (и вторично – Турции), имеет сравнительно привилегированный статус, в то время как Роджава, автономный курдский регион в Сирии, страдает от атак ИГИЛ и находится под постоянной угрозой со стороны Турции, которая в течение последних 30 лет пыталась и на собственной территории подавить выступления курдов.

6) Перерождение арабских революций: Ураган, прошёлший по арабскому миру в 2011 г. и сваливший диктаторов, правивших своими странами десятилетиями, вызвал большую тревогу во всех главных центрах власти региона и не только. И знаковой страной в этом контексте стала Сирия. Применив стратегию «аккуратного перехода» в Тунисе, Египте и Йемене, подкуп и терроризирование масс сразу в Саудовской Аравии, раздувание межплеменной войны в её связи с империалистической войной в Ливии, правительственные перестановки в Иордании, конституционную реформу в Марокко и открытую военную оккупацию вооружёнными силами Совета Сотрудничества Персидского залива в Бахрейне, контрреволюционный альянс прибег к стратегии превращения народного подъёма в сектантскую войну в Сирии. Стартовавшую 15 марта 2011 ещё как очередную революцию лишищных всего и угнетённых против деспотического режима аллауистского семейства Асадов, поддерживаемого суннитской буржуазией Дамаска и Алеппо, уже с сентября того же года реакционная коалиция государств Залива и соседней Турции Эрдогана развернула постепенно, шаг за шагом, в сектантскую войну суннитских армий против того, что, как они утверждали, было аллауистским угнетением их веры. С тех пор больше нет революции в Сирии. Режим атакуется фронтально реакционными силами. Если и есть там какие-либо серьёзно организованные революционные силы, то они явно незначительны в смысле результатов борьбы.

Взирая на эту ситуацию в комплексе, легко увлечься тем, что представляется решающими вопросами – идеологией (ислам vs секуляризм), религией (ислам vs иудаизм и христианские меньшинства или сунниты vs шииты), или этничностью (курды vs турки, арабы или персы). Фактически растущая сила в регионе БВСА, ИГИЛ, представляется подтверждающей этот взгляд на события, т.к. это передний край динамики сектантской войны на Ближнем Востоке между

большинством суннитов, с одной стороны, и меньшинством шиитов в союзе с аллауитами, с другой. Это гражданская война внутри исламского мира, но не война против империализма. Эта гражданская война угрожает превратить Ближний Восток в бойню, взывающую бомбы на рынках, со смертниками-бомбами, убивающими сотни граждан, в пустые пространства с разрушенными и сожжёнными мечетями, десятками или даже сотнями тысяч замученных до смерти.

Однако, несмотря на эти представления, решающий фактор во всех этих конфликтах есть голый собственный интерес. Рассматривая динамику войн и чередующихся раздоров на Ближнем Востоке, мы видим, что они вплетены в силовую борьбу конкурирующих правящих классов разных активных стран региона, находящую выражение в многовековой религиозной вражде. Интересы империализма, как США, так и ЕС, основаны на жадном аппетите на нефтяную ренту части региональных держав и на стратегических расчётах вечно присутствующего сионистского хищника как фона всех сплетений, чтобы создавать взрывоопасную ситуацию в близком будущем.

К жадности империализма с его развязанным драйвом по ограблению богатств региона ныне добавилась конкуренция за земельную ренту от добычи нефти и газа между реакционными суннитскими государствами Залива и реакционным режимом мулл в Иране, грозящая вылиться во взаимные массовые убийства рабочих и феллахов (крестьянской бедноты) Ближнего Востока! В свою очередь, Эрдоган надеется достичь положения нового «Райса» исламского мира БВСА (титул, однажды бывший у Насера, Египет, хранившийся в сердцах и мозгах арабских масс) и по этой причине принял политику провоцирования суннитских интересов против объединённых шиитов и аллауитов. Отсюда никто в одиночку, ни США, ни Саудовская Аравия и Катар, ни Иран мулл, или их сателлиты, ни Турция Эрдогана, не смогут найти спасения. Они все являются частью проблемы, потому что интересы, которые они представляют, хотя и различны в каждом отдельном случае, тем не менее, делают каждого из них и всех вместе скорее источниками проблемы, нежели её решения.

Только рабочие и феллахи Ближнего Востока смогут вывести регион из этого тяжёлого состояния. Именно интересы рабочего класса, крестьянской бедноты и лишённой всего городской бедноты текущей динамике событий. Только трудящиеся классы смогут остановить скольжение в варварство. Угнетённые нации и меньшинства Ближнего Востока, прежде всего палестинцы и курды, призваны быть основными союзниками рабочих масс в этой борьбе. Пролетариат, как и повсюду, также должен собирать вокруг себя все угнетённые сектора общества, начиная с женщин, страшно нуждающихся в эманципации, и молодёжи, страдающей от колосальной безработицы и бедности.

В этой борьбе движения, представляющие рабочих, крестьян и угнетённые нации или религиозные группы, сами должны остерегаться вовлечения в сотрудничество с империализмом. Именно империализм есть коренная причина эксплуатации, которой подвергаются рабочие и крестьяне региона. Он может также менять свою ориентацию со смешением на полное устранение той или иной угнетаемой нации по прихоти угнетателей, как это повторялось в прошлом, от армян в 1915 до палестинцев и курдов в 1975.

Мы призываем все социалистические движения и рабочее движение в странах Ближнего Востока, независимо от веры, нации и расы, арабов и фарси, турок и курдов, начать подготовку интернационалистского движения, чтобы противостоять этой гонке к превращению Ближнего Востока в сплошную бойню. Интернационализм, под знаменем которого

го наше революционное марксистское движение боролось десятилетия и до сих пор борется неустанно, необходим сейчас больше, чем когда-либо широким массам, когда кошмар все больше и больше завладевает нашей частью мира.

Угнетённые и эксплуатируемые Ближнего Востока не заинтересованы в том, чтобы становиться на ту или другую сторону в сектантской войне между суннитами и шиитами, которая быстро приближается. Спасение состоит в интернационалистском отказе от этой резни. Тем, кто думает, что это утопия, поскольку силы интернационализма весьма слабы, чтобы оказать нужное воздействие, мы можем напомнить длинный перечень «нереалистичных» инициатив такого рода, от большевистского «революционного пораженчества» в начале Первой мировой войны до позиции югославских коммунистов по объединению различных национальностей перед лицом резни между ними, провоцировавшейся нацистами во Второй мировой войне. Если борьба в тех случаях, когда шансы на успех вначале казались призрачными, завершалась победами, то это потому было, что тогда понималось, что на кону в той игре стояли варварские тенденции капитализма и им следовало противостоять любой ценой. Мы теперь стоим лицом к лицу с подобной ситуацией.

И за нами масса народных восстаний, от тунисской и египетской революций 2011-2013 до народного подъёма в Турции, вызванного событиями в Гези, Стамбул, в 2013, от восстания иранского народа в 2009, борющегося за свои демократические права, до военной и политической защиты Роджавы герическим курдским народом.

Единственная реальная альтернатива перспективе сектантской гражданской войны в масштабах всего Ближнего Востока – это Социалистическая Федерация Ближнего Востока. В этой трудной борьбе международный рабочий класс и, особенно, пролетариат Южной Европы, борющийся против негуманной политики жёсткой экономии, навязанной массам империализмом ЕС, будет главным международным союзником народов Ближнего Востока.

**Бороться против империализма,
реального источника всякого варварства!**

Долой сионистский Израиль!

**За единую, светскую, социалистическую Палестину,
несущую мир евреям и арабам на всей исторической
территории Палестины!**

**За право на самоопределение для курдов, длительное время
разделённых четырьмя угнетающими государствами,
и за защиту Роджавы от атак ИГИЛ и угроз Турции!**

За единый, независимый, социалистический Кипр!

**Бороться против варварства Такфира
(уничижения вероотступников)!**

**За светский Ближний Восток, который
гарантирует существование людей всех
убеждений и вероисповеданий!**

**За эмансиацию женщин повсюду на
Ближнем Востоке и в Северной Африке!**

**За непоколебимую оппозицию нарастающей
угрозе сектантской суннито-шиитской
войны на Ближнем Востоке!**

**Нет любой оппортунистической
влечённости в эту резню!**

**За единый антиимпериалистический
фронт всех сил, которые представляют
рабочий класс, трудящиеся массы, угнетаемые
национальности и религиозные группы!**

**За общую борьбу совместно с рабочим классом
Средиземноморской Европы и прежде всего
с греческим рабочим классом, находящимся ныне
в авангарде борьбы против хищного капитализма!**

**Разжечь свет революции и восстания
над Средиземноморьем!**

**За Социалистическую Федерацию Ближнего
Востока и Северной Африки!**

Афины, 20 июля 2015

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО УКРАИНЕ

Трагические события в Украине, особенно после «смены режима» в Киеве, рост нацизма и национально-этнической ненависти, война на Юго-Востоке Украины, несущая угрозу миру в региональном и глобальном масштабе, варварская программа голода, навязанная МВФ всей Украине, Западу и Востоку, не могут и не должны быть проигнорированы. Международное рабочее движение, левые и все освободительные движения в мире не могут и не должны оставаться в плену систематической дезинформации и пропаганды войны, они обязаны принять принципиальную позицию.

Социально-экономический, политический и моральный кризис ЕС ясно виден в Украине, где с помощью США приведено к власти правительство, которое устанавливает памятники коллаборационистам гитлеровского нацизма, Степану Бандере и УПА, одновременно вводя законодательный запрет коммунистических идеологии и организаций. Это доказывает не только природу киевского режима, но также морально-политическое банкротство так называемого демократического Европейского Союза.

- Мы вместе с украинским народом, борющимся против фашизма и всех форм шовинизма, украинского и великорусского, антисемитизма, всех форм дискриминации.

- Мы требуем освобождения всех политических заключённых в Украине и России.

- Мы требуем возвращения домой всех политических беженцев.

- Мы требуем роспуска всех фашистских вооружённых сил.

- Мы требуем создания независимой Международной комиссии по расследованию жуткого преступления – сожжения живьём десятков людей в Доме Профсоюзов в Одессе 2 мая 2014, массовых убийств в Мариуполе и всех преступлений, совершенных в течение продолжающегося украинского кризиса, особенно – против гражданского населения.

- Мы требуем уважения в полном объёме права народа Украины на национальное самоопределение, равно как и всех национальных, религиозных и культурных прав народа Донбасса и всех сообществ Украины. Судьба народа должна быть в руках народа, а не в руках великих держав и их конфликтующих интересов.

Как борцы за свободу, социальную справедливость и социализм, мы, участники 3-й Евро-Средиземноморской Конференции, проведённой 18-20 июля 2015 в Афинах, заявляем о своей поддержке перспективы свободной, единой, федеративной и социалистической Украины на основе свободно избранных советов, без империалистов, олигархов и бюрократов.

**За социалистическую Украину в составе
социалистической Европы
от Лиссабона до Владивостока!**

Афины, 20 июля 2015 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

СОЛИДАРНОСТЬ С НАРОДОМ ГРЕЦИИ!

Конец Тройке ЕС/ЕЦБ/МВФ!

**Капиталисты должны сами платить
за кризис своей системы!**

**Положим конец лидерству Ципраса
и его единомышленников!**

**Мы - за международное революционное
решение кризиса!**

Мы, участники 3-й Евро-Средиземноморской Конференции, созванной в Афинах (Греция) с 18 по 20 июля 2015 г. Балканским Социалистическим центром «Христиан Раковский» и сетью “RedMed”, призываем международный рабочий класс и всех угнетенных по всему миру к мобилизации и выражению в действиях своей солидарности с рабочими и народными массами Греции, которые находятся под не прекращающимся и возрастающим наступлением ненавистной Тройки Европейского Союза, Европейского Центрального Банка и Международного Валютного Фонда.

Мы осуждаем новую варварскую «извергнутую программу» социального каннибализма, обрушенную на Грецию Тройкой под предводительством германского коалиционного правительства ХДС/СДПГ Меркель/Шойбле/Габриэль с согласия всех других европейских капиталистических правительств.

Мы приветствуем продолжающееся героическое сопротивление греческих рабочих и бедноты, особенно молодого поколения, мощно проявленное в массовой манифестации 3 июля и триумфе НЕТ/ОХИ с 62% «За» на Референдуме 5 июля, против шантажа империалистических институтов, беспрецедентного запугивания национальными и международными масс-медиа и закрытия греческих банков со стороны ЕЦБ.

Мы недвусмысленно осуждаем предательство народного волеизъявления, демократически выраженного победой НЕТ/ОХИ. Коалиционное правительство SYRIZA и ANEL во главе с Ципрасом капитулировало, подписав даже худшую по сравнению с отклонённой Референдумом «программу жёсткой экономии».

Мы стоим на стороне рабочего класса и всех общественных сил, как охватываемых SYRIZA, так и вне её, в их отказе от позорного пакта сдачи страны гангстерам глобального капитала, превращающих Грецию в протекторат ЕС, управляемый правительством, «старателем» очищенным от всей левой оппозиции, недемократическим, ставшим заложником сил буржуазной реакции, внутренней и внешней.

Драматическая эскалация политического и экономического кризиса в еврозоне, в центре которого находится Греция, говорит о новой стадии глобального кризиса капитализма, разразившегося в 2007-2008 гг.

Лихорадочные попытки изменить ситуацию, резкие зигзаги вправо и влево ярко демонстрируют ухудшение кризиса и быстрое ускорение конфронтации между непримиримыми классовыми силами. То, что мы пережили за последний месяц (и это до сих пор продолжается), так это – тотальную классовую войну, свирепо ведомую империалистами ЕС, ЕЦБ и МВФ против обедневших народных масс Греции в качестве первой битвы против народов всей Европы на востоке и западе.

Этот политico-финансовый государственный переворот ясно демонстрирует империалистическую природу Европейского Союза и углубляет процессы дезинтеграции как самого ЕС, так и затухающей буржуазной демократии.

Даже главный герой этой европейской контрреволюции – империалистическая Германия – путем демонстрации крайнего политического и социального садизма не может быть удовлетворена и чувствовать себя в безопасности в результате своей Пирровой победы. Сокрушение слабого греческого премьер-министра, готового подчиниться, не одно и то же, что и слом потенциала социального сопротивления или

духа борьбы угнетенных, но все еще гордых, неповинующихся и храбрых людей, которые совсем недавно были унижены Тройкой и правящим классом Греции и Европы.

Глава Европейского Совета Дональд Туск отлично суммировал все страхи немецкой и европейской буржуазии:

«Лихорадочная риторика крайних левых, удвоенная высокой безработицей среди молодежи в ряде стран, может превратиться во взрывную комбинацию».

«Для меня атмосфера представляется схожей с временем после 1968 года в Европе», — сказал он.

«Я могу почувствовать, может быть, не революционные настроения, но что-то похожее на нетерпимость. Когда нетерпимость становится не индивидуальным, а социальным выражением чувств, тогда она уже введение для революций». Газета «Financial Times», 17 июля 2015.

Подписание Ципрасом договора капитуляции, который даже германский журнал Die Spiegel охарактеризовал как новый «список ужасов», не может быть отпразднован как «конец истории», в особенности еще и потому, что мы уже переживаем последний «конец Истории», провозглашенный империализмом в 1991 году. Новые и неожиданные удивления еще впереди.

Немецкой буржуазии, всецело поддерживаемой социал-демократами, «удалось» обострить все межимпериалистические конфликты внутри и за пределами Европы.

За пределами Европы такая политика нашла выражение (и не только) в остром конфликте между МВФ и ЕС – на самом деле между США и Германией – по вопросу неустойчивого греческого долга и необходимости «снижения долговой нагрузки», хотя МВФ требовал и требует по сей день даже больше, чем ЕС, самую драконовскую жесткую экономию в Греции. Администрация Обамы не скрывала своих страхов о возможном «глобальном системном риске» (Джек Лью, секретарь казначейства США), будучи вовлечеными в Grexit [сокращённо – выход Греции], учитывая тот факт, что экономика США до сих пор борется с кризисом и готовится к возможному росту процентной ставки.

Обновленный доклад МВФ от 14 июля после навязанного и достигнутого в Брюсселе «договора» на самом деле его срывает с намерением повысить греческий долг до 200 процентов от ВВП в 2018 году, требуя «30-летний мораторий выплат для его устойчивости» и, тем самым, являет собой ужасное проявление острого конфликта между Европой и Америкой.

Внутри Европы лицемерные протесты Маттео Рензи на Евро-Саммите демонстрируют беспокойство о том, что чрезмерно обремененная долгами капиталистическая Италия станет следующей целью Берлина.

То же самое, но в иной форме относится и к империалистической Франции. Старая французско-немецкая ось европейской капиталистической интеграции, основанная Маастрихтским договором в 1991 году, рухнула давным-давно после кризиса 2008 г., поскольку Франция погрузилась в сверхдолговые обязательства, в деиндустриализацию и нарастающее социальное недовольство. Хотя Франсуа Олланд и его (анти-) «социалисты» неолиберального правительства функционировали как еще один инструмент империалистического давления и шантажа по отношению к Греции, несмотря на иллюзии, вынашиваемые Ципрасом и SYRIZA, они были вынуждены держаться на стороне в момент пыток греческой делегации, проводимых Шойбле, требовавшим «временный Grexit».

Евро как единая валюта с самого начала представляла собой проект, продвигаемый французской буржуазией, и Германия приняла ее неохотно на основе своего объединения, получая преимущества от зоны свободной торговли, особенно необходимой для преимущественно экспортной экономики. Сейчас французы увидели в том, как Шойбле агрессивно продвигает Grexit, первый шаг к демонтажу monetарного союза, при этом сохраняя ЕС в качестве зоны свободной торговли. Очевиден тот факт, что в условиях шока мирового кризиса и новой волны мировой рецессии, Гер-

мания возвращается к старому плану Шойбле о «Европе с разными скоростями», где главный центр расположен к северу от Альп, а значит, германская Европа недосягаема для ее империалистических соперников. В таких условиях французские правительственные круги говорят о самом жестоком за последние десятилетия столкновении французских и германских интересов на недавних встречах Еврогруппы и саммита ЕС, а именно с 1991, когда Германия единолично продвигала отделение Хорватии и Словении от Югославии, открыв при этом «ящик Пандоры».

Даже инцидент, когда Шойбле на встрече вскрикнул на председателя ЕЦБ Марио Драги, показывает, что напряженность только возрастает, и ключевые кредиторы разрывают на части весь проект ЕС. Волфганг Мюнхай довольно метко озаглавил свои комментарии в газете «Financial Times» от 3 июля 2015 г.: «Греческие жестокие кредиторы уничтожили проект Еврозоны».

На самом деле весь проект ЕС переживает динамику распада. Этот проект, после эпохальных событий распада Советского Союза в 1991, в качестве своей стратегической цели выбрал экспансию в Центральную и Восточную Европу и на Балканы, реколонизацию всего бывшего постсоветского пространства и, тем самым, - капиталистическую интеграцию Европы вокруг французско-немецкой оси, для того чтобы ЕС был способен вести борьбу за гегемонию в хаотичном мире после «холодной войны». Монетарная унификация стран с очень разными и неравными социально-экономическими национальными структурами стала необходимым инструментом этой стратегии.

Внутренний взрыв глобализации финансового капитала в 2007-2008 гг. вынес на поверхность все накопившиеся внутренние противоречия в рамках этого проекта и исторического пространства, включая все недостатки архитектуры евро, отражающие в последний момент фундаментальное противоречие между интернационализацией экономики и государством-нацией, не разрешимое на капиталистических основах.

В южной части ЕС и на его восточной границе – греческая и украинская трагедии сигнализируют о кораблекрушении грандиозного проекта европейского империализма.

В каждом аспекте глобальной картины греческий кризис, достигающий в настоящий момент своего пика, является собой проявление **новой стадии мирового капиталистического кризиса**.

Что дальше? Что должны немедленно предпринять рабочий класс и пауперизованные массы в Греции и Европе в нарастающей социальной батальи? В этом главный вопрос.

Преодолевая изначальный шок и замешательство от предательства своих лидеров, даже чувства отчаяния, самые активные и боевые отряды пролетариата в Греции должны взять инициативу, но не в одиночку: **что более всего необходимо и жизненно важно – это активная поддержка и участие в объединенной борьбе всех секторов, разрушенных кризисом и политикой жесткой экономии в Греции и во всей Европе на востоке и западе, а также в регионе в целом, в первую очередь на Балканах, в странах бывшего Советского Союза и на Ближнем Востоке. Таков призыв Третьей Евро-Средиземноморской конференции.**

Уроки Греции нужно освоить международным революционным движениям и движениям рабочего класса всей планеты, борющимся за эмансиацию от империалистического капиталистического варварства.

Дабы избежать поражения и капитуляции становятся вполне очевидно то, что **не существует реформистского пути к изменению империалистического Европейского Союза и его институтов. Эта железная клетка капитала**

ла, эта тюрьма народов должна быть раздавлена массовой мобилизацией всех угнетенных и ей на замену должна прийти подлинная социалистическая унификация континента от Лиссабона до Владивостока.

Во избежание поражения, для продвижения к победе и социальной эмансиации очевидно, что сегодня **не существует возможности классового компромисса с находящимся в кризисе капиталом, чтобы «уманировать капитализм»; не существует национального, мирного, реформистского, парламентского пути выхода из социального каннибализма «жесткой экономии» – один-единственный путь вперед – это объединенный классовый фронт угнетенных, организующих социальную революцию, власть рабочих без бюрократов и международный социализм.**

Мы обращаемся ко всем борцам против империализма и капитализма самых разных политических традиций, но бескомпромиссных в своей борьбе против эксплуататоров и угнетателей, ко всем, кто отказывается следовать услужливому левому погружению в пустословие, абстрактный пропагандизм, электорализм, сектантские самопровозглашения или апологетический синдикализм: объединим ряды в единую международную борьбу, дабы открыть революционный выход из социального бедствия, которое лишь подогревает отчаяние и усиливает государственный авторитаризм и жестокость, угрозу фашизма, ксенофобии и всех форм расизма.

Мы должны коллективно выработать программу социального освобождения и план действий для её выполнения. С нашей стороны с более чем когда-либо ранее настойчивостью предлагаем следующие главные линии борьбы:

• Народ должен разорвать в ключья все договоры подчинения перманентной «жесткой экономии», призванной спасать банки и глобальный капитал

• За – одностороннюю отмену долгов!

• Против терроризма банков – национализация банковской системы под контролем рабочих в общественный банк, независимый от Драги и ЕЦБ!

• Экспроприация экспроприаторов! Капиталисты и олигархи должны сами заплатить за кризис своей системы. Все производство – в руки рабочих!

• Низвергнем все капиталистические правительства ЕС, инструменты Тройки! Низвергнем буржуазное правительство капитулянтов Греции! Низвергнем Ренци, Олланда/Вальса, Райо, Коело, Камерона и другие правительства! Сломим полицейскую государственную машину и все аппараты репрессии – вся политическая власть рабочим на основе рабочих и народных советов и ассамблей!

• Сломим «Крепость Европы», которая политикой войны и голода истребляет мигрантов, низвергнем все формы расизма, крайний правый популизм и фашизм! Эксплуатируемые и угнетенные всего мира объединяйтесь за свободу и справедливость!

• Низвергнем империалистов США/ЕС, НАТО и империалистов войны! За – хлеб, работу, мир и свободу!

• Построим революционную организацию масс, независимую от бюрократов и реформистских классовых коллаборационистов!

• Разрешим кризис левых в европейском масштабе через строительство революционной партии в каждой стране и революционного интернационала!

• Построим подлинный, революционный боевой Интернационал рабочих и угнетенных!

• Вперед к мировому социализму, к универсальной гуманистической эмансиации, человечеству без эксплуатации, угнетения, унижения человека человеком!

20 июля 2015 г.